

الدراسات العربية في العurasia

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ EURASIAN ARABIC STUDIES

ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

2019, No. 8

ISSN 2619-1261

الدراسات العربية الأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ
EURASIAN ARABIC STUDIES
ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

2019, No. 8

ISSN 2619-1261

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Египетско-российский фонд культуры и науки
Центр арабской культуры «Аль-Хадара»
Центр исследований и научного взаимодействия «Ауалим»

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ

Научный журнал

2019, № 8

ISSN 2619-1261

Размещается на платформах **РУНЭБ**
(elibrary.ru), БД «КиберЛенинка» и **Ulrich's**
Periodicals Directory

Издаётся с августа 2018 года – 4 выпуска в год

Адрес редакции:

420008, Россия, Республика Татарстан, г.
Казань, ул. М. Межлаука, 3, каб. 117

Тел.: +7 (843) 221-33-21

E-mail: arabicstudies@mail.ru

Website: <http://eas20188.org>

Учредители: Хайрутдинов Рамиль Равилович,
Мингазова Наиля Габделхамитовна

Зарегистрирован Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации печатного СМИ
(журнал) ПИ № ФС 77-73332 от 24.07.2018.

Подписано в печать 15.12.2019. Бумага
офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Отпечатано с
готового оригинал-макета, подготовленного в
типографии Издательства Казанского
университета.

Дата выхода выпуска в свет: 30.12.2019

Издатель: АНО «Институт культурного
наследия»

Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул.
Кремлёвская, 10/15.

Тел.: +7 (843) 221-33-21

Адреса типографий:

Издательство Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37.

Тел.: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Египетско-российский фонд культуры и науки
(доп. тираж)

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis –
Cairo – Египт

Tel.: + (202) 219 271 57 & 58

Fax: + (202) 219 271 50

www.russiannewsar.com

secertary_ert@yahoo.com

Подписка и распространение: на
оформлении

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Шамсутдинова Э.Х. (г. Казань, Россия)

Научный редактор

Субич В.Г., канд. филол. наук (г. Казань,
Россия)

Оператор сайта

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Ответственный за выпуск

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Корректор

Хабибуллина А.М. (г. Казань, Россия)

Учредитель, шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Учредитель, главный редактор

Мингазова Н.Г., канд. филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Заместитель главного редактора

Закиров Р.Р., канд. филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Заместитель главного редактора

Аль-Аммари М.С., канд. пед. наук (г. Казань,
Россия)

Председатель редакционной коллегии

Эль-Шафи Х., директор Египетско-
российского фонда культуры и науки (г. Каир,
Египет)

Сопредседатели редакционной коллегии

Аль-Фоади Р.А., Ph.D., доцент (г. Багдад,
Ирак)

Аль-Джарф Р.С., Ph.D., профессор (г. Рияд,
Саудовская Аравия)

Берникова О.А., канд. филол. наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Ибрагимов И.Д., канд. пед. наук, доцент
(г. Пятигорск, Россия)

Кириллина С.А., д-р ист. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Алексеев И.Л., канд. ист. наук (г. Москва,
Россия)

Аликберов А.К., канд. ист. наук (г. Москва,
Россия)

Алмазова Л. И., канд. филос. наук (г. Казань,
Россия)

Аль-Мусави С. Ph.D., доцент (Тетуан,
Марокко)

Андреасян А.К., канд. филол. наук (Ереван,
Армения)

Бельхамити М. Э.-М., канд. филол. наук (Оран,
Алжир)

Большаков А.О., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Галиев М.Х., канд. филол. наук (г. Москва,
Россия)
Гатин М.И. (г. Казань, Россия)
Гюнтер С., Ph.D., профессор (г. Гёттинген,
Германия)
Дмитриев К., Ph.D. (Сент-Андрус,
Соединённое Королевство Великобритании и
Северной Ирландии)
Дьяков Н.Н., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Зайнуллин Г.Г., д-р филол. наук, профессор
(г. Казань, Россия)
Замалетдинов Р.Р., д-р филол. наук, профессор
(г. Казань, Россия)
Кашаф Ш.Р. (г. Москва, Россия)
Кузнецов В.А., канд. ист. наук (г. Москва,
Россия)
Кямилев С.Х., канд. филол. наук (г. Москва,
Россия)
Лазерини Э., Ph.D., профессор (г.
Блумингтон, США)
Лебедев В.В., канд. филол. наук (Москва,
Россия)
Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор
(г. Казань, Россия)
Мухетдинов Д.В., канд. полит. наук,
профессор (г. Москва, Россия)
Наумкин В.В., д-р ист. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Орфали Б., Ph.D. (Бейрут, Ливан)
Пиотровский М.Б., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Попов В.В., канд. ист. наук (г. Москва, Россия)
Прозоров С.М., канд. ист. наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)
Пшихачев Ш.А. (г. Москва, Россия)
Редькин О.И., д-р филол. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Резван Е.А., д-р ист. наук, профессор

(г. Санкт-Петербург, Россия)
Рейснер М.Л., д-р филол. наук, профессор
(Москва, Россия)
Сабирова Д.Р., д-р пед. наук (г. Казань,
Россия)
Суворов М.Н., д-р филол. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Сюкияйнен Л.Р., д-р юр. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Тимерханов А.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)
Тулеубаева С.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Астана, Казахстан)
Фарах С., д-р филос. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Фролов Д.В., д-р филол. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Хириди И.А., д-р (г. Каир, Египет)
Чупрыгин А.В. (г. Москва, Россия)
Чупрыгина Л.А. (г. Москва, Россия)
Шайхуллин Т.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)
Шульц Э., Ph.D., профессор (г. Лейпциг,
Германия)
Эль-Ханнаш М., Ph.D., профессор (г. Фес,
Марокко)
Эль-Шейх Н., профессор (г. Каир, Египет)
Ярмакеев И.Э., д-р пед. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

**Представительство в Арабской Республике
Египет:**

Центр политических и медиа-исследований
2 El Sharekat St. Off Roshdy St., Abdeen, Cairo,
Egypt.
Т / Ф: (+202) 23920375 (+2) 01021396352-
01221646442
2 ул. Эль-Шарекат Манфараа, ул. Рушди;
Абдин; Каир; Египет
E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

**Распространяется бесплатно
©Арабистика Евразии, 2019**

جامعة قازان الفيدرالية
المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم
مركز الثقافة العربية "الحضارة"
مركز عوالم للبحوث والتواصل

الدراسات العربية الأوراسية

مجلة علمية

العدد الثامن – 2019

ISSN 2619-1261

الرقم الدولي المعياري

المجلة تُنشر في قواعد البيانات التالية:

Elibrary.ru, Cyberleninka, Ulrich`s Periodicals
Directory

تصدر منذ أغسطس (آب) 2018 – أربعة أعداد في السنة.

عنوان هيئة التحرير:

420008، روسيا، جمهورية تترستان، مدينة قازان،

شارع م.ميجالوكا، 3، الغرفة رقم 117.

هاتف: 21-33-221 (843) +7

البريد الإلكتروني: arabicstudies@mail.ru

الموقع الإلكتروني: http://eas20188.org

المؤسسون:

راميل رافيلوفيتش خيروالدينوف، نائلة عبد الحميدتوفنا مينغازوفا.

المجلة مسجلة لدى الوكالة الفيدرالية للمراقبة في مجال الإتصال

وتقنيات المعلومات ووسائل الإعلام.

شهادة تسجيل النسخة المطبوعة لوسائل الإعلام (مجلة) ب ي رقم

ف س 77-73332 في 2018.07.24

وقعت للنشر في 2019.12.15 ورق أوفسيت، طباعة رقمية.

الحجم 60x84/8. عدد النسخ 500 نسخة. طبعت وفق التصميم

الأصلي الجاهز المعد في دار طباعة دار النشر لجامعة قازان.

تاريخ صدور العدد 2019.12.30

الناشر: أن و "مركز الإرث الحضاري"

العنوان: 420111، روسيا، مدينة قازان،

شارع كريمليوفسكايا، 15/10.

هاتف: 21-33-221 (843) +7

عناوين المطبعة: دار نشر جامعة قازان

420008، مدينة قازان، شارع الأستاذ نوجين، 37/1.

هاتف: 28-73-233، 233-73-59، (843)

طبعت في جمهورية مصر العربية:

المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم .

11769 النزهة، 114 ش جوزيف تيتو، هليوبوليس - القاهرة.

هاتف: 58 & 57 271 219 (202) +

فاكس: 50 271 219 (202) +

www.a-rfcs.org secertary_ert@yahoo.com

الإشتراك والتوزيع: حسب الطلب.

مجموعة التحرير والنشر

السكرتير المسؤول

شمسوتدينوفا إنجه.خ. (قازان، روسيا).

المحرر العلمي

أستاذ مشارك د. سوبيتش فيتالي ج.، دكتوراه في العلوم اللغوية

(قازان، روسيا).

مشغل الموقع

فيتول يفغيني. ف. (قازان، روسيا).

المسؤول عن هذا الإصدار

فيتول يفغيني. ف. (قازان، روسيا).

المصحح

حاببولينا الفيا. م. (قازان، روسيا).

المؤسس والمشرف على التحرير

أستاذ مشارك د. خيرالدينوف راميل. ر.، دكتوراه في العلوم

التاريخية (قازان، روسيا).

المؤسس، ورئيس التحرير

أستاذ مشارك د. مينجازوفا نائلة.ع.، دكتوراه في العلوم اللغوية،

(قازان، روسيا).

مساعد رئيس التحرير

أساذ مشارك د. زاكروف رافيس. ر.، دكتوراه في العلوم اللغوية

(قازان، روسيا).

مساعد رئيس التحرير

أستاذ / دكتور محمد صالح العماري، دكتوراه في العلوم التربوية

(قازان، روسيا)

رئيس هيئة التحرير

د. حسين الشافعي رئيس مجلس إدارة المؤسسة المصرية

الروسية للثقافة والعلوم (القاهرة، مصر).

رؤساء هيئة التحرير المشاركون

أستاذ مشارك د. رحيم علي الفوايدي، دكتوراه في العلوم اللغوية

(بغداد، العراق).

أستاذ/ دكتور ريماء الجرف، دكتوراه في العلوم التربوية (الرياض،

المملكة العربية السعودية).

أستاذ مشارك د. إبراهيم إبراهيم. د.، دكتوراه في العلوم

اللغوية (بياتيجورسك، روسيا).

أستاذ مشارك د. كيريلينا سفيتلانا.أ.، دكتوراه في العلوم التاريخية

(موسكو، روسيا).

أستاذ مشارك د. بيرنيكوف أولغا.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية،

(سانت بطرسبورج، روسيا).

هيئة التحرير

أستاذ / دكتور الحناش محمد (فاس، المغرب) .

أستاذ / دكتور. بولشاكوف أندريه.و.، دكتوراه في العلوم التاريخية

(سانت بطرسبورج، روسيا).

جويريغينا لاريسا أ. (موسكو، روسيا)
د. علي أكبروف علي أكبر.ك.، دكتوراه في العلوم التاريخية
(موسكو، روسيا)
د. سعيد المساوي (تطوان، المغرب)
د. أليكسييف يغور.ل.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو،
روسيا).
د. إندرياسان أروسيك، دكتوراه في العلوم اللغوية (يريفان،
أرمينيا).
د. بابوف فينيامين.ف.، دكتوراه في التاريخ (موسكو، روسيا).
د. برازوروف ستانيسلاف.م.، دكتوراه في التاريخ (سانت
بطرسبورج، روسيا).
د. جاليف محمد حيدر.خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،
روسيا).
د. دميترييف كيريل. (سنت-أندروس، المملكة المتحدة وشمال
إيرلندا).
د. كوزنيتسوف فاسيلي أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،
روسيا).
د. كياملوف سعيد.خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،
روسيا).
د. ألمازوفا ليلي.إ.، دكتوراه في العلوم الفلسفية (قازان، روسيا).
د. لبيديف فلاديمير.ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،
روسيا).
د. إيمان أحمد هيريدي دكتوراه في علم اللغات (القاهرة، مصر).
د. يرماكيف، إنغل.أ.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان،
روسيا).
د. أل.فل.بي، ب. (بيروت، لبنان).
د. كاشاف شاميل.ر. (موسكو، روسيا).
د. صابيروفا ديانا، ر.د.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان،
روسيا).
أستاذ / دكتور نورهان الشيخ . (القاهرة، مصر).

مكتب التمثيل بجمهورية مصر العربية:

مركز الحوار للدراسات السياسية والاعلامية .
2 ش الشركات متفرع من ش رشدي - عابدين - القاهرة -
مصر.

ت / ف: 00223920375 . موبايل: -01021396352
01221646442 . (+2)

بريد إلكتروني: hcpms.hewar2@gmail.com

أستاذ / دكتور بيوتروفسكي ميخائيل.ب.، دكتوراه في التاريخ
(سانت بطرسبورج، روسيا).
أستاذ / دكتور تولوبيفا سما.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(أستانا، كازاخستان).
أستاذ دكتور تيميرخانوف أينور.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(قازان، روسيا).
أستاذ / دكتور جيونتير سبيستيان. (جيونتينجين، ألمانيا).
أستاذ / دكتور دياكوف نوكوناي.ن.، دكتوراه في العلوم التاريخية
(سانت بطرسبورج، روسيا).
أستاذ / دكتور ريديكين أليج.إي.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(سانت بطرسبورج، روسيا).
أستاذ / دكتور ريزفان إيفيم.أ.، دكتوراه في التاريخ (سانت
بطرسبورج، روسيا).
أستاذ / دكتور ريسنير مارينال.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(موسكو، روسيا).
أستاذ / دكتور زاماليتدينوف راديف.ر.، دكتوراه في العلوم
اللغوية (قازان، روسيا).
أستاذ / دكتور زاينوللين جميل.ج.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(قازان، روسيا).
أستاذ / دكتور سوفوروف ميخائيل.ن.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(سانت بطرسبورج، روسيا).
أستاذ / دكتور سيوكياينين ليوناي.ر.، دكتوراه في القانون
(موسكو، روسيا).
أستاذ / دكتور شولتس ألكسار.د. (ليبيج، ألمانيا).
أستاذ / دكتور فرالوف دميتري.ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(موسكو، روسيا).
أستاذ / دكتور فرح سهيل.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،
روسيا).
أستاذ / دكتور لازيريني إدوارد. (بولمنجتون، أمريكا).
أستاذ / دكتور مخيتدينوف دامير.ف.، دكتوراه في العلوم
السياسية (موسكو، روسيا).
أستاذ / دكتور ناعومكين فيتالي.ف.، دكتوراه في التاريخ
(موسكو، روسيا).
أستاذ مشارك د. شيخوللين تيمور.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية
(قازان، روسيا).
بشيكاتشوف شفيع.أ.، (موسكو، روسيا).
جاتين مراد.ي. (قازان، روسيا).
جويريغين أندريه.ف. (موسكو، روسيا)

(متاحة مجاناً)

حقوق النشر تعود لمجلة الدراسات العربية الأوراسية

Kazan (Volga Region) Federal University
Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science
Arabic culture centre "Al-Khadara"
Awalim Center for Research and Communication

EURASIAN ARABIC STUDIES

Scientific journal

2019, № 8

ISSN 2619-1261

Hosted on the databases of **eLIBRARY.RU**,
CyberLeninka, and **Ulrich's Periodicals Directory**

Published since August 2018 – 4 issues per year

Editorial address:

Office 117, 3, M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-92

E-mail: arabicstudies@mail.ru

Web Site: <http://eas20188.org>

Founders: Ramil Ravilovich Khayrutdinov,
Nailya Gabdelhamitovna Mingazova

Registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media. Certificate of registration of the printed media source (journal) ПИ № ФС 77-73332. Issued on July 24, 2018.

Signed for printing 15.12.2019. Offset paper. Digital printing.

Page size 60x84/8. Printed copies 500 copies. Printed on the basis of a make-up page, assembled by the Kazan University publishing house. Date of output: 30.12.2019

Publisher's profile: Non-commercial organization "The Institute of Cultural Legacy"

Address: 420111, Russia, Kazan, Kremlyovskaya str., 10/15.

Tel.: +7 (843) 221-33-21

Printing office addresses:

Kazan Federal University Printing House.

1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420008

Phone: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Printed in Egypt, Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt

Tel.: + (202) 219 271 57 & 58

Fax: + (202) 219 271 50

www.russiannewsar.com

secetary_ert@yahoo.com

Subscription and distribution: submitted for processing

Editorial and Publishing Board

Assistant Editor

Shamsutdinova E.Kh. (Kazan, Russia)

Science Editor

Subich V.G., Candidate of Philology (Kazan, Russia)

Website Operator

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Output Editor

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Corrector

Khabibullina A.M. (Kazan, Russia)

Founder, Editor-in-chief

Khayrutdinov R.R., Candidate of History, Associate Professor (Kazan, Russia)

Founder, Executive Editor

Mingazova N.G., Candidate of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

Deputy Editor

Zakirov R.R., Candidate of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

Deputy Editor

Al-Ammari M.S., Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Kazan, Russia)

President of the Editorial Board

El-Shafie H., Dr., President of the Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science (Cairo, Egypt)

Board Executives

Al-Foadi R.A., Ph.D., Associate Professor (Baghdad, Iraq)

Al-Jarf R.S., Ph.D., Professor (Riyadh, Saudi Arabia)

Bernikova O.A., Candidate of Philology, Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Ibragimov I.D., Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Pyatigorsk, Russia)

Kirillina S.A. Doctor of History, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board

Alekseev I.L., Candidate of History (Moscow, Russia)

Alikberov A.A., Candidate of History (Moscow, Russia)

Almazova L.I., Candidate of Philosophy (Kazan, Russia)

Al-Musawi S. Ph.D., Associate Professor (Tetouan, Morocco)

Andreasyan A.K., Candidate of Philology (Yerevan, Armenia)

Belhamiti M.E.-M., Candidate of Philology (Oran, Algeria)

Bolshakov A.O., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)
Chuprygin A.V. (Moscow, Russia)
Chuprygina L.A. (Moscow, Russia)
Dmitriev K., Ph.D. (St Andrews, United Kingdom)
Dyakov N.N., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)
El-Hannach M., Ph.D., Professor (Fez, Morocco)
ElSheikh N. professor (Cairo, Egypt)
Farah S., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Frolov D.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Galiev, M.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
Gatin M.I. (Kazan, Russia)
Gunther S., Ph.D., Professor (Göttingen, Germany)
Kashaf Sh. R. (Moscow, Russia)
Khiridi I.A., Dr. (Cairo, Egypt)
Kuznetsov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)
Kyamilev S.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
Lazzerini E., Ph.D., Professor (Bloomington, USA)
Lebedev V.V., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
Mukhametzyanova F.G., Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)
Mukhetdinov D.V., Candidate of Political Science, Professor (Moscow, Russia)
Naumkin V.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Orfali B., Ph.D. (Beirut, Lebanon)

Piotrovsky M.B., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)
Popov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)
Prozorov S.M., Candidate of History (Saint Petersburg, Russia)
Pshikhachev Sh.A. (Moscow, Russia)
Redkin O.I., Doctor of Philology, Professor (Saint Petersburg, Russia)
Reisner M.L., Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)
Rezvan E.A., Doctor of History, Professor (Saint Petersburg, Russia)
Sabirova D.R., Doctor of Pedagogy (Kazan, Russia)
Schulz E., Ph.D., Professor (Leipzig, Germany)
Shaikhullin T.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)
Suvorov M.N., Doctor of Philology, Professor (Saint Petersburg, Russia)
Sykiainen L.R., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Timerkhanov A.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)
Tuleubaeva S.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Astana, Kazakhstan)
Yarmakeev I.E., Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)
Zamaletdinov R.R., Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)
Zaynullin G.G., Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

Representative Office In A.R.E.:

Al-Hewar Center for political & Media Studies.
2 El Sharekat St.-Roshdy St., Abdin, Cairo, Egypt.
T-F: (+202) 23920375- (+2) 01021396352-01221646442
E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора (на русском языке)	12
Колонка главного редактора (на арабском языке)	13
Колонка главного редактора (на английском языке)	14
Колонка главного редактора (на татарском языке)	15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Набиуллина В. Р. Каламбур в арабских и английских газетных заголовках	16
Розов В. А. Коран как источник информации об особенностях морфологии древних аравийских диалектов	31
Тулеубаева С. А. О современной языковой ситуации в арабских странах	45

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аль-Джарф Р. С. Обучение чтению арабоязычных студентов первого курса, изучающих английский язык как иностранный	57
Ильина Ю. И. Принципы и методы выработки методики обучения арабоязычных слушателей русской каллиграфии	76

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Аль Ахмад А. Х., Шандра А. В. Роль железной дороги Хиджаз в годы Первой мировой войны	89
Видясова М. Ф., Гасанбекова Т. И. Арабский мир на пороге третьего десятилетия XXI века	103

المحتويات

- ١٢ كلمة رئيس التحرير (باللغة الروسية)
١٣ كلمة رئيس التحرير (باللغة العربية)
١٤ كلمة رئيس التحرير (باللغة الانجليزية)
١٥ كلمة رئيس التحرير (باللغة التتارية)

العلوم اللغوية

- ١٦ نابولينا ف. ر. التورية في عنوانات الصحف العربية والانجليزية
٣١ روزوف ف. أ. القرآن بوصفه مصدراً للمعلومات عن خصائص صرف اللهجات العربية القديمة
٤٥ توليوبايفا س. أ. عن الوضع اللغوي المعاصر في البلدان العربية

العلوم التربوية

- الجرف ر. س. تدريس القراءة لطلبة اللغة العربية المرحلة الاولى الذين يدرسون اللغة الانجليزية كلغة
٥٧ أجنبية
٧٦ أيلينا يو. ي. مبادئ واساليب اعداد طرائق تدريس المستمعين للغة العربية بالخط الروسي

العلوم التاريخية والآثار

- ٨٩ الأحمد أ. ح، شاندر أ. ف. دور سكة حديد الحجاز في سنوات الحرب العالمية الاولى
١٠٣ فديسوف م. ف، غاسانبيكوف ت. ي. العالم العربي في مطلع الألفية الثالثة القرن الحادي والعشرين

CONTENTS

Editor-in-Chief column (In Russian)	12
Editor-in-Chief column (In Arabic)	13
Editor-in-Chief column (In English)	14
Editor-in-Chief column (In Tatar)	15

PHILOLOGY

Nabiullina V. R. Pun in Arabic and English newspaper headlines	16
Rozov V. A. The Quran as a source of information about the features of morphology in ancient Arabian dialect	31
Tuleubaeva S. A. On the modern language situation in Arabic countries	45

PEDAGOGY

Al-Jarf R. S. Teaching reading to EFL freshman Arabic students online	57
Ilna Yu. I. Principles and methods for developing teaching methods of Russian calligraphy for Arabic-speaking students	76

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Al Ahmad A. H., Shandra A. V. The role of the Hejaz railway during the First World War	89
Vidiasova M. F., Gasanbekova T. I. Arab world at the threshold of the third decade of 21 st century.	103

Дорогие читатели!

Выходит в свет очередной выпуск нашего журнала «Арабистика Евразии».

2 и 3 декабря наш журнал был презентован в крупнейшем в Королевстве Марокко университете Абдель Малика ас-Саади (г. Тетуан). До сегодняшнего времени журнал дополнительно издавался в Арабской Республике Египет для стран Арабского Машрика. В ходе состоявшихся переговоров была достигнута договоренность о дополнительном издании журнала в Королевстве Марокко для стран Арабского Магриба.

В текущий номер журнала «Арабистика Евразии» включены научные исследования ученых из Российской Федерации, Республики Казахстан и Королевства Саудовская Аравия, посвященные сопоставительному анализу каламбура в арабских и английских газетных заголовках; выявлению особенностей морфологии древних аравийских диалектов на материале литературного памятника Корана; анализу современной языковой ситуации в арабских странах; освещению методов обучения чтению арабоязычных студентов первого курса, изучающих английский язык как иностранный; раскрытию принципов и методов выработки методики обучения арабоязычных слушателей русской каллиграфии, выявлению роли железной дороги Хиджаз в годы первой мировой войны; характеристике арабского мира на пороге третьего десятилетия XXI века. Отдельно освещается проведение III Всероссийской студенческой олимпиады с международным участием по арабскому языку в Институте международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Мы надеемся, что этот выпуск журнала внесет значительный вклад в распространение научных идей отечественных и зарубежных ученых арабистов и исламоведов на пути развития арабистики.

С уважением, учредители
шеф-редактор Рамиль Хайрутдинов,

главный редактор Наиля Мингазова

القراء الأعزاء،

يصدُرُ العدد الدوري من مجلتنا "الدراسات العربية الأوراسية"، والذي تم عرضه من الثاني ولغاية الثالث من شهر كانون الأول في أكبر جامعة في مملكة المغرب – جامعة عبد الملك السعدي (مدينة تطوان). لغاية تاريخ اليوم تصدر المجلة في جمهورية مصر العربية بصورة إضافية من أجل بلدان المشرق العربي، وتم الاتفاق أثناء المحادثات الجارية على إصدار إضافي للمجلة في مملكة المغرب خاص ببلدان المغرب العربي.

يحتوي العدد الحالي من مجلة "الدراسات العربية الأوراسية" بحوثاً علمية لعلماء من روسيا الاتحادية، جمهورية كازاخستان، المملكة العربية السعودية، وهي مُكرسة للتحليل التقابلي للعبة الكلمات في عنوانات الصحف العربية والانجليزية، وكذلك إظهار الخصائص الصرفية لأقدم اللهجات العربية – لغة القران الفصحى انموذجاً، ولتحليل الوضع اللغوي المعاصر في البلدان العربية، وتوضيح طرائق تدريس القراءة لطلبة اللغة العربية المرحلة الأولى الذين يدرسون اللغة الانجليزية كلغة أجنبية، وكشف مبادئ وطرق اعداد طرائق تدريس المستمعين للغة العربية بالخط الروسي، وإبراز دور سكة حديد الحجاز في سنوات الحرب العالمية الأولى، ووصف العالم العربي في مطلع الالفية الثالثة. يُوضح بصورة خاصة إجراء الاولمبياد الطلابي لعموم روسيا بمشاركة دولية في اللغة العربية في معهد العلاقات الدولية لجامعة قزان (على نهر الفولغا) الفدرالية.

نأمل بان هذا العدد من المجلة سيسهم مساهمة كبيرة في نشر الافكار العلمية للمستعربين والمختصين بدراسة الاسلام المحليين والاجانب على طريق تطوير الاستعراب.

د. حسين الشافعي

h.elshafie57@mail.ru

Dear readers!

Yet another edition of our “Eurasian Arabic Studies” journal is coming out.

On the 2nd and 3rd of December our journal was presented in the most prominent University of the Kingdom of Morocco named by Abdel Malik as-Saadi (city of Tetuan). All the published editions have also been distributed in the Arab Republic of Egypt for the countries of the Arab Mashric. After negotiations the parties in question agreed on the additional edition of the journal in the Kingdom of Morocco for the countries of the Arab Maghreb.

The current issue of the “Eurasian Arabic Studies” journal comprises scientific investigations of scholars from the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kingdom of Saudi Arabia devoted to the contrastive analysis of pun in Arabic and English newspaper headlines; the Quran as a source of information about the features of morphology in ancient Arabian dialect; the modern language situation in Arabic countries, teaching reading to EFL freshman Arabic students online, the principles and methods for developing teaching methods of Russian calligraphy for Arabic-speaking students; the role of the Hejaz railway during the First World War, the characterization of the Arab world at the threshold of the third decade of 21st century. Special focus is on the IIIrd All-Russian student Olympiad (with international participation) in the Arabic language held at the Institute of International Relations of Kazan (Volga region) Federal University.

We hope that our journal will contribute to the dissemination of the scientific ideas of the Russian and foreign specialists of the Arabic and Islamic studies for the benefit of the development of the Arabic studies.

Sincerely, the founders
Editor-in-Chief Ramil Khayrutdinov,

Executive Editor Nailya Mingazova

Хөрмәтле укучылар!

«Евразия Арабистикасы» журналыбызның чираттагы чыгарылыш саны дөнья күрә.

2 һәм 3 декабрьдә безнең журналыбыз Марокко Патшалыгының Гәбдел Мәлик ас-Саади университетында тәгъдим ителде (Тетуан шәһәре). Бүгенге көнгә кадәр журнал өстәмә рәвештә көнчыгыш гарәп илләре өчен Мисырда нәшер ителде. Сөйләшүләр нәтижәсендә Марокко Патшалыгында көнбатыш гарәп илләре өчен журналның өстәмә басмасы турында килешү булды.

«Евразия Арабистикасы» журналының чираттагы чыгарылыш санына Русия Федерациясе, Казахстан Республикасы һәм Сәуд Гарәбстан Патшалыгы галимнәренең түбәндәге фәнни тикшеренү эшләре кертелде: гарәп һәм инглиз телендә газета язмаларында каламбурны чагыштырып анализлау; борынгы гарәп диалектларын Коръән материалында морфологик үзенчәлекләрен ачыклау; гарәп илләрендәге хәзерге тел күренешен анализлау; чит тел буларак инглиз телен өйрәнүче беренче курс гарәп телендә сөйләшүче студентларны укырга өйрәтү методларын яктырту; гарәп укучыларын рус каллиграфиясенә укыту методикасын барлау; беренче бөтендөнья сугышында Хижәз тимер юлының роле; XXI гасырның өченче унъеллыгында гарәп дөньясының халәте.

Казан (Идел буе) федераль университетының Халыкара мөнәсәбәтләр институтында гарәп теле буенча уздырылган III Бөтенроссия студентлар олимпиадасы аерым яктыртыла.

Бу журналның чыгарылыш саны гарәб телен, исламны өйрәнүче безнең ил һәм чит ил галимнәренең фәнни казанышларын таратуга ярдәм итүенә ышанып калабыз.

Хөрмәт белән, оештыручылар
шеф-мөхәррир Рамил Хәйретдинов,

баш мөхәррир Наилә Минһажева

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

العلوم اللغوية

PHILOLOGY

УДК 811.4

*Оригинальная статья
Original Paper*

КАЛАМБУР В АРАБСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

В. Р. Набиуллина

Российский исламский институт

vasilya_zuhra@hotmail.com

*Submitted: September 2, 2019 Поступила в редакцию: 2 сентября 2019 г.
Reviewed: September 23, 2019 Одобрена рецензентами: 23 сентября 2019 г.
Accepted: September 28, 2019 Принята к публикации: 28 сентября 2019 г.*

Аннотация

Каламбур в качестве лексико-стилистического средства находит свое отражение во многих арабских и английских газетных заголовках, представляя собой огромный языковой ресурс для читательской аудитории, а также для изучающих данные языки, воздействуя на них через представление в ироничной или шутливой форме определенного мнения или мысли. Данная работа приводит примеры каламбура, применяемого в газетных заголовках арабского и английского языков для наглядной демонстрации возможности оперирования словами и их значением с целью произвести впечатление на читателя и заставить его обратить внимание на напечатанный материал или задуматься над определенной проблемой. Целью статьи является описание подходов арабских и английских ученых к определению термина «каламбур», а также способов образования и функционирования лексико-фонетических и фразеологических типов каламбура. Методами исследования послужили количественный и качественный анализ типов каламбура, использованного в

арабских и английских газетные заголовках, которые были отобраны в рамках данного исследования. В результате проведенного исследования в газетных заголовках обоих языков были выявлены случаи употребления омонимов и омофонов, устойчивых идиоматических выражений, где происходит подмена одного из компонентов в качестве основных способов образования вышеупомянутых типов каламбура. Случаи употребления игры слов или каламбура встречаются в английских газетных заголовках чаще, чем в арабских, что объясняется большей свободой слова, которой обладает западная пресса.

Ключевые слова: *игра слов, каламбур, газетные заголовки арабского и английского языков, многозначность слов, разновидности юмора*

Для цитирования: *Набиуллина В. Р. Каламбур в арабских и английских газетных заголовках // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 16-30.*

PUN IN ARABIC AND ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES

Vasilya R. Nabiullina

Russian Islamic Institute

vasilya_zuhra@hotmail.com

Abstract

Pun, as a lexical-stylistic means, is used in many Arabic and English newspaper headlines, representing a huge language resource for readers, as well as for learners of these languages through the presentation of an ironic or humorous form of a certain opinion or idea. This work gives examples of puns used in the Arabic and English newspaper headlines to clearly demonstrate the ability to operate with words and their meaning in order to impress the reader and make him pay attention to the published material or think on a certain problem. The purpose of the article is to describe the approaches of Arabic and English scholars to the definition of the pun as well as the methods of formation and functioning of the lexical-phonetic and phraseological types of puns. The research methods represent quantitative and qualitative analysis of the types of pun used in the Arabic and English newspaper headlines, which were selected within the framework of this study. As a result of the research, newspaper headlines in both languages revealed cases of the use of homonyms and homophones, stable idiomatic expressions, where one of the

components is replaced, as the main ways of forming of aforementioned types of puns. Cases of the use of word play or puns are more common in the English newspaper headlines than in the Arabic ones, due to the greater freedom of speech that the Western press has.

Keywords: *word play, pun, newspaper headlines of Arabic and English languages, polysemy, kinds of humor*

For citation: *Nabiullina, V. R. (2019). Pun in Arabic and English newspaper headlines. Eurasian Arabic Studies, 8, 16-30. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Игра слов или каламбур, по мнению Д. Делабатиста [Delabatista, 1997, p. 2] представляет собой форму игры в слова, обычно определяемую как преднамеренная коммуникативная стратегия, или результат, используемый с особым смысловым или прагматическим эффектом. Игра слов сама по себе является общим названием для различных текстовых стратегий, в которых авторы используют структуру языка, чтобы извлечь две одинаковые формы с аналогичными значениями [Delabatista, 1996]. Исследователь основывает свое определение на исследованиях Дж. Аддисона [Addison, 1982], который утверждает, что каламбур опирается на использование двух слов, которые согласуются в звуке (омофоны или омонимы), но отличаются по смыслу (многозначности). Д.Э. Розенталь и др. [Розенталь, 2003] определяет каламбур как фигуру речи, которая состоит в юмористическом использовании многозначности одного слова или звукового сходства различных слов. Электронный толковый словарь «Merriam Webster» дает определение каламбуру как «юмористическому использованию слова в смысле, предполагающем две интерпретации. Двусмысленности, образующиеся в результате использования каламбура, могут возникнуть из-за преднамеренного использования гомофонического, гомографического, метонимического или образного языка. Каламбур включает в себя выражения с множественными интерпретациями, каждая из которых правильна и разумна. Их можно рассматривать в качестве шутки или идиоматических конструкций, тем более что их использование и значение обычно зависят от конкретного языка или его культуры [“Pun,” n.d.].

В свою очередь, А. Партингтон [Partington, 2009, p. 1794] смотрит на каламбур с более фонетической стороны, называя его игрой между двумя звуковыми

последовательностями, строящими двойную ассоциацию. Он добавляет, что «связь между различными значениями двух последовательностей слов будут влиять на его качество, успех или неудачу». Арабские авторы придерживаются сходной точки зрения по вопросу определения понятия «каламбур», который называется на арабском языке «تورية». М. Аш-Шамали [Al-Shamali, 1992] утверждает, что он состоит в использовании одного слова с двумя значениями, одно денотативное, а другое метафорическое. Первое является более близким значением, а второе – отдаленным. Обычно говорящий или писатель стремится к отдаленному значению. Точно так же А. Аль-Мурагхи [المراغي، 2000] фокусирует свое внимание на том, что он называет «ближним» и «дальним» значениями одного единственного слова, используемого для каламбура. Ряд исследователей, среди которых Г. Лич [Leech, 1969], П. Ньюмак [Newmark, 1988] и Д. Делабатиста [Delabatista, 1997] подчеркивают одноименный и многозначный характер слов, используемых в каламбуре, приводя в качестве примера слово bank, имеющий значения «берег реки» и «банк для хранения денег», имеющий форму омонима (одинаковая форма и совершенно разные значения) и foot, имеющий значения «нога человека», «подножие горы» и «длинная змея», имеющее много значений, связанных между собой [Leech, 1969, p. 209]. Каламбур распространен в литературных текстах, кино и телевизионных комедийных шоу. В настоящее время его также используют во многих журнальных статьях. Это так называемые иронические или саркастические, часто авторские колонны, в которых в юмористической форме упоминаются повседневные проблемы людей и правительства, привлекая тем самым внимание читателей на определенный вопрос или проблему. П. Ньюмак [Newmark, 1988, p. 264] рассматривает иронию, сатиру и каламбур как разновидности юмора, широко применяемого в журналах и газетах. Д.Э. Розенталь (цитируется А. Шуннак [Shunnaq, 1996, p. 102] утверждает, что юмор каламбура и других словесных шуток проистекает из того факта, что люди привыкли выражать свои идеи и чувства через стандартные, ограниченные и логически определенные языковые элементы и обороты. Любые отклонения от этих элементов воспринимаются как освобождение от обычных языковых норм и ограничений, поэтому воспринимаются с юмором. Каламбур также используется в рекламе, чтобы привлечь внимание людей и заставить их влиться в предлагаемую тему обсуждения и в баснях, которые часто допускают более одного значения, он часто встречается в Библии и названиях фильмов [Sinclair, 2004]. Многие каламбуры основаны на омонимии (два разных слова

имеют идентичную форму) или многозначности (слово имеет разные, но связанные между собой значения), и то слово, которое на определенном промежутке времени понимается как одно многозначное слово, вполне может быть результатом слияния двух отдельных слов, которые оказались похожими в своих формах. И наоборот, два значения одного многозначного слова могут отличаться до такой степени, что нарушается смысл идентичности слова, и происходит разделение на отдельные слова. Например, как утверждает Д. Делабатиста [Delabatista, 1994, p. 5], слова «metal» и «mettle» в современном английском языке кажутся двумя не связанными между собой словами, однако в английском языке 16 века эпохи королевы Елизаветы они были одним словом с неопределенным описанием, имеющим несколько значений, таких, «металл», «вещество», «темперамент» и «настроение», между которыми существовала логическая связь. Юмор каламбура во многом зависит от ожиданий, разделяемых создателем сообщения, и адресатом, застигнутым врасплох от погружения в то, к чему он был совершенно не подготовлен [Delabatista, 1996, p. 138]. Каламбур, по его словам, должен также рассматриваться в связи с другим важным аспектом человеческой природы, а именно с нашим собственным чувством юмора и желанием произвести юмористический эффект на людей, с которыми мы общаемся [Delabatista, 1996, p. 139]. Автор подчеркивает, что каламбур возможен в любом языке, так как любой язык заключает в себе свойство содержать в себе слова с более чем одним значением (многозначность), разные слова со сходным написанием или произношением (омографы и омофоны) и слова, являющиеся синонимами или почти синонимами, имеющими разные прагматические значения и вызывающие разные ассоциации [Delabatista, 1996, p. 138-139]. Игра слов тесно связана с асимметричными отношениями между языками и экстралингвистическим миром, который ориентирован на оптимальное использование нашей системы обработки информации. Она также зависит от асимметрии между более или менее ограниченным количеством языковых знаков и гораздо большим числом объектов, событий и отношений, которые мы испытываем и пытаемся описать с помощью языка. [Delabatista, 1996, p. 152]. Газетные статьи или колонки посвящены проблемам повседневной жизни и событиям, с которыми сталкиваются люди на местном, региональном и международном уровнях. Некоторые из этих статей характеризуются как имеющие ироничную или саркастическую природу. Другие критикуют события или определенные привычки, принятые данным народом с юмором, чтобы привлечь внимание

читателей и заставить их больше сосредоточиться на рассматриваемых вопросах. Говоря о юморе в газетных статьях, П. Ньюмак [Newmark, 1988] упоминает иронию, сатиру и каламбур в качестве классификации разновидностей юмора. Дж. Синклер [Sinclair, 2004] утверждает, что читатели имеют определенные прогнозы или ожидания того, каким образом авторы используют принципы организации языка. Каламбур разбивает или эксплуатирует эти ожидания путем повторного выражения определенного понятия или его переписывания. М. Хоэи [Hoei, 2005] в своей работе описывает лексико-грамматические рамки, которые объясняют сущность лингвистических ожиданий читателей и механизм их возникновения в качестве первых ассоциаций, возникающих при ознакомлении с каламбуром. Каламбур или игра слов, по мнению Д. Делабатиста [Delabatista, 1996, p. 138] обычно основаны на «конфронтации или столкновении двух значений». Он отмечает, что каламбур является результатом не только противостояния двух (или более) разных значений идентичной или сходной цепочки букв или звуков, но также и столкновения между двумя (или более) областями человеческого знания и опыта. В этом смысле каламбур является наглядной иллюстрацией тесных связей между языком и мыслью [Delabatista, 1996, p. 152]. Исследователи в области лингвистики уделяют пристальное внимание изучению игры слов или каламбура. Многие авторы считают их единственным видом юмора, который представляет собой ресурс для лингвистических исследований. С. Аттардо [Attardo, 1994, p. 27] указывает, что большинство исследований ограничиваются списком различных видов каламбура, однако мало обращают внимание на объяснение функционирования слов в реальной жизни. Автор говорит о необходимости изучения практических и косвенных факторов и проблем для исследования сущности языковых процессов, происходящих в каламбуре. Следовательно, существует настоятельная необходимость изучения функционирования составляющих компонентов игры слов, что и попытается реализовать данная статья в отношении отобранных в рамках данного исследования газетных заголовков арабского и английского языков, в которых употребляется каламбур.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом нашего исследования послужили 50 газетных заголовков арабского и английского языков, отобранные из арабских печатных изданий *الرأي* (Al-Rai), *الدستور* (Ad-Dustour), *السفير* (As-Safir), *الأهرام* (Al-Ahram) и англоязычных газет Sunday Times, Independent, The Sun и Daily Mirror для

рассмотрения примеров лексико-фонетических и фразеологических типов каламбура для изучения частоты применения игры слов в них. В арабских газетных заголовках каламбур встречается в авторских колонках. Первым примером каламбура может послужить газетный заголовок *المسؤولون نائمون على العصر* (Al mas`uluuna naimuuna alal asr), проанализированный в работе М. Аш-Шраша [Al-Shra'sh, 2010]. В статье критикуется беспечность и безответственность местных чиновников. Прекращение работы и дневной сон или сиеста является обычной практикой в большинстве арабских и средиземноморских стран. Автор газетного заголовка использует эту культурную практику для того, чтобы создать интересный и актуальный каламбур. Игра слов заключается в многозначности слов *العصر*, имеющее по крайней мере два актуальных значения: «полдень» и «период времени, означающее текущий век или эпоху». Следовательно, предложение можно перефразировать в два разных значения следующим образом: «Чиновники спят в середине дня» (буквально, «они вздремнули») и «Чиновники не знают или безразличны к тому, что происходит в текущий период времени». Автор в этом юмористическом каламбуре критикует арабских чиновников, которые не осведомлены о событиях, происходящих внутри их собственной страны, потому что они «спят».

Второй пример каламбура в арабском газетном заголовке был использован в ежедневной колонке иорданского журналиста и писателя Т. Шанаа в газете *الدستور* (Ad-Dustour). Заголовок иллюстрирует пример ономастического или именного каламбура: *رؤية في رمضان* (Ru'yaа fii ramadaan). Данный газетный заголовок вначале заставляет поверить читателя, что автор расскажет о видении в период священного месяца поста, являющегося символом выражения особой преданности мусульманами своему Всевышнему. Однако автор на самом деле говорит о местном телеканале под названием *رؤية* (Ru'yaа), который демонстрирует разнообразие своих религиозных и комических развлекательных программ в течение месяца Рамадан в отличие от развлекательных программ низкого качества, транслируемых по национальному иорданскому телевидению. Автор играет значением слова *رؤية*, которое переводится как «видение» и телевизионным каналом с одноименным названием для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что относительно недавно открытый телеканал *رؤية* (Ru'yaа) был действительно успешным видением в месяц Рамадан, привлекающим большее количество зрителей, чем другие, в том числе давно работающие национальные телевизионные каналы. Автор

высмеивает и критикует неспособность национального канала предлагать программы более высокого качества для своей аудитории.

Третий пример применения каламбура в газетных заголовках арабского языка мы видим в заглавии иорданской газеты *الرأي* (Al-Rai): *هل نحن بحاجة إلى كل هذا الكم من الدراما فعلا؟ سيما وأن حياتنا كلها دراما...سياستنا دراما...اقتصادنا دراما...رياضتنا دراما...حياتنا اليومية* (Действительно ли мы нуждаемся в таком количестве драмы? Если вся наша жизнь поистине является драмой...Наша политика – драма... экономика – драма...спорт – драма...наша обыденная повседневная жизнь также является драмой). Здесь автор статьи критикует продюсеров и телевизионные каналы за большое количество «драмы» или ток-шоу, предназначенных для эфира во время священного месяца Рамадан. Автор использует слово «драма» в двух разных значениях: близкое, но непреднамеренное (телевизионное шоу, изображающие сложные истории реальной жизни) и отдаленное, но преднамеренное (трагическое), говоря о правительственной политике, экономике, спорте и повседневной жизни. Автор пессимистично отражает ситуацию в Иордании, касающуюся жизни обыкновенного среднестатистического гражданина. Арабское слово *دراما* (драма) означает то же, что и его английский эквивалент, оба из которых происходят из латинского или греческого языка.

Четвертый пример каламбура мы видим в газетном заголовке *لا خيار لدينا* (Laa khayaara ladauna) в вышеупомянутой газете. Каламбур здесь в слове *خيار*, которое имеет два значения: огурцы и выбор, поэтому переводится буквально: нет огурцов/ выбора. Статья написана в тот период, когда цены на продукты питания, в первую очередь, на огурцы, заметно выросли, поэтому автор здесь, пользуясь случаем, жалуется на отсутствие огурцов в еде иорданцев и выбора, подразумевая, что у простого народа нет голоса, поэтому он не в силах повлиять на свое социальное положение или политическую обстановку в стране.

Пятый пример игры слов взят из статьи А.Х. Аз-Зуби газеты *الرأي* (Al-Rai) представляет собой еще один образец именного каламбура: *سألته:شلون العرب اليوم؟* – *سألته:شلون العرب اليوم؟* (Я спросил его: «Как поживают «Арабы сегодня»? Клянусь, дядюшка, хуже, чем у вчерашних арабов). В колонке автор рассказывает об одной когда-то успешной местной ежедневной газете под названием «العرب اليوم» (дословно: арабы сегодня), которая была закрыта из-за проблем с руководством печатного издания. Автор здесь использует каламбур, чтобы выразить свое сожаление по отношению к прекращению существования

вышеупомянутого печатного издания, в котором он когда-то работал, и положению арабской нации в целом, связанном с непрекращающимися военными действиями в Сирии и отсутствия стабильности в Ближневосточном регионе.

Шестой пример каламбура взят из вышеупомянутой газеты *الرأي* (Al-Rai), где автор статьи описывает положение сирийских беженцев в канун Всемирного дня беженцев (20 июня): *أستطيع ان تهرب لي قطعة ليل من بلدي لم تحرقها قاذفة اوتمزقها* (Можешь ли ты принести мне кусочек ночи моей страны, которую не смогли сжечь снарядами или разорвать пулями...Почему? Я хочу завернуться ею в саван для наступления конца/спасения). Игра слов происходит в последнем слове, которое можно прочитать либо с огласовкой гласной «дамма» («у»), согласно которой слово приобретет значение «конец», либо с огласовкой гласной «фатха» («а»), где слово будет означать «спасение». В данном случае невозможно точно определить какое значение использовал автор, размышляя над печальной участью беженцев Сирии: ожидает ли их спасение, либо печальный конец.

Седьмой пример использования игры слов встречается в газетном заголовке *المواطن الأردني عجينة طيبة...يستطيع المسؤولون أن يشكوه كيف تشاؤوا* (Иорданский гражданин – хорошее тесто/мягкое вещество. Чиновники могут лепить из него все, что угодно). В данном примере каламбур реализуется на игре с двумя значениями слова *عجينة*, где автор хотел подчеркнуть гибкость и податливость характера граждан Иордании, которые могут быть использованы правительственными чиновниками для навязывания любых законов или решений, которые принимаются правительством и реализуются через них.

В заголовках английских газет также широко применяется каламбур, особенно в печатных изданиях, носящих развлекательный характер. Например, газетный заголовок *Idol speculation*, опубликованный в газете *Sunday Times*, является каламбуром для знающих клише «idle speculation» (досужие домыслы), однако полное значение и эффект от каламбура раскрывается только для тех, кто знаком со словом *idol* в поп-культуре, которое приобрело значение «кумир», используемое в переносном смысле для публичных персонажей (как правило, поп-звезд). На самом деле статья под загадочным заголовком была о мужской модели Альберте Делеки, который, по общему мнению, но без доказательных данных, умер от заболевания, связанного со СПИДом.

Вторым примером газетного заголовка, в котором используется каламбур, является заголовок из газеты *Independent: Wrong day for a government leak*.

Читатель ожидает информацию, связанную с «a government leak» (утечкой правительства, возможно, его отставкой). Однако в нижеследующей статье идет пояснение, что госсекретарь Уэльса предполагает, что день святого Дэвида (празднование покровителя Уэльса) наступает 26 февраля, а не 1 марта. Однако нигде в статье не упоминается ни лук-порей (перевод слова «leek»), ни слова об утечке в правительстве. Оценка данного каламбура зависит от культурных знаний читательской аудитории о том, что лук-порей является символом Уэльса.

Третий каламбур был встречен в газете Daily Mirror, которая опубликовала газетный заголовок *From Russia with gloves*. Здесь игра слов происходит за счет использования названия известной песни «From Russia with love» (Из России с любовью). В самой статье речь идет о том, что ожидается сильный холодный сибирский шторм, который пришел из Сибири и накрывает Великобританию. Здесь используется слово *gloves* (перчатки), так как они являются обязательным атрибутом при холодной погоде, характерной для России.

Четвертый пример каламбура был отмечен в заголовке газеты Daily Mirror: *Tanker op was such a wok-up* (Операция «Танкер» оказалась такой неудачной). С лингвистической точки зрения сокращение «op» не вызывает трудностей у англоговорящей аудитории, так как это общепринятое сокращение слова «operation» (операция). Трудности вызывает слово «wok-up», так как для его расшифровки нужно знать значение идиоматического выражения с данным словом, означающее «потерпеть неудачу, фиаско», а также необходимо быть осведомленным, что «wok-up» ассоциируется у британцев с китайскими сковородками в форме чаши для жарки гриля, продающимися почти в каждом крупном супермаркете. Таким образом, этот заголовок предполагает, что операция танкера оказалась неудачной, а также что гражданин Китая, возможно член экипажа, был замешан в этом фиаско.

Пятый пример каламбура, использованного в воскресном выпуске Independent, представляет собой минималистичные языковые манипуляции с максимально остроумным эффектом: *I am going to wash that hair right out of my man* (Я собираюсь вымыть эти волосы из моего мужчины). В данном примере произошла перестановка слов выражения *I am going to wash that man right out of my hair*, означающего дословно «Я собираюсь вымыть этого человека из моих волос», то есть «выбросить его из своей головы».

Игра слов использована в газетном заголовке *Lore and disorder* (Знания и беспорядок) воскресного выпуска Independent, которая является шестым

примером каламбура, где первое слово «lore» (знания) представляет собой омофон слова «law» (закон), за которым должно следовать слово «order» (порядок), однако в данном случае применяется его антоним – «disorder» (беспорядок) с целью создания эффекта неожиданности от сочетания слов с противоположными значениями, обращая тем самым внимание читателя на газетный заголовок и саму статью.

В газете The Sun мы находим седьмой пример каламбура: *French meddlers have some gaul* (У французских посредников есть некоторая наглость). В нижеследующей статье рассказывается о блокаде французских портов французскими водителями грузовиков с целью помешать британским экспортным грузам. Каламбур в данном примере заключается во фразе «to have the gall» (иметь наглость, осмеливаться), однако слово «gall» (наглость) намеренно написано «gaul» (Галлия или француз) для того, чтобы высмеять французов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрев вышеуказанные примеры лексико-фонетических и фразеологических типов каламбура, использованных в газетных заголовках арабского и английского языков, мы можем заключить, что каламбур в английских газетных заголовках реализуется за счет применения омофонов (пример № 1, № 2, № 6, № 7), используются строки из песен (пример № 3) или идиоматических выражений, где происходит замена одного из составляющих их компонентов другими, близкими по звучанию или значению (пример № 4). В газетных заголовках английского языка также была отмечена перестановка слов выражения в качестве одного из типов фразеологического каламбура (пример № 5). В изученных газетных заголовках арабского языка широко применяется игра слов посредством использования омонимии (пример № 1, № 2, № 3, № 4, № 7), однокоренных слов, имеющих одинаковое написание, однако отличающиеся расстановкой надстрочных и подстрочных огласовок гласных, которые, как известно, не отражаются на письме, а, следовательно, отличающихся по своему значению в зависимости от стоящей огласовки (пример № 6) используются ономастические или именные каламбуры (пример № 2, № 5).

ВЫВОДЫ

Обзор газетных заголовков арабского и английского языков, отобранных в рамках данного исследования (50 наименований – по 25 в каждом анализируемом языке), показал, что каламбур или игра слов (22 наименования)

применяется в английских газетных заголовках чаще (15 языковых единиц), чем в газетных заголовках арабского языка (7 языковых единиц), что наглядно демонстрирует нижеследующая диаграмма.

Рис 1. Каламбур в газетных заголовках арабского и английского языков

Это явление отчасти объясняется наличием большей свободы слова, которым обладает западная пресса, в то время как печатные СМИ арабского языка более ограничены в выражении своей мысли, предпочитая завуалированные значения, либо серьезный или пессимистический оттенок, используемый в каламбурах или игре слов, применяемых в газетных заголовках, а также содержании всего печатного материала в целом. Омонимия была отмечена в качестве самого актуального вида каламбура, применяемого в арабских газетных заголовках, менее распространенным является применение ономастического или именного вида каламбура, игра слов за счет применения однокоренных слов с одной изменяющейся огласовкой была отмечена в одном случае. В английских газетных заголовках было отмечено более разнообразное применение каламбура и его разновидностей. Так, нами были выявлены случаи применения омофонов (самый часто употребляемый вид). За ним следует замена одного из компонентов идиоматических выражений, использование строк из песен и авторских высказываний. Было отмечено два случая применения перестановки слов выражения в качестве примера фразеологического вида каламбура. Можно сделать вывод о том, что каламбур в качестве вида языковой игры является актуальным лексико-стилистическим средством, находящим свое применение на печатных полосах арабских и английских газет, посредством которого происходит выражение определенной

мысли или идеи шутливым образом, высказывание насущных, повседневных проблем или точки зрения, отношения автора текста к тому или иному явлению, происходящему в окружающем его обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Delabatista, D. (1997). *Traductio: Essays on Punning and Translation*. Manchester: St. Jerome Publishing.
2. Delabatista, D. (1996). *Wordplay and Translation* (Vol. 2). Manchester: St. Jerome Publishing.
3. Аддисон Дж. Спектейтор. В кн.: из истории английской эстетической мысли XVIII в. М.: Изд-во «Искусство», 1982. 368 с.
4. Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/j.php (дата обращения: 28.07.2019).
5. Pun. (n.d.). In *The Merriam-Webster.com Dictionary*. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pun>
6. Partington, A. S. (2009). A Linguistic Account of Wordplay: The Lexical grammar of punning. *Journal of Pragmatics*, 41, 1794-1809.
7. Al-Shamali, M. (1992). *Managing in Translating English Journalistic Texts into Arabic* (MA Thesis). Yarmouk University, Irbid, Jordan.
8. المراغي، أحمد مصطفى. (1946). *تفسير المراغي* (ط 1، ج 9). القاهرة، مصر: مصطفى البابي الحلبي بمصر
9. Leech, G. N. (1969). *A linguistic Guide to English Poetry*. New York: Longman.
10. Newmark, P. (1988). *A Textbook of Translation*. London: Prentice Hall.
11. Shunnaq, A. (1996) Semanticity, Pragmaticity and Translatability of Jokes in North Jordan. *International Journal of Translation*, 8, 1-2.
12. Sinclair, J. (2004). *Trust the Text: Language, Corpus and Discourse*. London: Routledge.
13. Hoey, M. (2005). *Lexical priming: A New Theory of Words and Language*. London: Routledge.
14. Attardo, S. (1994). *Linguistic Theories of Humor*. New York, N.Y.: Mouton de Gruyter.
15. Al-Shra'sh, M. (2010). *Translatability of Pun in Sarcastic Articles from Arabic into English: A Case Study* (MA Thesis). Yarmouk University, Irbid, Jordan.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Delabatista, D. (1997). *Traductio: Essays on Punning and Translation*. Manchester: St. Jerome Publishing.
2. Delabatista, D. (1996). *Wordplay and Translation* (Vol. 2). Manchester: St. Jerome Publishing.
3. Addison, J. (1982). Spectator. V kn.: iz istorii angliyskoy esteticheskoy misli XVIII veka [In Eighteenth-Century English Aesthetic Thought]. Moscow, Russia: Izdatel'stvo "Iskusstvo". (In Russian)
4. Rozental', D. E. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Retrieved 28.07.2019 from https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/j.php (In Russian)
5. Pun. (n.d.). In *The Merriam-Webster.com Dictionary*. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pun>
6. Partington, A. S. (2009). A Linguistic Account of Wordplay: The Lexical grammar of punning. *Journal of Pragmatics*, 41, 1794-1809.
7. Al-Shamali, M. (1992). *Managing in Translating English Journalistic Texts into Arabic* (MA Thesis). Yarmouk University, Irbid, Jordan.
8. Al-Muraghi, A. M. (1946). Tafsir Al-Muraghi (Commentaries by Al-Muraghi, (3rd ed., vol. 9). Cairo, Egypt: mustafaa albabi alhalabi bimisr. (In Arabic)
9. Leech, G. N. (1969). *A linguistic Guide to English Poetry*. New York: Longman.
10. Newmark, P. (1988). *A Textbook of Translation*. London: Prentice Hall.
11. Shunnaq, A. (1996) Semanticity, Pragmaticity and Translatability of Jokes in North Jordan. *International Journal of Translation*, 8, 1-2.
12. Sinclair, J. (2004). *Trust the Text: Language, Corpus and Discourse*. London: Routledge.
13. Hoey, M. (2005). *Lexical priming: A New Theory of Words and Language*. London: Routledge.
14. Attardo, S. (1994). *Linguistic Theories of Humor*. New York, N.Y.: Mouton de Gruyter.
15. Al-Shra'sh, M. (2010). *Translatability of Pun in Sarcastic Articles from Arabic into English: A Case Study* (MA Thesis). Yarmouk University, Irbid, Jordan.

Информация об авторе

*Преподаватель Василия Ринатовна
Набиуллина
Кафедра филологии и страноведения
Российский исламский институт
420049, Казань, ул. Газовая, 19
Российская Федерация
vasilya_zuhra@hotmail.com*

Information about the author

*Lecturer Vasilya Rinatovna Nabiullina
Department of Philology and Regional
Geography
Russian Islamic Institute
420079, Kazan, 19 Gazovaya St.
Russian Federation
vasilya_zuhra@hotmail.com*

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об
отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest
Disclosure.

УДК [81'366:811.411.21]: 297.18

Оригинальная статья
Original Paper

КОРАН КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МОРФОЛОГИИ ДРЕВНИХ АРАВИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В. А. Розов

Санкт-Петербургский государственный университет

vladirozov@yandex.ru

Submitted: September 6, 2019

Поступила в редакцию: 6 сентября 2019 г.

Reviewed: September 25, 2019

Одобрена рецензентами: 25 сентября 2019 г.

Accepted: September 27, 2019

Принята к публикации: 27 сентября 2019 г.

Аннотация

Коран является уникальным источником лингвистической, культурной и исторической информации о древней Аравии, поскольку считается самым ранним из письменно зафиксированных арабских литературных памятников. Также достаточно хорошо известны обстоятельства его кодификации. Цель настоящего исследования – описание значения Корана как источника лингвистических сведений о морфологии аравийских диалектов в доисламский период. В ходе исследования были проанализированы преимущества и недостатки различных подходов к выявлению диалектного пласта коранической лексики. В числе традиционных подходов можно назвать обращение к лексикографическим работам средневековых арабских авторов, содержащим информацию о диалектной лексике в Коране, и использование эпиграфических источников в качестве сопоставительного материала. В статье также демонстрируется значение хронологии сложения текста Корана как потенциального критерия выявления относящейся к мекканскому и мединскому диалектам лексики, что, наряду с обращением к новым методам к изучению морфологии арабского языка, позволяет расширить знания о социолингвистической ситуации в Аравии в эпоху зарождения ислама. Использование в качестве потенциального источника сведений о древних аравийских диалектах особенностей реализации морфологических моделей в связи с хронологией сложения коранического текста до настоящего времени не было применено в исследованиях по тематике, что определяет новизну

данного подхода к изучению проблемы. В качестве тестовой группы лексики для апробации предложенного метода была использована торговая терминология, часто используемая в Коране в метафорическом значении. Анализ морфологических моделей подтверждает основную рабочую гипотезу статьи: в частях коранического текста, оформившихся в Мекке и Медине, наблюдаются различия в использовании форм, образованных от одного корня по разным морфологическим моделям, что может являться свидетельством диалектных различий у жителей этих городов.

Ключевые слова: Коран, арабский язык, диалекты, лексика, морфология, хронология

Для цитирования: Розов В. А. Коран как источник информации об особенностях морфологии древних аравийских диалектов // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 31-44.

THE QURAN AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE FEATURES OF MORPHOLOGY IN ANCIENT ARABIAN DIALECTS

Vladimir A. Rozov

Saint-Petersburg State University

vladirozov@yandex.ru

Abstract

The Quran is a unique source of linguistic, cultural, and historical information about ancient Arabia, as it is the earliest written Arabic literary text. The circumstances of its codification are also well known. The purpose of this study is to demonstrate the significance of the Quran as a source of linguistic information about the morphology of the Arabian dialects in the pre-Islamic period. The paper analyzes the advantages and disadvantages of various approaches to identifying the dialect layer of the Quranic vocabulary. Among the traditional approaches, we could mention an appeal to the lexicographic works of medieval Arab authors, containing information on the dialect vocabulary in the Quran, and the usage of epigraphic sources as comparative material. The study also demonstrates the importance of the chronology of the Quranic text compilation as a potential criterion for identifying vocabulary related to the Meccan and Medinan dialects. This, along with turning to new approaches to studies in the morphology of the Arabic language, allows expanding knowledge about the sociolinguistic situation in Arabia at the time of the emergence of Islam. The

difference in implementation of morphological models as a potential source of information on ancient Arabian dialects in connection with the chronology of the compilation of the Quranic text has not yet been applied in research on the subject. This fact determines the novelty of this approach to studying the problem. As a test group of vocabulary for testing the proposed method, we have chosen trading terminology, which often has a metaphorical sense in the Quran. The analysis of morphological models confirms the main hypothesis of the article: there are differences in the use of forms derived from the same root by different morphological models in Meccan and Medinan suras. It may be the evidence of dialect differences between the inhabitants of Mecca and Medina.

Keywords: *Quran, Arabic dialects, vocabulary, morphology, chronology*

For citation: *Rozov, V. A. (2019). The Quran as a source of information about the features of morphology in ancient Arabian dialect. Eurasian Arabic Studies, 8, 31-44. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Священное Писание мусульман, Коран, является уникальным памятником раннеаравийской истории и литературы. Вместивший в себе все богатство предшествующих традиций в области словесности, Коран является важным источником не только для религиоведов, историков, философов, литературоведов, но и для лингвистов. Ниспосланный, согласно убеждению мусульман, «на языке арабском ясном» (16:105) (здесь и далее при ссылке на текст Корана в скобках указывается номер главы – *суры* и стиха – *аята*), Коран содержит в себе ценнейшие сведения, проливающие свет на языковую ситуацию в Аравии VIII в. н.э. Более того, справедливо и обратное – лучшее понимание языка Корана позволяет собрать новые сведения об обстоятельствах зарождения самой молодой монотеистической религии – ислама. Это позволяет внести вклад в сопоставительное религиоведение, поскольку данные о проповеди других пророков монотеизма и основателей мировых религий документированы гораздо более скудно по сравнению с первыми десятилетиями формирования ислама.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Арабский язык Корана обладает рядом свойств, выделяющих его из массива арабских идиолектов. Прежде всего, необходимо отметить, что Коран является самым ранним из письменно зафиксированных литературных памятников арабского языка, что придает ему особое значение. К тому же, «Коран

объединил практически все виды текстов, бытовавших в предисламской Аравии. Они были связаны общей формой пророческого откровения» [Резван, 2001, с. 113]. Более того, священное писание мусульман является, по сути, записью живой речи Мухаммада, отражающей как индивидуальные особенности его речи, так и эмоционально-психологическое состояние. При этом «язык Корана – явление необычайно сложное. Современный уровень понимания проблемы позволяет выделить в нем особые формы – сакрального языка, аравийского поэтического языка (*койне*), обиходно-бытового койне межплеменного общения в их мекканском варианте» [Резван, 2001, с. 38]. Таким образом, на язык Корана оказала значительное влияние социолингвистическая ситуация, сложившаяся в Аравии к началу проповеди Мухаммада, а текст книги несет в себе следы родного для Мухаммада мекканского диалекта племени Курайш, а также других диалектов, распространенных в то время в колыбели зарождения ислама [Redkin & Vernikova, 2018, p. 661].

Анализ диалектных влияний на язык Корана представляется чрезвычайно важной исследовательской задачей. Особенно это касается морфологических особенностей языка Корана, поскольку морфологические особенности вошедшей в него диалектной лексики остаются гораздо менее изученной областью по сравнению с фонетикой и лексикой. При этом основной прогресс в изучении влияния лексики аравийских диалектов на язык Корана был достигнут в середине прошлого века [Talmon, 2001, p. 530-531]. Современные достижения в области исследования коранической морфологии, а также в других гуманитарных науках, в том числе – археологии и палеографии, позволяют вернуться к вопросу влияния диалекта на язык Корана, который, таким образом, превращается в ценный источник по изучению социолингвистической ситуации в доисламской и раннеисламской Аравии [Redkin & Vernikova, 2018, p. 661-662]. Все это требует тщательного рассмотрения возможных источников сведений о влиянии племенных и региональных аравийских диалектов на морфологические особенности Корана. Заимствования и загадочные, незнакомые рядовым верующим слова в тексте Корана были в фокусе внимания, как традиционных мусульманских ученых, так и западных исследователей. Уже первые толкователи Священного Писания мусульман сталкивались с тем, что ряд слов был непонятен слушателям и читателям Корана. Какие-то из этих слов были кораническими неологизмами или заимствованиями из других языков, требовавшими разъяснения и для

первых слушателей Мухаммада. Это, прежде всего, «божественные», связанные с откровением из высших сфер слова, например, название мифических птиц – *abābīl*; имя (по другим толкованиям – место хранения) книги, в которой содержатся имена праведников – *‘illūyīn*. Загадочные, непонятные слова в тексте Корана выполняли важную функцию – привлекали внимание слушателей и маркировали текст откровения в качестве сакрального высказывания, противопоставленного профанной речи. Употребление редких, непонятных слов позволяют сразу же отделить высказывание от обыденного разговора и ввести его в сферу сакрального, которой присуща отличающаяся энигматичностью и таинственностью речь [Du Bois, 1986, p. 317].

Диалектальные влияния в тексте Корана также находились в поле зрения средневековых арабских филологов. Средневековые сочинения, касающиеся диалектной лексики в Коране, восходят к списку, в качестве составителя которого мусульманская традиция называет ‘Абдаллаха Ибн ‘Аббаса [Riprin, 1981, p. 15]. Рассмотрим в качестве примера один из наиболее полных и широко известных трудов, названный «Языки в Коране» (*Al-Lugāt fī al-Qur‘ān*) [المقرئ، 1946]. Племенная лексика в нем расположена в порядке ее появления в тексте Корана, а ее список распределен по сурам, при этом в начале сочинения приводится подсчет диалектных слов в Коране. Ссылаясь на Ибн ‘Аббаса, автор сочинения приводит количество заимствованных из племенных диалектов и иностранных языков лексических единиц Корана. Согласно этому списку, самое большое влияние на лексику Священного Писания мусульман оказал родной для Мухаммада диалект племени Курайш (104 слова). Далее перечисляется количество лексики, заимствованной из племен Хузайл (45 слов) и Кинана (36 слов). Химьяритам и джурхумитам приписывается 23 и 21 слов соответственно. К лексике племен Тамим и Кайс ‘Аилан причисляется по 13 лексических единиц. Каждому из остальных перечисленных в списке племенам приписывается гораздо меньшее количество слов: от 1 до 6 [المقرئ، 1946، ص 6].

Такого рода труды являются важным источником сведений относительно диалектной лексики в Коране, однако они не лишены ряда недостатков. Во-первых, в них нередки разночтения и противоречия, что неудивительно, учитывая время их составления. К тому же, ссылка на авторитет Ибн ‘Аббаса, является, вероятнее всего, попыткой придать дополнительный авторитет сочинению посредством апелляции к известному деятелю раннего ислама, и не отражает действительность [Riprin, 1981, p. 25]. Наконец, такого рода работы подробно освещают влияние диалектной лексики на язык Корана, однако

содержат довольно скудные сведения относительно влияния племенных и региональных вариантов на особенности морфологии и синтаксиса языка Корана [Ripin, 1981, p. 23].

Другим важным источником по раннеаравийским диалектам и их влиянию на язык Корана являются данные палеографии. Важно отметить, что «в аравийской эпиграфике отмечены различия как в морфологии (использование определенного артикля), так и лексике, что свидетельствует об имевшихся в это время диалектных различиях» [Редькин, 2012, с. 111-112]. При этом засвидетельствованная в эпиграфических памятниках диалектальная лексика используется также в Коране и доисламской поэзии, что открывает перед исследователем большое поле для сопоставительного анализа [طلافة، 2011، ص 170]. Так, например, помимо уже отмечавшихся особенностей реализации артикля в диалектах, данные эпиграфики в сопоставлении с кораническим материалом проливают также свет на особенности корневого строения слов-когнатов в различных диалектах. Так, например, кораническому глаголу *'as 'asa* («разыскивать в темноте», «наступать» (о ночи)), относящемуся к группе так называемых четырехбуквенных глаголов, в самудйских надписях соответствуют глаголы, образованные от корней *'-w-s* и *'-s-s* [طلافة، 2011، ص 193]. Подобное чередование вызвано особенностями морфологического строения арабского языка, в частности – консонантному характеру корня и существующей за счет этого возможности перестановок согласных внутри корня [Майзель, 1983, с. 147].

При анализе языковых особенностей Корана необходимо учитывать характерные черты арабской морфологической системы. В первую очередь, необходимо отметить особенность арабского языка, общую и для других семитских языков – наличие консонантного дискретного корня, который является как бы зародышем, «из которого может образоваться при помощи гласных и существительное, и прилагательное, и глагол, и наречие» [Майзель, 1983, с. 91]. При этом семитские языки совершенно отличаются от других именно в силу консонантного строения корней и того обстоятельства, что «лексическое значение в большинстве случаев связано в них только с согласными, тогда как гласные служат для того, чтобы дать корню грамматическую форму» [Майзель, 1983, с. 87].

Также необходимо отметить присущее арабскому языку богатство отглагольных морфологических форм, образующих строгую и упорядоченную систему, в которой важное место играют словообразовательные модели (в

арабистике за ними закрепился термин «породы», обычно они обозначаются римскими цифрами), в рамках которых и происходит деривация производных форм. Семантика этих моделей определена – каждая из них имеет определенное значение или набор глагольных значений (каузативность, возвратность, взаимная направленность действия и т.д.). При этом консонантный корень, несущий общее, абстрактное значение как бы «вставляется» в эти модели, в результате чего образуется значимое слово, в котором общее значение несет корень, а вспомогательное, уточняющее значение передается словообразовательной моделью [Gensler, 2011, p. 283-284]. Имеют место случаи, при которых схожее, а иногда и одинаковое значение передается словами, образованными посредством разных типов родственных корней или разных морфологических моделей. Так, например, глагол «диктовать» от корня *k-t-b* со значением «писать» может реализоваться как в форме II породы (*kattaba*), так и в форме IV породы (*aktaba*), в результате чего в языке существуют две синонимичные глагольные формы, образованные от одного корня. Такие синонимичные слова могут параллельно существовать в том или ином варианте арабского языка, однако часто в том или ином диалекте может быть распространенной только одна из этих форм [Kaye & Rosenhouse, 1997, p. 293].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Многообразие возможной от одного корня деривации морфологических форм, в том числе синонимичных, открывает возможность использования Корана как самостоятельного источника сведений о доисламских аравийских диалектах. Разнообразие регистров языка Корана, как и отраженное в его тексте влияние диалектов, является результатом длительного процесса сложения текста Корана, который длился более двух десятилетий. Суры Корана делятся по хронологическому принципу на мекканские, т.е. ниспосланные в Мекке (610-622 гг.), и мединские – те, что были произнесены Мухаммадом после переселения в Йасриб, названный впоследствии Мединой (622-632 гг.). При этом мединские суры могут содержать в себе мекканские аяты и наоборот.

Мекканские и мединские суры отличаются по размеру и стилю: первые суры короткие, насыщенные образами, яркими метафорами и риторическими вопросами, аяты в них короче и обладают ярко выраженным ритмическим рисунком. Для этих сур характерно широкое использование рифмованной и ритмизованной прозы (*садж*), придающей тексту особое поэтическое, вдохновенное звучание. Тематика мекканских сур – увещевания, предупреждения о скором Страшном суде, описания наказаний, которым Бог

подверг народы, живущие до проповеди Мухаммада, и истории посланных к ним пророков. Мединские аяты и суры гораздо длиннее и ближе к прозе, чем к поэтическому языку, в них гораздо меньшее количество художественных и риторических приемов. В мединских сурах содержатся проповеди, в том числе, использующие в качестве примера описание библейских сюжетов, а также религиозные, правовые и моральные установления. Важно отметить, что разница в стиле сур мекканского и мединского периодов обусловлена также различием риторических и поэтических приемов, построенных, в том числе, и на широком использовании особенностей морфологии арабского языка. К ним можно отнести широкое использование форм страдательного залога (в том числе формул, вводящих косвенную речь посредством слова *qīla* – «было сказано») [Bernikova & Redkin, 2018, p. 391], а также широкое использование однотипных морфологических моделей при создании рифмы на концах аятов [Розов, 2019, с. 96].

Однако анализ особенностей реализации морфологических форм отдельных лексем в зависимости от хронологии ниспослания текста Корана оставался пока преимущественно за пределами поля зрения исследователей. Тем не менее, нельзя исключить возможность отражения языковых особенностей жителей Мекки и Йасриба (Медины) в тексте Корана, который, как уже было показано предыдущими исследователями, отражает диалектальные особенности населения Хиджаза и племени Курайш в частности [Talmon, 2001, p. 530]. Таким образом, представляется интересным и с исследовательской точки зрения оправданным сравнить особенности морфологического строения лексики мекканских и мединских сур. Широкий спектр и разнообразие морфологических моделей арабского языка позволяет сделать предположение о возможных различиях в реализации подобных форм в мединских и мекканских сурах, что может являться отражением языковой ситуации, существовавшей в Хиджазе во времена проповеди пророка Мухаммада.

Далеко не вся лексика Корана может послужить материалом для сравнения особенностей реализации морфологических моделей жителями Мекки и Йасриба (Медины) в рамках предложенного метода. Из рассмотрения следует исключить религиозную лексику и другие слова высокого регистра, поскольку они являются формами сакрального языка, единого для всей Аравии. Это же справедливо и к многочисленным заимствованиям, относящимся к религиозной лексике, а также к неологизмам, встречающимся только в Коране. Таким образом, объектом рассмотрения должны стать общеупотребимые слова

обиходно-разговорной лексики, при этом такие, которые часто и регулярно использовались бы на протяжении всего периода ниспослания и формирования Корана.

На роль искомого слоя лексики идеально подходят торговые термины. В период зарождения ислама, караванная торговля играла чрезвычайно важную роль в жизни аравийцев, включая самого Мухаммада, его ближайшее окружение, а также оппонентов новой религии. Поэтому торговые термины были широко употребительны как в Мекке, так и в Йасрибе (Медине). Более того, торговая терминология широко используется в Коране в рамках религиозного дискурса, в частности, для описания взаимоотношений между Богом и человеком. Это неудивительно, поскольку, согласно высказанному Ч.К.Торри предположению, жизненный опыт Мухаммада как торговца, а его слушателей – как людей, преимущественно занятых в торговле, неизбежно должен был отразиться в Коране, где большое внимание уделяется торговле как таковой. Более того, Священное Писание мусульман «пропитано атмосферой предпринимательства», что непосредственным образом повлияло на систему образов и метафор Корана [Torrey, 1892, p. 2-3].

Как полагал исследователь, частота и регулярность использования этих слов позволяют выделить их в отдельный класс терминов, названных им «торгово-богословскими» (“commercial-theological”). Важно также отметить, что, вопреки распространенным в научной среде представлениям, которые придают непропорционально большое значение иудейскому и христианскому влиянию на содержание и форму Корана [Белл, Уотт, 2019, с. 212], эти термины преимущественно арабского происхождения [Torrey, 1892, p. 4]. Наконец, широкое использование торговой терминологии характерно как для мекканских, так и для мединских сур, а частота вхождения торговых терминов в них сопоставима [Розов, 2016, с. 82]. Разумеется, частота использования конкретных терминов и их распределение в тексте сур зависит от множества факторов: в частности, тематики и обстоятельств произнесения проповеди, а также особенностей аудитории [Розов, 2016, с. 86]. Тем не менее, представляется оправданным поиск диалектного влияния на дистрибуцию морфологических моделей в тексте Корана, используя в качестве предварительной выборки торгово-экономические термины.

Анализ указанных лексических единиц позволил выявить отдельные случаи корреляции распределения синонимичных терминов, построенных по разным морфологическим моделям, с хронологическим порядком сур. Например,

глагол *'atāba*, («вознаграждать, отплачивать») образованный от корня *t-w-b* по морфологической модели IV породы, используется в Коране 3 раза (3:153; 5:85; 48:18), причем все три случая употребления этой формы зафиксированы в мединских сурах. В словаре поэтов племени 'Абс зафиксировано в значении «отплачивать», «вознаграждать» зафиксирована только форма *'atāba* [Полосин, 1995, с. 75]. При этом в тексте Корана используется также синонимичная форма *tawwaba*, образованная по модели II породы и встреченная в суре раннего мекканского периода. Другим подобным примером является использование глагольных форм I (*kasaba*) и VIII (*iktasaba*) пород от корня *k-s-b* с общим значением «приобретать», «добывать». Глагольная форма I породы широко используется как в мекканских, так и в мединских сурах, однако использование синонимичной формы VIII породы характерно только для сур мединского периода. Вполне возможно, что таким образом отразились диалектальные различия между говорами Мекки и Йасриба. Можно ожидать, что подобный анализ других групп лексики выявит и другие диалектно обусловленные различия в использовании морфологических моделей, отраженные в хронологии ниспослания Корана.

ВЫВОДЫ

Таким образом, Коран обладает поистине уникальным значением для анализа морфологических особенностей древних аравийских диалектов. Этому способствует, во-первых, тщательный лексикографический анализ языка Корана средневековыми арабскими филологами. Несмотря на присущие их трудам недостатки, обусловленные временем и средой их создания, они представляются достаточно информативным источником сведений по проблеме. Однако сам и по себе Коран, взятый в отрыве от традиционной экзегетической традиции, отражает социолингвистическую ситуацию в Аравии на рубеже VI-VII вв. Это обусловлено особенностями фиксирующего устную речь текста, сложение которого заняло более двух десятилетий, причем положение говорящего, аудитория, место проповеди менялись со временем. Длительный период сложения текста Корана, протекавший в двух центрах Аравии, потенциально позволяет выделить в нем мекканский и мединский диалектальные слои, что открывает возможности для анализа не только племенных, но и региональных вариантов современного пророку Мухаммаду арабского языка. При этом сакральный характер коранического текста способствовал фиксации тех или иных диалектных особенностей, в том числе морфологического характера, причем те или иные гипотезы могут быть

проверены посредством сравнительного анализа, опирающегося на широкую сопоставительную базу в виде эпиграфических памятников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 608 с.
2. Redkin, O. I., & Bernikova, O. A. (2018). The text of the Quran as a unique source of linguistic information. In *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts* (3.6 ed., Vol. 5, pp. 657-662). Sofia: STEF92 Technology Ltd. <https://doi.org/10/5593/sgemsocial2018/3.6>
3. Talmon, R. (2001). Dialects. In J.D. McAuliffe (Ed.), *Encyclopedia of the Quran* (Vol. 1, pp. 529-531). Leiden – Boston – Köln: Brill.
4. Du Bois, J. W. (1986). Self-Evidence and Ritual Speech. In W. Chafe & J. Nichols (Eds.), *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology* (pp. 313-336). Norwood: Ablex Publishing Corporation.
5. Rippin, A. (1981). Ibn 'Abbās's Al-lughāt fi'l-Qur'ān. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 44 (1), 15-25.
6. المقرئ، اسماعيل ابن عمرو. (1946 م / 1365 هـ). كتاب اللغات في القرآن. القاهرة، مصر: مكتبة الرسالة.
7. Редькин О. И. Арабское письменность: до или после ислама? // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2012. № 2. С. 108-116.
8. طلافحة، ز. (2011). لهجات القبائل العربية في النقوش: الورادة في القرآن الكريم والتراث. مجلة مجمع اللغة العربية الأردني، 8 (80). ص ص 167-211.
9. Майзель С. М. Пути развития корневого фонда семитских языков. М.: Издательство «Наука», 1983. 308 с.
10. Gensler, O. D. (2011). Morphological Typology of Semitic. In S. Weninger (Ed.), *Semitic Languages: An International Handbook* (pp. 279-302). Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co.
11. Kaye, A. S., & Rosenhouse, J. (1997). Arabic dialects and Maltese. In R. Hetzron (Ed.), *The Semitic Languages* (pp. 263-311). London – New-York: Routledge.
12. Bernikova, O. A., & Redkin, O. I. (2018). Morphological Aspects of Emotiveness in the Quran. In *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts* (3.6 ed., Vol. 5, pp. 389-396). Sofia: STEF92 Technology Ltd. <https://doi.org/10/5593/sgemsocial>

2018/3.6

13. Розов В. А. Традиционный и морфологически ориентированный подходы к изучению рифмы Корана // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2019. № 5. Т. 184. С. 94-100.
14. Torrey, C. C. (1892). *The Commercial-Theological in the Koran*. Leiden: E. J. Brill.
15. Белл Р., Уотт У. М. Коранистика: введение. СПб: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. 256 с.
16. Розов В. А. Торговая терминология в системе концептуальных метафор Корана // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3. С. 79-88.
17. Полосин В. В. Словарь поэтов племени 'абс (VI-VIII вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Rezvan, E. A. (2001). *Koran i ego mir [The Quran and its World]*. Saint Petersburg, Russia: Peterburgskoe vostokovedenie. 608 p. (In Russian)
2. Redkin, O. I., & Bernikova, O. A. (2018). The text of the Quran as a unique source of linguistic information. In *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts* (3.6 ed., Vol. 5, pp. 657-662). Sofia: STEF92 Technology Ltd.. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.6>
3. Talmon, R. (2001). Dialects. In J.D. McAuliffe (Ed.), *Encyclopedia of the Quran* (Vol. 1, pp. 529-531). Leiden – Boston – Köln: Brill.
4. Du Bois, J. W. (1986). Self-Evidence and Ritual Speech. In W. Chafe & J. Nichols (Eds.), *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology* (pp. 313-336). Norwood: Ablex Publishing Corporation.
5. Rippin, A. (1981). Ibn 'Abbās's Al-lughāt fi'l-Qur'ān. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 44 (1), 15-25. (In Arabic)
6. Al-Muqri', Isma'il ibn Amr. (1946/ 1365 AH). *Kitab al-Lughat fi al-Qur'an [The Book of Languages in the Quran]*. Cairo, Egypt; Maktabat al-Risala. (In Arabic)
7. Red'kin, O. I. (2012). *Arabskoe pis'mennost': do ili posle Islama? [Arabic Writing: before or after Islam?]*. Vestnik SPbGU [The Bulletin of Saint Petersburg University]. Ser. 13. Vol. 2. pp. 108-116. (In Russian)

8. Talafahah, Z. (2011). Lahjat al-Qaba'il al-'Arabiyya fi al-Nuqush: al-Warida fi al-Qur'an al-Karim wa al-Turath [Arab Tribal Dialects in the Inscriptions: Evidence from the Quran and Sources]. *Majallat al-Mujamma' al-Lugha al-'Arabiyya al-Urduni* [Journal of The Jordanian League of the Arabic Language], 8 (80), 167-211. (In Arabic)
9. Maizel', S. M. (1983). Puti razvitiya kornevogo fonda semitskikh yazykov [Evolution Ways of Roots in Semitic languages]. Moscow, Russia: Izdatel'stvo «Nauka». 308 p. (In Russian)
10. Gensler, O. D. (2011). Morphological Typology of Semitic. In S. Weninger (Ed.), *Semitic Languages: An International Handbook* (pp. 279-302). Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co.
11. Kaye, A. S., & Rosenhouse, J. (1997). Arabic dialects and Maltese. In R. Hetzron (Ed.). *The Semitic Languages* (pp. 263-311). London – New-York: Routledge.
12. Bernikova, O. A., & Redkin, O. I. (2018). Morphological Aspects of Emotiveness in the Quran. In *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts* (3.6 ed., Vol. 5, pp. 389-396). Sofia: STEF92 Technology Ltd. <https://doi.org/10/5593/sgemsocial2018/3.6>
13. Rozov, V. A. (2019). Tradicionnyi i morfologicheski orientirovannyi podkhody k izucheniyu rifmy Korana [Traditional and Morphology-Oriented Approaches toward the Quranic Rhyme]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. Seriya: obshchestvennye i gumanitarnye nauki, 2019. 184 (5), pp. 94–100. (In Russian)
14. Torrey, C. C. (1892). *The Commercial-Theological in the Koran*. Leiden: E.J. Brill.
15. Bel, R., & Watt, U. M. (2005). *Koranistika: vvedenie* [Introduction to the Quran]. Saint Petersburg, Russia: Izdatel'stvo «DILYA». 256 p. (In Russian)
16. Rozov, V. A. (2016). Torgovaya terminologiya v sisteme konceptual'nykh metafor Korana [Trade Terminology in the System of the Quran's Conceptual Metaphors]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 12 (3). pp. 79–88. (In Russian)

17. Polosin, V. V. (1995). Slovar' poe'tov plemeni 'abs (VI-VIII vv.) [Dictionary of Poets from the 'Abs tribe (VI-VIII centuries)]. Moscow, Russia: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (In Russian)

Благодарности: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00849.*

Acknowledgements: *The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00849.*

Информация об авторе

Лаборант-исследователь
Владимир Андреевич Розов
Научная лаборатория анализа и
моделирования социальных процессов,
Санкт-Петербургский
государственный университет
19903, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7-9
Российская Федерация
vladirozov@yandex.ru

Information about the author

Research assistant
Vladimir Andreevich Rozov
Research laboratory for analysis and
modeling of social processes,
Saint-Petersburg State University,
19903, Saint-Petersburg,
7-9 Universitetskaya nab.
Russian Federation
vladirozov@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов: *Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

Conflicts of Interest Disclosure: *The author declares Conflicts of Interest Disclosure.*

УДК 811.4

Оригинальная статья

Original Paper

О СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

С. А. Тулеубаева

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

samaltu@mail.ru

Submitted: July 10, 2019

Поступила в редакцию: 10 июля 2019 г.

Reviewed: July 25, 2019

Одобрена рецензентами: 25 июля 2019 г.

Accepted: July 28, 2019

Принята к публикации: 28 июля 2019 г.

Аннотация

Арабский мир продолжает оставаться тем регионом, в котором активно разворачиваются различные геополитические и социальные процессы. Не теряет своей актуальности и вопрос, касающийся языковой ситуации в арабских странах. Данная статья посвящена рассмотрению ее отдельных проблем.

Языковая ситуация имеет не только лингвистический аспект. Она также отражает происходящие в обществе изменения, имеющие место политические решения. С начала XXI в. арабский мир пережил большие потрясения, связанные с войной в Ираке, событиями так называемой «Арабской весны», что не могло не отразиться и на языковой политике ряда арабских стран.

В изыскании дается краткий экскурс в историю возникновения и развития арабского языка. Анализу подвергаются такие вопросы, как языковая политика и языковое строительство, статус арабского языка, появление новых государственных языков. Отдельное внимание уделяется проблеме диглоссии в арабских странах, использованию индо-европейских языков и сферам их функционирования. Также изучается состояние арабского языка в условиях глобализации и цифровизации, его способность конкурировать с другими языками с целью сохранения своих позиций, роль специализированных органов и организаций в этом процессе.

Ключевые слова: *языковая ситуация, арабский язык, государственный язык, языковая политика, арабизация, диглоссия, диалекты*

Для цитирования: Тулеубаева С. А. О современной языковой ситуации в арабских странах // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 45-56.

ON THE MODERN LANGUAGE SITUATION IN ARABIC COUNTRIES

Samal A. Tuleubaeva

L. N. Gumilyov Eurasian National University

samaltu@mail.ru

Abstract

The Arab world continues to be the region in which various geopolitical and social processes are actively unfolding. The question regarding the linguistic situation in the Arab countries does not lose its relevance. This article is devoted to the consideration of its individual problems.

The language situation has not only a linguistic aspect. It also reflects the changes taking place in society, as well as the political decisions. Since the beginning of the XXI century, the Arab world experienced great shocks related to the war in Iraq, the events of the so-called "Arab Spring", which could not but affect the language policy of several Arab countries.

The survey gives a brief excursion into the history of the emergence and development of the Arabic language. Such issues as language policy and language construction, the status of the Arabic language, the emergence of new state languages are analyzed. Special attention is paid to the problem of diglossia in the Arab countries, the use of Indo-European languages and the areas of their functioning. The state of the Arabic language in the context of globalization and digitalization, its ability to compete with other languages in order to maintain its position, the role of specialized bodies and organizations in this process are also studied.

Keywords: *language situation, Arabic, official language, language policy, Arabization, diglossia, dialects*

For citation: *Tuleubaeva, S. A. (2019). On the modern language situation in Arabic countries. Eurasian Arabic Studies, 8, 45-56. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня арабский мир приковывает к себе взоры мирового сообщества, прежде всего, по причине дестабилизации, которая имеет здесь место. Данные события наложили свой отпечаток и на его языковую ситуацию.

Современная языковая ситуация в арабских странах является результатом их длительного развития и тесным образом связана с судьбой арабского языка. В этой связи видится необходимым совершить краткий исторический экскурс с целью более глубокого понимания нынешних языковых процессов в условиях XXI в.

Арабский язык является одним из немногих языков в мире, который имеет непрерывную историю и практически сохраняет свою форму на протяжении более 16 веков. Этому вопросу посвящены многочисленные труды зарубежных и отечественных ученых разных поколений. Сегодня сложно назвать точное время возникновения арабского языка, который относится к семитской ветви семито-хамитской, или афразийской (красноморской) семьи языков. К этой же семье относятся такие уже мертвые языки, как финикийский, аккадский, арамейский, языки Сабеи, Набатей, Пальмиры и др. Исследователи отмечают, что «язык арабов долго оставался в тени, поскольку не имел письменного выражения» [Халидов, 1982, с. 35]. Подобным образом ситуация обстояла и у других кочевых народов мира. По сей день у ученых нет четких ответов на вопросы о месте, времени и условиях формирования арабского языка, о его соотношении с разговорной речью. Вместе с тем, они отмечают его безусловное единство, начиная с эпохи «джалийи», которая предшествовала возникновению и распространению ислама, несмотря на существовавшую разрозненность многочисленных арабских племен и родов: «Непрерывно протекавшие социально-этнические процессы и «бедуинизация» Аравии приводили к многократным перемещениям и смешениям племен, возникновению и распаденю родоплеменных союзов, гибели и исчезновению отдельных племен. Несмотря на это, крупные родоплеменные коллективы стабильно сохранялись на протяжении длительных периодов времени и постоянно занимали определенные территории. А однотипность неизменного образа жизни способствовала консервации единства языка» [Халидов, 1982, с. 37]. Но при этом поднимался вопрос о чистоте языка различных племен и идеализировался образ степняка-кочевника (الأعرابي). Считалось, что «чем глубже в степь (пустыню), тем чище язык ее обитателей» [Халидов, 1982, с. 37]. В дополнение к этому обстоятельству, постепенно политический вес,

религиозный авторитет и торговая активность племени *курейит* способствовали тому, что именно его язык был взят за основу при формировании арабского литературного языка. Несмотря на преобладание языка курейшитов в арабской языковой традиции, он вобрал в себя лексику других арабских племен, чем также объясняется богатейшая синонимия, получившая развитие в арабском языке и отличающая его по сей день.

Так постепенно арабский язык, начиная с джахилийских времен, продолжил свое формирование и развитие. Возникновение ислама, ниспослание Корана, арабские завоевания способствовали дальнейшему укреплению его позиций. Историческим стал перевод делопроизводства на арабский язык в Омейядском халифате при Абд аль-Малике, который правил в период с 685 по 705 гг. За арабским языком был закреплен статус государственного языка. Завоевывая новые территории, арабы вступали в контакт с местным населением, перенимали достижения различных народов и цивилизаций. Активно проводя политику исламизации и арабизации, они вместе с тем испытывали влияние других языков на свой родной, арабский (об этом свидетельствуют заимствования из персидского, греческого, тюркских и др.)

Позже, в эпоху Аббасидов (750-1258/1517) арабский язык превратился в язык культуры и науки. Тому способствовало и мощное переводческое движение, получившее развитие в халифате, когда осуществлялись «переводы на арабский язык античных, иранских и индийских текстов, – это была одна из самых продуктивных в истории человечества попыток усвоения чужого научно-философского наследия» [Фильштинский, 1999, с. 344]. При этом ученые отмечают, что данная деятельность «велась гораздо масштабнее, чем в средневековой Европе, предназначалась для гораздо более широкой аудитории, мусульманской «интеллигенции» и носила светский характер» [Фильштинский, 1999, с. 344].

Начиная с XIII в., в связи с монгольским нашествием, установлением османского владычества в арабских странах (кроме Марокко), последующими эпохами империализма и колониализма в истории арабского языка наблюдается упадок. С середины XIX в., на фоне развернувшегося национально-освободительного движения арабский язык переживает период подъема. С начала-середины XX в., с обретением арабскими странами независимости, он вступает в следующую фазу своего развития в качестве языка эпохи национальных государств [Хайрутдинов, 2009, с. 49]. Данный экскурс создает

условия для лучшего понимания современной языковой ситуации в арабских странах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного изыскания является попытка показать некоторые особенности происходящих лингвосоциальных процессов в арабских странах. В качестве материала привлечены труды востоковедов-арабистов, справочная информация, материалы сети Интернет. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия.

Если истории арабского языка посвящено большое количество трудов, как было отмечено ранее, в том числе, труды таких современных ученых, как А. Г. Белова, А. Г. Хайрутдинов и др. [Белова, 1999; Хайрутдинов, 2009], то это нельзя отметить в отношении вопроса изучения нынешней языковой ситуации в арабском мире. В данной связи особого внимания заслуживают исследования российского арабиста В. Э. Шагаль «Языковой аспект национальных процессов в арабских странах» и «Арабские страны: язык и общество» [Шагаль, 1987; Шагаль, 1998], а также изыскания В. М. Белкина, Г. М. Габучан, С. Х. Кямилева, Г. Ш. Шарбатова и др. касательно вопросов языковой ситуации и языковой политики в арабских странах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Если говорить о современном положении в арабских странах, то, прежде всего, следует остановиться на статусе государственного языка. Сегодня официальным языком всех стран-членов ЛАГ является арабский, с той лишь разницей, что в большинстве этих государств он является единственным официальным языком, а в некоторых – наряду с другими языками. Так, на Коморах – наряду с коморским и французским, в Сомали – с сомалийским, в Джибути – с французским. Именно на этом принципе данные три страны вошли в состав ЛАГ.

Что касается собственно арабских стран, то до недавнего времени арабский язык единолично занимал здесь статус государственного и официального языка. Однако, с начала XXI в., в результате войны в Ираке и событий так называемой «Арабской весны» появились новые официальные языки как попытки властей удовлетворить требования неарабских народов предоставления им права на самоидентификацию. В Марокко и Алжире в их качестве выступил берберский (тамазихтский) язык, в Ираке – курдский, а также туркменский и сирийский «на территориях, где они распространены

среди местного населения» [Конституция Иракской Республики]. Соответствующие поправки были внесены в конституции данных стран (в Ираке же в 2005 г. была принята новая конституция). Так, статья 4 Конституции Иракской Республики гласит: «Иракцам гарантируется право обучать своих детей на родном языке – турецком, сирийском и армянском, в государственных образовательных учреждениях, а также на каком-либо другом языке в частных образовательных заведениях в соответствии с образовательными стандартами» [Конституция Иракской Республики].

Все это носит исторический характер, поскольку в результате исламских завоеваний на территории современных арабских стран проживают представители различных этносов и конфессий. И если в Северной Африке их палитра не такая разнообразная (берберы различных племен, нубийцы, потомки древних египтян, как арабизированные и принявшие ислам, так и исповедующие христианство копты как этно-конфессиональная группа, евреи, отдельные африканские народы), то на Ближнем Востоке их значительно больше (курды, армяне, персы, ассирийцы, евреи, различные тюркские и кавказские народы, друзы и др.). При этом многие из покоренных народов утратили свою идентичность, арабизировались и приняли ислам, а их языки стали мертвыми (коптский, арамейский и др.). В данном контексте большой интерес представляет небольшое сирийское селение Маалула (معلاولا), находящееся в 55 км к северо-востоку от Дамаска, население которого (как из числа мусульман, так и христиан) до сих пор говорит на одном из диалектов арамейского языка (языка, на котором говорил Иисус Христос).

Сегодня сложно однозначно ответить на вопрос касательно численности различных этносов в арабском мире. Имеющиеся официальные статистические данные не всегда отражают реальную ситуацию. С момента исламских завоеваний происходил синтез культур, смешивались народы, формировалась новая исламская умма, где в той или иной степени учитывались права представителей других религий (прежде всего «людей писания» – иудеев и христиан, а также, возможно, зороастрийцев). В преобладающем большинстве арабских стран ислам является государственной религией, что также укрепляет статус арабского языка в качестве языка священного писания мусульман и языка исполнения религиозных обрядов и ритуалов. Следует отметить, что в обиходе все народы, проживающие на территории современных арабских стран, свободно могут пользоваться родными языками. Проблема состоит в том, выступают ли они с требованиями укрепления статуса своего языка в

рамках закрепления своей исторической идентичности. Таким образом, языковой аспект часто является важной и неотъемлемой частью национальных процессов в арабских странах. В.Э. Шагаль указывает, что «языковая идентификация, обучение арабскому литературному языку и другие языковые аспекты рассматриваются в арабских странах как социальные проблемы первостепенной значимости» [Шагаль, 1998, с. 4].

Наряду с официальными языками в арабских странах широкое хождение имеют языки бывших метрополий (английский, французский, испанский), которые продолжают выступать в качестве второго или третьего неофициального языка, распространены как среди образованной части населения, так и простого народа. В этой связи следует обратить внимание и на негативные последствия колониальной политики европейских держав, в результате которой позиции арабского языка в качестве языка науки и образования значительно пошатнулись в ряде арабских стран, прежде всего в странах Арабского Магриба (Марокко, Алжир, Тунис), где до сих пор остро стоит проблема арабизации во всех сферах жизни общества (особенно в Алжире, который дольше других стран находился в зависимости от Франции, 1830-1962 гг.). На практике чиновники и представители деловых кругов часто предпочитают общение на английском или французском языке, в силу того, что получили образование на этих языках, либо ввиду их широкого распространения в эпоху глобализации, в том числе в качестве языка делового общения. В данной связи особо следует выделить достижения Сирии, где обучение по всем специальностям и на всех уровнях подготовки ведется полностью на арабском языке. Флагманом здесь выступает Дамасский университет.

Что касается собственно арабского языка, то в настоящее время он представлен двумя формами – нормированный, или литературный арабский язык и многочисленные диалекты, которые условно можно поделить на различные группы (аравийская, месопотамская, сиро-палестинская, египетская и магрибинская). Эти диалекты в той или иной степени отличаются как от литературного арабского языка, так и между собой. Считается, что чем дальше ареал распространения арабского языка от его исконной родины (Аравийского полуострова), тем больше отличается диалект от языка-первоосновы. На формирование местных диалектов оказывали влияние языки покоренных народов, как указывалось ранее, а также языки метрополий. Сегодня большое распространение в арабском мире получил египетский диалект в силу прогрессивной роли этой страны в истории арабской науки, культуры,

просвещения и образования, а также по причине распространения здесь египетских фильмов (как известно, египетская киноиндустрия является одной из самых развитых и популярных в арабском мире). Таким образом, характеризуя языковую ситуацию в арабских странах, можно говорить о таких социально-языковых явлениях, как билингвизм, полилингвизм и диглоссия. Исследователи сегодня отмечают, что многоязычие (полилингвизм) в арабских странах является ярким социолингвистическим феноменом. Для лингвистов, социологов и культурологов – это большое и интересное поле деятельности.

ВЫВОДЫ

Говоря о языковой ситуации в арабском мире, следует помнить, что «это – совокупность отдельных языковых ситуаций всех арабских стран, что обусловлено различиями в использовании арабского литературного языка и других функциональных форм, а также иностранного и местного языков. Здесь нет противоречия факту типологического сходства этих языковых ситуаций, которое возникло в результате некоторой общности тенденций в этническом, историческом и культурном развитии разных арабских стран» [Шагаль, 1998].

В системе функционирования различных языков в арабском мире главенствующее положение, конечно, занимает, арабский язык. Несмотря на существующее здесь этническое и конфессиональное многообразие, именно арабский язык и ислам продолжают выступать важными консолидирующими факторами общества.

Арабский язык существует в 4 разновидностях: в форме классического и современного литературного языка, территориальных диалектов и обиходно-разговорного языка, «которые обслуживают сферы межгосударственного, межэтнического, общегосударственного, регионального и местного общения» [Шагаль, 1998].

К сожалению, в последние десятилетия все более острой проблемой становится несоблюдение носителями арабского языка норм литературной речи и грамматических правил. Обучение, чтение и религиозная практика в большой степени способствуют жизнеспособности арабского литературного языка (اللغة العربية الفصحى / اللغة العربية الفصيحة). Но в действительности его применение ограничивается официальной сферой, в повседневной же жизни он практически не используется, что ставит под угрозу его дальнейшее существование. Поэтому можно констатировать наличие высокого и низкого стиля (или слога) в речи арабов. Российский ученый О.Г. Акинина отмечает в этой связи, что «влияние диалектов на литературный язык становится все сильнее...», и что

«оно проявляется на разных лингвистических уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом», а также указывает на попытки создания на основе местных диалектов «нового арабского языка», более понятного широким слоям населения [Акинина, 2016].

Ввиду наличия различных диалектов и их широкого хождения в повседневной жизни арабов остается актуальным вопрос их изучения и анализа. Полагаем, что работа, начатая в этом направлении российскими арабистами в советское время (Г. Ш. Шарбатов, А. Г. Белова, Ю. Н. Завадовский, С. Х. Кямилев, Э. Н. Мишкурин и др.), должна быть продолжена и в наши дни. Такие попытки предпринимаются современными исследователями. Так, в 2006 г. издана книга А.Г. Багирова «Арабский египетский диалект» [Багиров, 2006].

Важной проблемой остается унификация терминов на арабском языке: часто одни и те же понятия по-разному обозначаются в арабских странах.

Тем не менее, литературный арабский язык, являясь одним из рабочих языков ООН, священным языком для всего мусульманского мира, в условиях глобализации и цифровизации не теряет свои позиции, сохраняет конкурентоспособность, пытаясь отвечать научным и технологическим вызовам эпохи. Он успешно вписывается в процессы компьютеризации. Продолжается выработка новых терминов в соответствии с особенностями арабской фонетики и лексикологии. При этом следует заметить, что, несмотря на появление неологизмов и заимствований, «... весь словарный фонд арабского языка, за малыми исключениями, гомогенен или производит гомогенное впечатление. Заимствованные слова арабский язык подчиняет своим фонетическим законам, подгоняет под свои стандарты. Таково свойство всякого языка, но в арабском иностранные слова трудноузнаваемы...» [Халидов, 1982, с. 44]. Так обстояла ситуация в средневековье, практически не изменилась она и в наши дни. Значению и месту арабского языка в современном мире посвящена статья П. Густерина, в которой автор [Густерин, 2007].

Правительства арабских и мусульманских стран предпринимают последовательные усилия по укреплению роли арабского языка. Усилия осуществляются как на национальном, региональном, так и международном уровнях. Большую работу проводят Академии арабского языка (مجامع اللغة العربية), Арабская организация по вопросам образования, культуры и науки при ЛАГ (ALECSO), Постоянное бюро по координации лингвистической арабизации организация «العربية للجميع» (Arabic for all) и др. Успешно осуществляют свою деятельность и специализированные органы на национальном уровне. Среди

них можно выделить Международный центр поддержки арабского языка им. Короля Абдуллы бен Абдельазиза (مركز الملك عبد الله بن عبد العزيز الدولي لخدمة اللغة) (العربية), Воспитательный центр арабского языка стран Залива (المركز التربوي للغة) (العربية لدول الخليج بالشارقة) и др.

В арабском мире были учреждены различные премии, одной из целью которых является укрепление позиций и популяризация арабского языка. Среди них можно особо выделить Книжную премию имени шейха Заида (جائزة الشيخ زايد), которая присуждается за примечательные труды в области гуманитарных наук по направлениям авторства и перевода (инициатива ОАЭ 2007 г.), а также Премию шейха Хамада за перевод и международное понимание (جائزة الشيخ حمد) (الترجمة والتفاهم الدولي) (катарская инициатива 2015 г.). Последней в текущем году был удостоен известный узбекистанский востоковед-арабист Муртазо Сайдумаров. В 2014 г. во время праздничных мероприятий, посвященных закрытию года «Багдад – столица арабской культуры 2013» в рамках проекта Арабской организации по вопросам образования, науки и культуры (ALECSO) при Лиге арабских государств, была учреждена еще одна общеарабская премия для деятелей культуры по различным номинациям (поэзия, проза, перевод, женская премия), которая включает получение диплома и денежное вознаграждение. Создатели назвали ее «Арабской Нобелевской премией».

На основании выше изложенного, можно заключить, что языковая ситуация в арабских странах на современном этапе претерпевает определенные изменения. Более глубокое и детальное изучение ее различных аспектов требует междисциплинарного подхода, полевых исследований. Изыскания в данном направлении должны осуществляться при тесном сотрудничестве представителей арабского мира и зарубежных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халидов А. Б. Арабский язык // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982. С. 13-74.
2. Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750-1517 гг.). М., 1999. 384 с.
3. Белова А. Г. Очерки по истории арабского языка. М., 1999. 168 с.
4. Хайрутдинов А. Г. История арабского языка. М., 2009. 176 с.
5. Шагаль В. Э. Языковой аспект национальных процессов в арабских странах. М., 1987. 247 с.
6. Шагаль В. Э. Арабские страны: язык и общество. М., 1998. 280 с.

7. Конституция Иракской Республики / URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция Иракской Республики](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики) (дата обращения 25.05.2019).
8. Акинина О. Г. Арабский язык как отражение сознания, культуры и духовной жизни его носителей в современном обществе // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М., 2014. С. 290-298.
9. Багиров А. Г. Арабский египетский диалект. М., 2006. 560 с.
10. Густерин П. Арабский язык в современном мире (о значении арабского языка) // Восточные языки и культуры. М., 2007. URL: <https://www.proza.ru/2017/04/24/2337>

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Khalidov, A. B. (1982). *Arabskiy yazyk [Arabic language] // Ocherki istorii arabskoy kul'tury V-XV vv. [Essays on the history of Arabic culture of V-XV centuries]*. Moscow, Russia. pp. 13-74. (In Russian)
2. Fil'shtinskiy, I. M. (1999). *Istoriya arabov i khalifata (750-1517 gg.) [History of the Arabs and the Caliphate (750-1517)]*. Moscow, Russia. 384 p. (In Russian)
3. Belova, A. G. (1999). *Ocherki po istorii arabskogo yazyka [Essays on the history of the Arabic language]*. Moscow, Russia. 168 p. (In Russian)
4. Khayrutdinov, A. G. (2009). *Istoriya arabskogo yazyka [History of the Arabic language]*. Moscow, Russia. 176 p. (In Russian)
5. Shagal', V. E. (1987). *Yazykovoy aspekt natsional'nykh protsessov v arabskikh stranakh [Linguistic aspects of the national processes in the Arab countries]*. Moscow, Russia. 247 p. (In Russian)
6. Shagal', V. E. (1998). *Arabskiye strany: yazyk i obshchestvo [Arab countries: language and society]*. Moscow, Russia. 280 p. (In Russian)
7. *Konstitutsiya Irakskoy Respubliki [Constitution of Iraq]*. (n.d.). In *Wikisource*. Retrieved May 25, 2019, from [https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiya Irakskoy Respubliki](https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiya_Irakskoy_Respubliki) (In Russian)
8. Akinina, O. G. (2014). *Arabskiy yazyk kak otrazheniye soznaniya, kul'tury i dukhovnoy zhizni yego nositeley v sovremennom obshchestve [Arabic as a reflection of consciousness, culture and spiritual life of its speakers in modern society] // Globalistika kak oblast' nauchnykh*

- issledovaniy i sfera prepodavaniya [Globalistics as a field of scientific research and teaching]. Moscow, Russia. pp. 290-298. (In Russian)
9. Bagirov, A. G. (2006). Arabskiy yegipetskiy dialect [Egyptian Arabic]. Moscow, Russia. 560 p. (In Russian)
10. Gusterin, P. (2007). Arabskiy yazyk v sovremennom mire (o znachenii arabskogo yazyka) [Arabic in the modern world (on the meaning of the Arabic language)] // Vostochnyye yazyki i kul'tury [Oriental languages and cultures]. Moscow, Russia. <https://www.proza.ru/2017/04/24/2337> (In Russian)

Информация об авторе

*Доктор филологических наук, профессор
Самал Абаевна Тулеубаева
Кафедра востоковедения
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева
010008, Астана, ул. Сатпаева, 2
Республика Казахстан
samaltu@mail.ru*

Information about the author

*Doctor of Philology, Professor
Samal Abaevna Tuleubaeva
Department of Oriental Studies
L. N. Gumilyov Eurasian National
University
010008, Astana, 2 Satpayev St.
Republic of Kazakhstan,
samaltu@mail.ru*

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

العلوم التربوية

PEDAGOGY

УДК 331

Original Paper

Оригинальная статья

TEACHING READING TO EFL FRESHMAN ARABIC STUDENTS ONLINE

Reima S. Al-Jarf

King Saud University

reima.al.jarf@gmail.com

Submitted: August 10, 2019

Reviewed: August 25, 2019

Accepted: August 28, 2019

Поступила в редакцию: 10 августа 2019 г.

Одобрена рецензентами: 25 августа 2019 г.

Принята к публикации: 28 августа 2019 г.

Abstract

The study investigated the effects of using an online course on reading skill development in Saudi EFL freshman students. Reading pre-test scores showed no significant differences between the experimental and control groups in their reading skill level. Then, both groups studied the same reading textbook, and completed the same lessons and exercises in that textbook in class. In addition, the experimental group used an online reading course with Nicenet which they accessed from home. The students checked the online reading texts, did the reading exercises, responded to the questions and discussion threads, added reading links, and posted reading threads. Comparisons of the reading post-test mean scores showed significant differences between the experimental and control groups in favor of the experimental group. Results showed that use of an online reading course from home as a supplement to in-class reading instruction helped enhance EFL students' reading skills in English. The students and instructor's attitudes, roles and the problems they faced are reported.

Keywords: *online instruction, online course, Nicenet, reading instruction, reading in EFL, freshman students*

For citation: *Al-Jarf, R. S. (2019). Teaching reading to EFL freshman Arabic students online. Eurasian Arabic Studies, 8, 57-75.*

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ АРАБОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

Р. С. Аль-Джарф

Университет Короля Сауда

reima.al.jarf@gmail.com

Аннотация

В исследовании изучается влияние применения онлайн-курса на развитие навыков чтения у студентов-первокурсников Саудовской Аравии, изучающих английский язык как иностранный. Результаты предварительного тестирования по чтению не выявили существенных различий между экспериментальной и контрольной группами по уровню развития анализируемых навыков. Обе группы изучали один и тот же учебник по чтению и выполняли те же упражнения в этом учебнике в классе. Кроме того, экспериментальная группа использовала онлайн-курс чтения с Nicenet, к которому они обращались из дома. Студенты проверяли тексты для чтения в интернете, выполняли упражнения, отвечали на вопросы и участвовали в темах для обсуждения, добавляли ссылки для чтения и размещали темы для чтения. Сравнение средних показателей чтения после теста показало значительные различия между экспериментальной и контрольной группами в пользу экспериментальной группы. Результаты показали, что использование онлайн-курса чтения из дома в качестве дополнения к обучению чтению в классе помогло улучшить навыки чтения студентов, изучающих английский как иностранный. Дается информация об отношении студентов, преподавателей, их ролях и проблемах, с которыми им пришлось столкнуться.

Ключевые слова: *онлайн-обучение, онлайн-курс, Nicenet, обучение чтению, чтение в преподавании английского языка, студент-первокурсник*

Для цитирования: Аль-Джарф Р. С. Обучение чтению арабоязычных студентов первого курса, изучающих английский язык как иностранный // *Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 57-75.*

INTRODUCTION

Reading is an important skill in the first and second language. Failing to learn to read and write in the early years results in more special education placement, retention, and poor self-esteem for the learner than any other cause (Casey, 2001). Computer technology proved to have many benefits for children with learning difficulties, including motivational aspects and development of fine motor skills (Casey, 2001). A review of the L1 and L2 reading research on the effect of different types of technology on student achievement has shown two contradictory findings. The first line of research found that use of technology had no significant effect on students' reading achievement. Computer assisted instruction had no effect on the reading achievement of 3rd -6th grade students in a low socio-economic status community. No significant differences were also found between boys and girls' reading achievement (Hamilton, 1995). In another study, Martindale, Pearson, Curda & Pilcher (2005) found that 5th grade students who used computer-based and web-based software applications (FCAT Explorer) scored significantly higher on the Florida Comprehensive Assessment Test (FCAT) than elementary school students who did not use the FCAT Explorer. At the high school level, no significant differences in scores were found between students who used the FCAT Explorer and those who did not use it. In a third study, Humble (2000) found that when 2nd grade students used the Living Books software (where the computer reads aloud to the students), their Informal Reading Inventory (IRI) scores were almost equal to the IRI scores of 2nd grade students reading the same stories aloud to an adult from a hardcopy book. This finding indicates that when a classroom teacher does not have the extra set of hands of an aide or parent volunteer, she can use the computer to aid in reading practice. In another group of studies, reading improvement was not due to use of technology per se, but to the appropriate difficulty level of the texts and activities delivered via the Internet, to the effect of technology on motivation and to the structured support provided through technology. Results of a study by Tracey & Young (2005) showed that 5th grade students, who received individually differentiated texts and activities via the Internet, significantly outperformed those in control classrooms. This finding suggests that the critical factor associated with students' success was reading at their correct level of difficulty, rather than Internet-delivery or time-on-task. This study

also suggests that the Internet may hold the potential to provide students with easy and inexpensive access to reading materials at the students' correct level of reading difficulty and that such access may be positively associated with achievement. Similarly, Kramarski & Feldman (2000) found that the effect of using an Internet environment embedded with metacognitive instruction on 8th grade students' reading comprehension, motivation, and metacognitive awareness showed a significant impact on motivation but none on achievement or metacognitive awareness. In Lewis' (2000) study, the reading performance of learning disabled students, engaged in unstructured interactions with talking storybook software, was not enhanced by the hypermedia-based children's literature. But when structured support was provided, their time on task increased, and so did gains in reading skills.

A second group of studies found that computer-based instruction, use of hypermedia and computer software were successful in enhancing elementary, high school and college students' reading achievement. For example, Chambless & Chambless (1994) found an educationally significant effect sizes on comparisons of reading scores and measures of writing in favor of the computer-based instruction group for at-risk students. These findings suggest that computer-based instruction is a powerful instructional tool for K-2 teachers. Similarly, Arroyo (1992) found a statistically significant increase in reading achievement of 7th grade students who used an intensive computer assisted instruction program. Use of hypermedia technology in kindergarten, 2nd and 5th grade classrooms resulted in an increase in students' comprehension, study skills, decoding, and vocabulary (Caldrone and Others, 1995). The reading scores of a rural southern junior high school significantly improved as a result of using computers for two years (Potter & Small, 1998). When 20 "Writing to Read" computer-based program, developed by IBM, were evaluated, results revealed increased kindergarten and first grade students' gain scores on word recognition and vocabulary; improved writing samples; increased ability to remain on task; greater self-confidence; fewer retentions; and enthusiastic support from teachers and parents. Results after the first full year of operation were similar to results achieved state-wide (Shaver & Wise, 1990). Lange, McCarty, Norman & Upchurch, (1999) found an increase in the reading scores of middle school students who lacked comprehension and vocabulary skills and could not read for understanding at grade level in the different content areas after utilizing a variety of software applications that incorporated reading strategies across the curriculum. By integrating technology with reading strategies, students demonstrated a transfer of knowledge in all the content areas. Likewise, Wepner and Others (1990) found the Sack-Yourman Developmental

Speed Reading Course software to be effective in allowing college students to quickly move from "chore" operations and didactic sections to "real" reading. Results of a third study indicated that TELE-Web, an Internet-based software, was effective in improving sight-word recognition of at risk students and that these improvements transferred to a standardized measure of reading achievement (Englert, Zhao, Collings, & Romig (2005).

The type of technology used may affect the reading strategies utilized by the students. When 3 undergraduate and graduate students read a group of email messages collected through a listserv discussion group, they treated email messages as on-going conversations rather than as reading texts; they skipped and skimmed through the messages. Lack of coherence of the message group did not seem to bother the students. Although the subjects had more than three years of email experience, differences in the strategies used in the online reading of email messages were visible. Those findings suggest that subjects use a wide range of strategies and some of them are only meaningful in an email context (Tao, 1997).

As in L1 classrooms, use of technology in L2 classrooms proved to be effective in developing students' reading skills. A study by Williams & Williams (2000) showed dramatic improvement in ESL students with limited English skills as a result of integrating reading and computers. Levine, Ferenz, & Reves (2000) also showed that exposure to authentic reading materials in a computerized learning environment contributed to the development of EFL critical literacy skills more than the conventional learning environment did. In a third study, South African college students with low reading ability who received strategic reading instruction in a technology-enhanced environment received higher marks on reading comprehension measures than students in the control group (Dreyer & Nel, 2003).

Given the contradictory findings of the above studies on the effect of technology on student reading achievement, it seems that the effect of technology on reading achievement depends on several success and failure factors such as students and instructors' unfamiliarity with the technology being used and their attitudes towards it, the mode of instruction, time on task and many others. For instance, in a study by Balajthy, Reuber & Damon (1999), 24 Power Macintosh computers equipped with "ClarisWorks," "Kid Pix," "Student Writing Center," and "Netscape Navigator" software were used by graduate-level clinicians in a university reading clinic to develop the literacy skills of 7-12 year-old-students. Computer lab observations, examination of clinicians' lesson plans, and software evaluation forms showed that in computerized instruction follow-through was a lower priority; time-on-task was less

targeted; computers were sometimes chosen for motivational value only; software was used for drill and practice word recognition instruction, word processing, electronic books, Internet, and one-on-one interaction; and hardware use resulted in frustrations because of unfamiliarity and availability issues. Teachers were moderately technically competent, and needed more time to familiarize themselves and plan. Skill and grade level of software needed to be pinpointed with a corresponding list. Motivational stimulation regarding computers had to be carefully determined.

Although computers and computer software motivated at-risk inner-city students, they served as an important medium of instruction for these students, and determined its success or failure, Wepner (1990) called for simulations requiring collaborative problem solving and continued use of motivational features of existing programs. When developing an online developmental reading course with asynchronous interaction among the students and instructor, Caverly & MacDonald (2000) recommended using research on effective readers and effective reading instruction to dictate course curriculum and instruction; using online course packages to deliver the course; and piloting the course on-campus prior to off-campus delivery. Haas (1987) also recommended that computer researchers work with software developers to alleviate difficulties with reading on computer screens. Finally, limited knowledge of e-mail systems prevented some students from taking a full advantage of e-mail as a unique communication tool (Wang, 1996).

Another factor that affects reading achievement is use of multiple technologies and practicing multiple language skills. Barrett (2001) developed creative reading activities to encourage resource students (who found reading difficult and did not like to read) to read more books for pleasure, many of which included the use of technology. Students were shown a weekly video tape of community leaders modeling the importance of reading. Resource students typed their writing assignments using Word, created PowerPoint presentations describing a career, wrote to a favorite author, wrote book reviews, interpreted poetry, wrote poetry, and illustrated poetry. All projects created on the computer or digital pictures of students were linked to their reading Web pages saved on their computer disks. Students also participated in a Drop Everything and Read (DEAR) Program, participated in a poetry reading, and read to a group of preschool children. Analysis of the data revealed that although not as many library books were checked out as predicted, resource students did read more and enjoyed using technology to complete reading activities.

Use of multiple technologies in reading instruction seems to accommodate students with different learning styles, abilities and interests. Multiple technologies also help students practice different reading skills at the same time. Web-based instruction has the advantage of combining several technologies such as online forums, e-mail, word-processing, WWW resources and L2 websites that provide additional activities and opportunities to practice specific reading skills. Therefore, the aim of the present study was to use a web-based (online) course from home, in combination with traditional writing instruction (depending on the textbook). It aims to find out whether the integration of a web-based course in traditional in-class reading instruction significantly improves the reading skills of low ability EFL college students. A mixed approach was used to develop EFL students' reading skills and a combination of online reading activities was integrated. The study tried to answer the following questions: (1) Does online instruction have any positive effects on EFL freshman students reading skill development as measured by the posttest? (2) Does the frequency of using the online course correlate with the students' reading skill level, i.e. are active participants better achievers than passive participants? (3) Does online instruction have any positive effects on students' attitudes towards reading in EFL?

To answer these questions, two groups of EFL freshman students participated in the study: One group learnt to read English using traditional in-class instruction; and the other used a combination of traditional and online reading instruction with Nicenet. The impact of online instruction using a mixed approach on EFL freshman students' reading skill development was based on quantitative analyses of the pre and posttests. The effect of online instruction on freshman students' attitudes was based on qualitative analyses of students' responses to a post-treatment questionnaire.

MATERIALS AND METHODS

PARTICIPANTS

74 female freshman students were enrolled in their first reading course. All of the students were majoring in translation at the College of Languages and Translation (COLT), King Saud University, Riyadh, Saudi Arabia. They were concurrently taking listening (3 hours per week), speaking (3 hours), reading (4 hours), writing (4 hours) and grammar (2 hours) courses in EFL. The subjects were all Saudi and were all native speakers of Arabic. Their median age was 18 years, and the range was 17-19. They all had 6 years of EFL instruction in grades 6-12 prior to their admission to COLT.

41 students (55.4%) were registered in the online course and 33 students (44.6%) were not. Registration in the online course was optional as some students had no access to the internet. Registered students constituted the experimental group, and unregistered students constituted the control group. Both groups were exposed to the same in-class instruction using the same reading textbook. In addition, the experimental group was exposed to online reading instruction. Students in the experimental group had no prior experience with online instruction.

At the beginning of the semester, students in both groups were pretested. They took the same reading pretest. The pretest consisted of questions covering the reading skills to be studied in the textbook. Results of the independent T-test showed no significant differences between the experimental and control groups in their reading scores before reading instruction began ($T = .39$; $Df = 72$; $P < .69$).

IN-CLASS INSTRUCTION

The reading course was taught by the author in the spring of 2006 for 12 weeks. All of the students were exposed to the same traditional in-class instruction. They studied the same textbook: *Interactions I: Reading (Middle East 4th Edition)* by Elaine Kirn and Pamela Hartman (2004). The textbook consists of 12 chapters. Only 10 chapters were covered in class during the semester. Each chapter consists of the following parts:

Part I: Before you read; Read; After you read (recognizing reading structure, understanding the main idea; answering paragraph questions with details; discussing the reading).

Part II: Before you read; skimming, underlining the main ideas, matching paragraphs with given topics, learning to summarize; discussing the reading, talk it over.

Part III: Vocabulary and language learning skills: finding definitions of vocabulary items; recognizing words with the same or similar meaning; real-life reading; more real life reading.

Part IV: personal stories and humor, read stories quickly, summarizing main ideas; telling their opinions; tell or write your own story; reading funny cartoon, telling the point of each carton and why it is funny.

The following skills were emphasized:

- **Reading skills:** understanding main ideas; finding details; recognizing paragraph topics; paragraphs in time order; time details, skimming for time and place; recognizing details of opinion; recognizing outline form; making inferences; using context to supply reference.

- **Vocabulary development:** *using context clues, words with same or similar meanings, examples as definitions, recognizing meaning categories, illustrations of word meanings, recognizing similar meanings and meaning categories, recognizing nouns, adjective, adverb suffixes; recognizing word families; recognizing prefixes, stems.*
- **Real-life reading:** *college catalogues, physical and political maps, menus and food labels, community services and signs; classified ads; calendar notices and announcements; instruction for health emergencies; entertainment ads; personal ads; announcements and greeting cards.*
- **Language skills:** *recognizing book structure; summarizing paragraphs; using colons, semicolons, quotations marks; recognizing nouns and verbs; time expressions; summarizing historical information; conversation in paragraph form; summarizing narratives; adverbs of manner; connecting words and phrases; finding supporting reasons; comparisons and contrasts; sequence of plot events; summarizing a plot.*

The author started each unit by asking general questions about the theme of the reading text in Part I. Then, she read the text paragraph by paragraph. With her help, the students underlined the main ideas and numbered the details, wrote the topic of each paragraph in the margin, circled and underlined pronouns and their antecedents, words and their definitions, contextual clues showing meanings of new vocabulary items in the text, words and phrases that signal paragraph structure, divided words into root and suffixes by slash lines, and wrote the part of speech on top of the new words. She used a tree diagram to show the main topics of the text and the details supporting each topic. She guided the students through the two reading texts in Parts II and IV, reading, vocabulary, summarization and outlining exercises. Students did most of the reading exercises in class. While doing the exercises, the author monitored the students' work and provided individual help. Only errors related to the skill under study were highlighted. Feedback was provided on the presence and location of errors but no answers were provided. The students had to check the passages for clues by themselves. Students were encouraged to express themselves and give reasons that support their answers and points of view.

As for assessment, students were given two in-term tests. The following skills were covered by the tests: *Writing the topic of several paragraphs in the reading selection; locating specific details in the reading selection; finding the meaning of words in context; finding the referents of pronouns; writing a summary of the reading selection or parts of it; filling out an outline; classifying vocabulary items in*

categories etc. Both tests were graded and returned to the students with comments on strengths and weaknesses. Words of encouragement were given. Answers were always discussed in class.

TREATMENT (ONLINE INSTRUCTION)

In addition to the traditional in-class instruction, students in the experimental group used an online course with Nicenet (www.nicenet.org), because using the Nicenet Online Course Management System did not require any special license or registration fees. It was easy to use. The students used their own PC's and the Internet from home, as the internet was inaccessible from COLT. The students were given the class key and they enrolled themselves.

Prior to online instruction, the students' computer literacy skills were assessed by a questionnaire. A tutorial was given to them for reference. The online course components were described and instructions on how to use certain course components were also posted in the "Conferencing" area. Online instruction was initiated by posting a welcome note and by starting a discussion topic and writing a sample response.

Every week, reading websites (hyperlinks) related to the reading skills covered in class were added in "Link Sharing". The links contained short stories, world newspapers, an ESL students' magazine, reading comprehension, main idea, recognizing details, and guessing meaning from context examples and exercises. The students checked the specific reading links posted, answered the reading quizzes and did the exercises. 30% of the websites were posted by the students. Examples of the reading websites posted are:

- *One Look Dictionary:* <http://www.onelook.com/>
- *Cambridge Dictionary:* <http://dictionary.cambridge.org/>
- *Short Stories:* http://www.readingmatrix.com/directory/pages/Short_Stories/
- *More Short Stories:* <http://www.englishclub.com/reading/short-stories.htm>
- *World Newspapers:* <http://www.actualidad.com/>
- *Topics magazine for learners of English:* <http://www.topics-mag.com/>
- *Many Books such as "Pride and Prejudice", "Hamlet":* <http://manybooks.net/>
- *Plain English:* <http://home.att.net/~tangents/issue/english.htm>
- *Reading Comprehension – Beginner:* http://www.readingmatrix.com/directory/pages/Reading_Comprehension_Beginner/
- *Finding Main Ideas:* <http://elearn.mtsac.edu/amla/readingroom/Mainidea.htm>
- *Identifying details:* <http://elearn.mtsac.edu/amla/readingroom/details.htm>
- *Guessing word meaning from context:* <http://elearn.mtsac.edu/amla/>

readingroom/context.htm

- *BBC English: <http://elearn.mtsac.edu/amla/readingroom/context.htm>*
- *English Language Activities, Exercises And Tests: <http://www.world-english.org/>*
- *Study Guides and Strategies: <http://www.studygs.net/>*

Questions that required the students to write a paragraph about themes similar to those read in class were posted in the “Conferencing” area. Some examples are: *Favorite Communities; Housing Problems; My College Experience; My Story With Food; Personal Weather Stories; B-Vitamins; A Cross-Cultural Experience; How We View Foreigners; A Stranger In His Own Country; The Excitement Of A Foreign Country; Cultural Differences; Meaning Of Fine Arts; Stories About Beggars; The Great Wall Of China; My Travel Problems*. Such paragraphs were posted in “Conferencing”. The discussion threads also covered paragraphs written by the students on themes of their choice such as: *A Personal Story; Globalization And Culture Identity; Avian Birds Flu; Would You Like To Know A Secret; The Eight Purposes Of Life Your Role Model; Learning From Negative Experiences; Servings Per Container & Rib-Eye Steak; Harry Potter; A Joke; Jokes In English; A Person I Admire Most; Daydreaming; A Story Of 4 People; Life Is A Daring Adventure; Mountain, Your Time Wasters, Ramadan Memories And Experiences*. Exercises that required the students to find the main idea, identify details, recognize the pattern of organization, guess word meaning from context, and understand idioms and phrasal verbs were posted. In addition, reading study guides and strategies, help with reading problems, test anxiety and factors that lead to success were also posted in the “conferencing” or “Documents” areas of the course.

Throughout the semester, the author served as a facilitator. She provided technical support on using the different components of the online course, and responded to individual students’ needs, comments and requests for certain sites. The author sent public and private messages to encourage the students to interact and communicate. She had to look for relevant websites and post them in the “Link Sharing” area. She had to post questions and discussion topic and write model responses. The author did not correct spelling and grammatical mistakes. She would point out the type of errors they made especially in the reading threads and ask the students to double-check their posts or ask students to correct each other's mistakes. Students were given extra credit for using the online course as it was optional.

PROCEDURES

Before instruction, the students were pretested. At the end of the semester, the students took a reading posttest that consisted of a text and questions that covered all

of the reading skills and subskills studied throughout the semester: (1) *What is the whole text about?* (2) *Write the topic of the following paragraphs;* (3) *Questions about details;* (4) *Write a summary of the whole text;* (5) *Complete the outline;* (6) *Give the meaning of the following words as used in context;* (7) *What does each word refer to?* (8) *Give examples that illustrate each category;* (9) *Find 4 compounds, 2 words with a negative prefix, 2 words with a noun suffix, 2 words with an adjective suffix;* (10) *Identify the part of speech of each word as used in the text;* (11) *break the following words in their component parts.* Most of the questions required production. The pre and posttests were blindly graded by the author. The students wrote their ID numbers instead of their names. An answer key was used. Questions were graded one at a time for all the students. Marks were deducted for spelling mistakes.

At the end of the course, all of the students answered an open-ended questionnaire, which consisted of the following questions: (1) *Why did you register in and use the online course?* (2) *What did you like about it? What did you not like?* (3) *Did your reading skills improve as a result of using the online course? In what ways?* (4) *Did it make any difference in reading in English?* (5) *If you did not post any responses or paragraphs in the online course, Why?* (6) *What problems or difficulties did you face in using the online course? How were those problems solved?* (7) *How often did you use the online course?* (8) *How much time did you spend using and browsing the online course?* (9) *Would you register again in a similar course in the future? Why?* (10) *Which links did you find most useful?*

TEST VALIDITY AND RELIABILITY

The posttest is believed to have content validity as it aimed at assessing the students' reading skill in EFL. The tasks required in the posttest were comparable to those covered in the book and practiced in class. In addition, the test instructions were phrased clearly and the examinee's task was defined. Concurrent validity of the posttest was determined by establishing the relationship between the students' scores on the posttest and their course grade. The validity coefficient was .55. Concurrent validity was also determined by establishing the relationship between the students' scores on the posttest and their scores on the second in-term test. The validity coefficient for the reading test was .72.

Since the author was the instructor and the scorer of the pre and posttests, estimates of inter-rater reliability were necessary. A 30% random sample of the pre and posttest papers was selected and double-scored. A colleague who holds a Ph.D. degree scored the pre and posttest samples. The scoring procedures were explained to her, and she followed the same scoring procedures and used the same answer key that the author

utilized. The marks given by the rater were correlated with the author's. Inter-rater correlations coefficient was .97 for the posttest. Furthermore, examinee reliability was calculated using the Kuder-Richardson formula 21'. The examinee reliability coefficient for the posttest was .65.

DATA ANALYSIS

The pre and posttest raw scores were converted into percentages. The mean median, standard deviation, standard error and range were computed for the pre and posttest scores. To find out whether the students had made any progress as a result of online instruction, a within group paired T-test was computed using the pre and posttest mean scores. Since the experimental and control groups were unequal in size, Analysis of Covariance (ANCOVA) was run using the posttest scores as the response variable and the pretest scores as the covariate to correct for chance differences that existed when the subjects were assigned to treatment groups. This correction resulted in the adjustment of group means for pre-existing differences caused by sampling error and reduction of the size of the error variance of the analysis.

To find out whether there is a relationship between the students' posttest scores and frequency of using the online course, a student's posttest score was correlated with the number of responses she posted in the "Conferencing" area using the Pearson correlation formula.

Table (1): Distribution of Pre and Posttest Scores in Percentages

Groups	Tests	N	Mean	Median	Standard Deviation	Standard Error	Range
Experimental Group	Pretest	41	27.04%	26%	04.97	0.87	09-44%
	Posttest	41	65.44 %	64 %	10.73	1.68	06-90%
Control Group	Pretest	33	16.96%	16%	03.79	0.66	04-34%
	Posttest	33	53.52%	52%	09.27	1.61	10-88%

RESULTS

Effect of Online Instruction on Achievement

Table (1) shows that the typical EFL female freshman student in the present study scored higher on the posttest than the pretest (medians = 64% and 52% respectively) with lower variations among student scores on the pretest than posttest (SD =10.73 and 9.27 respectively). This means that the students in both groups made higher gains as a result of reading instruction. However the median and mean scores do not

show whether the improvement in scores was significant or not. Therefore, the pre and posttest scores of each group were compared using a paired T-test. Results of the paired T-test showed a significant difference between the pre and posttest mean scores of the experimental group at the .01 level, suggesting that students' reading achievement significantly improved as a result of using a combination of online and traditional in-class reading instruction ($T = 16.54$, $Df = 40$). Similarly, a significant difference between the pretest and posttest mean scores of the control group was found at the .01 level, suggesting that reading achievement in the control group significantly improved as a result of using traditional in-class reading instruction which depended on the textbook only ($T = 15.26$, $Df = 32$).

However, T-test results alone do not show which group made higher gains. Since the experimental and control groups are unequal in size, Analysis of Covariance (ANCOVA) on adjusted posttest means revealed significant differences between the experimental and control groups ($F=99.67$, $P<.0001$). The experimental group made higher gains in reading achievement than the control group as a result of web-based instruction. The effect size, i.e. degree of superiority of the experimental treatment over the control treatment was .52.

Correlation between Posttest Scores and Frequency Usage

To find out whether the students in the experimental group made the same gains as a result of using the online course, the total number of discussion messages posted by each student (usage frequency) and by all the students and the percentage of active participants were calculated. It was found that 30 (73%) students were active and 11 (27%) were inactive. Active participants are those who responded to the conferencing topics by writing messages. They posted a total of 297 posts (mean = 7.2 and the range = 0 to 38 posts). The frequency of using the online course by each student was correlated with her posttest score. A significant correlation was found between the posttest scores of the students and the frequency of using the online course. The correlation coefficient was .56 and it was significant at the .01 level. This suggests that students with high reading scores posted more responses than those with low reading scores.

Effect of Online Instruction on Attitudes

Analysis of the student comments and responses to the post-treatment questionnaires revealed positive attitudes towards online learning and the reading course under study. All of the students found the online reading course useful and fun, and considered it a new way of improving their reading ability in English and a new way of doing homework. It heightened their motivation and raised their self-esteem. It

created a warm-climate between the students and instructor and among the students themselves. They found the reading exercises posted in "Link Sharing" and "Conferencing" useful, as they provided extra practice, gave instant feedback and provided an opportunity to improve their ability to identify main ideas, paragraph topics, supporting details, text structure and inferring meanings of difficult words from context. They could use the online course any time and as many times as they needed. It made the reading skills studied in class easier to apply.

Some of the negative aspects of online reading instruction in the present study are that the students did not post any responses if not prompted by the instructor and if the instructor did not post new topics and post a sample response. Some students started a new thread dealing with the same topic instead of posting a response under that topic. Some wrote "Thank you" notes and compliments rather than real responses. Others just browsed and read rather than posting messages.

Inadequate participation in the online course was probably due to inadequate computer competence among some students. Hands-on practice could not be provided due to lack of computers in the classroom and lack of internet connectivity at COLT. Some students did not take online instruction seriously as it was not used by other instructors and students at COLT. The author could not make the online course mandatory and could not allocate a proportion of the course grade to it for administrative reasons. Using the internet as a learning tool was not part of some students' culture. Some were so used to traditional instruction that depended on the book. They indicated that they were not net browsers and preferred to read books. They also believed that online courses should be used for fun not for credit and serious studying. Many Saudi college students do extra work for grades only. If online learning is not part of tests and grades, they will not participate. The author did not have sufficient time in the classroom to go through the material in the hyperlinks in class. Other shortcomings are due to the Nicenet online course design. The instructor could not design her own tests and exercises and could not upload graphics and Powerpoint presentations.

CONCLUSION

Significant differences were found between the experimental and control groups in their reading skills as measured by the posttest suggesting that reading achievement in the experimental group improved as a result of exposure to online instruction. This means that use of online instruction proved to be a powerful tool for improving students' reading skills in English. Online instruction raised the good and average student's reading performance and the performance of the lowest-performing students

as well. This finding is consistent with findings of prior studies in the L1 literature using other forms of technology in reading instruction such as Shaver & Wise (1990), Arroya (1992), Chambless and Chambless (1994), Coldrone & Others (1995) and Potter & Small (1998). As in Barrett's (2001) study, use of multiple technologies in the present study, i.e., the online discussion forum, WWW links and e-mail, significantly enhanced EFL college students' reading skills.

Moreover, the present study revealed positive effects of online instruction on students' attitudes towards online instruction and the reading course. This finding is also consistent with findings of other studies by Potter & Small (1998) in which a "Writing to Read" computer program was used with Kg and first grade children, and by Kramarski and Feldman's (2000) in which an Internet environment had a significant effect on L1 students' motivation. As in Tracy & Young's (2005) study, online reading instruction in the present study provided a self-paced and non-threatening learning environment and additional reading practice. The students enjoyed using the online course and felt it helped them to learn.

Unlike findings of studies by Hamilton (1995), Martindale, Pearson, Curda, & Pilcher (2005) in which computer assisted instruction and the FCAT Explorer had no significant effect on reading scores of L1 elementary students, EFL college students in the experimental group in the present study made higher gains in reading than the control group as a result of online reading instruction.

Finally, the present study recommends that online instruction be extended to other language courses and other college levels. Students of different college levels (i.e., lower and upper class students) enrolled in the reading I, II, III and IV courses can share the same online course together with their instructors. To encourage the students to participate, the instructor has to prompt and motivate them and rules for using the online reading course should be made clear. The minimum number of posts may be specified. Administrative support is also required to make online teaching a mandatory part of reading instruction, in order for the students to take it course seriously. The effect of reading instruction delivered fully online using course materials and quizzes designed by the instructor is still open for further investigation

BIBLIOGRAPHICAL REFERENCES

1. Arroyo, Ch. (1992). *What is the effect of extensive use of computers on the reading achievement scores of seventh grade students?* ERIC Document Reproduction Service No. ED353544.

2. Balajthy, E., Reuber, K., & Damon, C. (1999). *Using computers for intervention and remediation of severely reading-impaired children in a university literacy clinic*. ERIC Document Reproduction Service No. ED434329.
3. Barrett, K. (2001). *Using technology and creative reading activities to increase pleasure reading among high school students in resource classes*. ERIC Document Reproduction Service No. ED454507.
4. Caldrone, M., & Others (1995). *Improving students' reading skills through the use of technology*. ERIC Document Reproduction Service No. ED398539.
5. Casey, J. (2001). Technology empowers reading and writing of young children. *Reading Online*, 5, 3.
6. Caverly, D., & MacDonald, L. (2000). Techtalk: Developing online reading courses. *Journal of Developmental Education*, 24, 2, 40-44.
7. Chambless, J., & Chambless, M. (1994). The impact of instructional technology on reading/writing skills of 2nd grade students. *Reading Improvement*, 31, 3, 151-55.
8. Dreyer, C., & Nel, C. (2003). Teaching reading strategies and reading comprehension within a technology-enhanced learning environment. *System*, 31, 3, 349-365.
9. Englert, C., Zhao, Y., Collings, N., & Romig, N. (2005). "Learning to read words: The effects of internet-based software on the improvement of reading performance". *Remedial & Special Education*, 26, 6, 357-371.
10. Haas, C. (1987). *What research with computers can tell us about the uses of reading in writing*. ERIC Document Reproduction Service No. ED284252.
11. Hamilton, V. (1995). *Computers and reading achievement*. ERIC Document Reproduction Service No. ED382923.
12. Humble, A. (2000). *A Comparison study of the traditional reading strategy of reading aloud with an adult and the technology based strategy of computerized talking books*. ERIC Document Reproduction Service No. ED450349.
13. Kramarski, B. & Feldman, Y. (2000). Internet in the classroom: effects on reading comprehension, motivation and metacognitive awareness. *Educational Media International*, 37, 3, 149-55.

14. Lange, M., McCarty, C., Norman, L., & Upchurch, N. (1999). *Improving reading strategies through the use of technology*. ERIC Document Reproduction Service No. ED433500. 1999.
15. Levine, A., Ferenz, O., & Reves, T. (2000). EFL academic reading and modern technology: How can we turn our students into independent critical readers? *TESL-EJ*, 4, 4.
16. Lewis, R. (2000). *Project LITT (literacy instruction through technology): enhancing the reading skills of students with learning disabilities through hypermedia-based children's literature*. ERIC Document Reproduction Service No. ED438648.
17. Martindale, T., Pearson, C., Curda, L., & Pilcher, J. (2005). Effects of an online instructional application on reading and mathematics standardized test scores. *Journal of Research on Technology in Education*, 37, 4, 349-360.
18. Potter, L., & Small, J. (1998). Utilizing computers for reading improvement in a junior high: A case study. *International Journal of Instructional Media*, 25, 4, 383-387.
19. Shaver, J., & Wise, B. (1990). *Literacy: The impact of technology on early reading*. ERIC Document Reproduction Service No. ED327832.
20. Tao, L. (1997). *Online strategies used in reading e-mail messages*. ERIC Document Reproduction Service No. ED407656.
21. Tracey, D., & Young, J. (2005). *An internet-delivered, individually differentiated reading program: Effects on students' literacy achievement and technology skills*. ERIC Document Reproduction Service No. ED491559.
22. Wang, Y. (1996). *E-Mail dialogue journaling in an ESL reading and writing classroom*. ERIC Document Reproduction Service No. ED397845.
23. Wepner, S. (1990). Computers, reading software, and at-risk eighth graders. *Journal of Reading*, 34, 4, 264-268.
24. ----- & Others (1990). Do computers have a place in college reading courses? *Journal of Reading*, 33, 5, 348-354.
25. Williams, H., & Williams, P. (2000). Integrating reading and computers: an approach to improve ESL students reading skills. *Reading Improvement*, 37, 3, 98-100.

Information about the author

Ph.D., Professor

Reima Saado Al-Jarf

King Saud University

Riyadh, Kingdom of Saudi Arabia

reima.al.jarf@gmail.com

Информация об авторе

Ph.D., профессор

Рейма Саадо Аль-Джарф

Университет Короля Сауда

Эр-Рияд, Королевство Саудовская

Аравия

reima.al.jarf@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

УДК 37.09

Оригинальная статья
Original Paper

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ВЫРАБОТКИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АРАБОЯЗЫЧНЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ РУССКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Ю. И. Ильина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

a_khr1@mail.ru

Submitted: August 16, 2019

Reviewed: September 7, 2019

Accepted: September 10, 2019

Поступила в редакцию: 16 августа 2019 г.

Одобрена рецензентами: 7 сентября 2019 г.

Принята к публикации: 10 сентября 2019 г.

Аннотация

Вопрос освоения профессиональным уровнем неродственных языков продиктован довольно быстрыми темпами развития информационных технологий, причем это касается не только устного, но и письменного языка как неотъемлемой составляющей культуры народа. Эти знания позволяют довольно глубоко и детально понимать тот пласт культурно-научных достижений гуманитарной науки, который сегодня так необходим для дальнейшей выработки путей развития естественно-научных направлений.

Несмотря на довольно хорошо развитые способы и виды передачи информации (аудио, видео, машинописные тексты), изучение менталитета и культуры народов не родственных языков не может быть реализовано без подробного изучения и освоения традиций рукописного письма.

Сегодня как никогда традиции рукописного способа письма стали актуальны, однако анализ имеющихся многочисленных пособий обучения русскому языку иностранцев (РКИ) показывает, что ранее в принципе не ставилось такой задачи, как обучение русскому письму в профессиональном ключе. Главной задачей было освоение языка на бытовом и средне-научном уровне, достаточном для обмена информацией средней сложности. Сегодня же задача совершенно другого – наиболее высшего уровня и качества для обмена научно-культурными данными, выработке совместных решений и проектов гуманитарного направления.

Ключевые слова: *русская каллиграфия, арабская каллиграфия, методы обучения русскому письму, описание, компаративный метод*

Для цитирования: *Ильина Ю. И. Принципы и методы выработки методики обучения арабоязычных слушателей русской каллиграфии // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 76-88.*

PRINCIPLES AND METHODS FOR DEVELOPING TEACHING METHODS OF RUSSIAN CALLIGRAPHY FOR ARABIC-SPEAKING STUDENTS

Yu. I. Ilina

Russia Lomonosov Moscow State University

a_khr1@mail.ru

Abstract

The issue of professional mastering unrelated languages is dictated by the rapid pace of development of information technologies, and this concerns not only the spoken, but also the written language as an integral component of the culture. This knowledge allows for deeper understanding of the layer of cultural and scientific achievements of Humanities and Natural science.

Despite the well-developed methods and types of information transfer (audio, video, typewritten texts), the study of the mentality and culture of peoples speaking non-related languages cannot be realized without a detailed study and mastery of the traditions of handwritten writing.

Analysis of the numerous teaching aids for teaching Russian to foreigners shows that earlier there was no such task as teaching Russian writing in a professional manner. The main task was to master the language at a level sufficient for the exchange of average complexity of information. Today the task is completely different – the highest level and quality for the exchange of scientific and cultural data, the development of joint decisions and humanitarian projects.

Keywords: *calligraphy, Arabic calligraphy, teaching methods of Russian writing, description, comparative method*

For citation: *Ilina, Yu. I. (2019). Principles and methods for developing teaching methods of Russian calligraphy for Arabic-speaking students. Eurasian Arabic Studies, 8, 76-88. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

В постоянно меняющемся мире, который уже преодолел границы общения, встал вопрос языка, на котором будет передаваться информация. В XX веке с появлением персональных компьютеров его пытались решить, оторвав язык от культуры и особенностей менталитета, однако этого не получилось. Удалось выработать общепринятые языковые единицы (его еще называют специальным или искусственным языком) для технического выполнения уже намеченной и спланированной работы. Однако оказалось, что собственно рождение идей напрямую связано с представлениями, целями, а методы с ценностями общества и самой личности, даже в определённой степени её эмоциональным состоянием. Именно это и делает поиск идей, выработку решений процессом творческим и во многом индивидуальным.

В одно время предрекали смерть собственно каллиграфии и ненужность переводчиков, предполагали, что работа на клавиатуре (печатание) вытеснит письмо на бумаге, а электронные системы перевода – специалистов. Однако буквально за последние 10-15 лет ничего не исчезло, но все заняло свою несколько новую нишу в обслуживании процесса коммуникации: печатание и электронные переводчики – обслуживают уже техническое исполнение принятого и спланированного процесса передачи данных, а вот личное общение, письмо от руки (каллиграфия), печатные издания – стали обслуживать процесс творческий – выработки новых идей. Что и потребовало их новому качественному совершенствованию и более глубокому изучению [Schimmel & Rivolta, 1992, p. 14]

Оказалось, что более глубокое и специализированное изучение устной речи (фонетика, орфоэпия) и письменной речи (графика, каллиграфия, грамматика) оказываются неразрывно связаны и поэтому должны изучаться одновременно. Особенно это важно для иностранцев, когда происходит наложение новых знаний и навыков на основы, заложенные родным языком. Если языки окажутся близкородственными это абсолютно не означает, что процесс освоения другого языка значительно облегчен, в действительности он становится более запутанным. Человек начинает применять свои сформировавшиеся навыки к освоению другого языка, часто подменяя языковые единицы иностранного языка своими. Овладение же методами собственно иностранного языка полностью подменяются базовыми, что препятствует дальнейшему пониманию «как» произносить, «как» писать и «как» понимать то или иное слово, языковую конструкцию [Gasek, 2008, p. xiii-1].

Однако не стоит полностью отрицать имеющиеся навыки, и скорее всего на практике, просто невозможно «переучить» носителя того или иного языка. А значит надо рационально проанализировать схожие черты его устного и письменного языка, которые бы можно было использовать на самом начальном этапе в преподавании иностранного.

В настоящей статье мы рассмотрим вопрос адаптационного периода, на котором арабоязычные народы начинают изучать русский язык. Особое внимание уделим письму.

Целью исследования является попытка выработать наиболее рациональный путь адаптации арабоязычных народов к овладению русским языком в частности письмом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Подходящим здесь видится исторический подход, который неразрывно связан как с культурой, менталитетом, историей развития устного и письменного языка, так и социальными потребностями того или иного общества, которое вступает в коммуникацию.

Первым из основных методов будет описательный, который позволит выявить: специфические черты, виды, способы и техники письма [Ekhtiar, 2018, p. 146]

Следующий наиболее важный – компаративистский метод, который позволит сопоставить по заданным характеристикам арабское и русское письмо, что в итоге создаст общее представление о той базе знаний и навыков, которая уже имеется у обучающегося. С одной стороны, такого рода информация представляет особый интерес для преподавателя, который ранее не работал с арабоязычными слушателями; с другой, это выявит на какие стороны можно опираться на начальном этапе в выстраивании методики и техники обучения носителей арабского языка русскому письму.

Прежде чем мы перейдем к анализу письма стоит вспомнить несколько определений:

Каллиграфия – красивый почерк (производное от греческих слов kallos «красота» – graphē «писать»).

Каллиграфию называют искусством красивого письма. Есть и такое определение – «*Каллиграфия – искусство изображения слова*».

Более поэтично: «*Каллиграфия – это музыка, только обращенная не к слуху, а к глазу*» (В. В. Лазурский).

Каллиграфия – это что-то среднее между рисунком и письмом. Благодаря каллиграфии письму придается эмоционально-образная графическая выразительность.

Сегодня каллиграфия служит не только для подписания открыток, рекламных слоганов и лейблов, настенных граффити, но и является основой для разработки машинописных шрифтов, которые уже используются в самых разных сферах и целях (от украшения до официальных документов). Главное, каллиграфия все также остается неотъемлемой части культуры, традиций и языка народа. Поэтому освоение языка иностранцами неразрывно связано с обучением письму.

Табл. Сравнительный анализ арабского и русского письма

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
Время формирования	Появилось в V веке на основе арамейского языка [رشوند، 1392، ص 9-11].	Примерно 863 год на основе греческой письменности [Тоотс, 1966, с. 47-48].
Социальная функция	Запись священных текстов, перепись имущества (учет), издание указов, переписка для правителей и торговцев, запись исторических фактов и научных данных [Abdülhamid II, 1600-1797]	
Социальная роль и письмо	Письмо – долгое время оставалось показателем либо принадлежности к священнослужителям, либо высокому сословию. Поэтому распространено всеобщее мнение, что владение письмом – это показатель общей грамотности и благородства, высокой духовности и нравственности человека.	
Соотношение фонетики и графики	Довольно близкое соотношение произношения и записи. Есть гласные и согласные, применяется слоговой способ, есть открытые и закрытые слоги, есть ударный слог. Хотя гласные звуки неполного образования, поэтому есть	Довольно разнится произношение и запись. Поэтому каждое слово практически имеет свой графический и звуковой облик, что отражено в орфоэпических словарях. Есть гласные и согласные, применяется слоговой способ, есть

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
	правила их произношения в зависимости от ближайших согласных. Есть некоторые правила и для чтения согласных, например «та-марбута» в конце слова как показатель женского рода часто читается не как [т], а как [а].	открытые и закрытые слоги, есть ударный слог. Гласные звуки полного образования и способны влиять на звонкость-глухость согласных. Согласные в конце слов произносятся глухо, например, на письме «д», по читается [т]. Довольно много расхождений письма и произношения, что в том числе регулируется орфографией [Тоотс, 1966, с. 49-65].
Положение тела во время письма	Есть общие не строгие правила, которые в основном продиктованы медициной и положение руки относительно листа бумаги малоподвижно [Wafaa, 2013].	Кроме общемедицинских показателей, существует целый ряд правил положения головы, спины, ног. Положение руки довольно подвижное, что позволяет задействовать и пальцы, и саму кисть при выведении букв.
Положение руки во время письма	Ручка удерживается тремя пальцами, как правило вертикально относительно листа [Wafaa, 2013].	Ручка удерживается тремя пальцами, как правило, под небольшим углом наклона верхней части вправо [Тоотс, 1966, с. 65-69].
Направление письма	Справа налево	Слева направо
Ориентация написания	Основная горизонтальная линия. Значки пишутся относительно этой линии: часть их элементов располагается над ней, часть под ней, какие-то начинаясь сверху	Есть основная горизонтальная линия. Значки пишутся относительно этой линии: часть их элементов располагается над ней, часть под ней, какие-то начинаясь сверху пересекают ее и уходят

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
	пересекают ее и уходят вниз под линию.	вниз под линию.
Размер букв	Буквы примерно одного размера, за исключением вспомогательных значков. Они могут растягиваться или сжиматься по горизонтали, даже насаживаться ступенькой друг на друга. Нет заглавных или прописных букв, нет печатных букв.	Размер букв в высоту и снизу ограничивают вспомогательные горизонтальные линии, обязателен наклон букв – есть вертикальные наклонные линии. Размер букв строго одинаков, расстояние между ними также должно быть одинаково. Растяжение или сжатие отдельных букв недопустимо. Все буквы строго ориентированы относительно основной горизонтальной линии. Есть печатные и прописные буквы, заглавные и строчные.
Значки и буквы	Согласные изображаются в виде полноценных букв, а вот гласные идут как надстрочные или подстрочные огласовки под соответствующей согласной (абджад).	Гласные и согласные являются буквами и пишутся последовательно на основной строке.
Движение руки во время письма	Справа на лево, под прямым углом, с отрывом руки. Некоторые элементы букв можно дописать после написания всего слова (предусмотрен возврат руки к началу слова).	Слева на право, под наклоном вправо, редко с отрывом руки, все элементы буквы пишутся в момент ее написания.
Общий вид письма	Письмо от руки выглядит как вязь, буквы	Письмо от руки выглядит как вязь, буквы соединяются в

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
	соединяются в слове (за исключением немногих), то есть существуют правила соединения букв. Между словами заметные промежутки. В построении предложения используются знаки препинания (,;!?)	слове, то есть существуют правила соединения букв. Между словами заметные промежутки. В построении предложения используются знаки препинания (,;!?)
Стили	От рисунка до геометрических форм	
Виды	Куфический (преобладание геометрических форм), сульс, диваны и фарси, образованные от них (наسخ, рука, тулут, талик, рика, гульзар, марайя, тугра, сини и т.д. более 100) [رشوند، 1392، ص 35-50].	Высокий устав, средний устав и низкий устав. Более 100 шрифтов.
Приемы	<ul style="list-style-type: none"> • сжатие и растягивание букв по горизонтали; • использование элемента предыдущей буквы для написания последующей; • надстраивание букв; • изменение ориентации письма; • изменение ширины линий. Более 40 заимствованы в том числе из геометрии и изобразительного искусства [رشوند، 1392، ص 35-50]. 	<ul style="list-style-type: none"> • лигатура: соединение двух или нескольких букв, имеющих общую (слившуюся) часть; • уменьшение отдельных букв и распределение их в промежутках между неуменьшенными буквами; • подчинение: написание малой буквы под какой-либо частью или между штрихами большой; • соподчинение: написание двух или нескольких уменьшенных, одна под другой; • сокращение частей букв в целях сближения их друг с

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
		другом [Тоотс, 1966, С. 73-100].
Материалы	Палочка (калам), бумага, чернила и краски разной консистенции и густоты	Перо, бумага, чернила
Цвета	Черный, красный, зеленый, синий	
Начало обучения чтению и письму	Начинают обучать с чтения, потом письму примерно с 5 лет. Ребенок довольно быстро осваивает чтение и письмо, ввиду соответствия звучания и письменного обозначения, а также нестрогих правил каллиграфии.	Начинают обучать с чтения, потом письму примерно с 6 лет. Ребенок поэтапно, довольно длительное время осваивает чтение и письмо ввиду сложности соотношения написания и звучания, строгих правил каллиграфии.
Школьные методики обучения чтению и письму	Чтение несколько опережает письмо. Чтение слоговое. Написание одновременно с проговариванием звуков. От простого к сложному от узора и элементов до букв (которые изучаются группами со схожими элементами написания). Далее изучаются способы соединения букв в зависимости от их положения в слове. В этой же части первые слова. Правила постановки ударения.	
Пособия	Азбука для чтения и прописи. В прописях присутствуют задания: рисунки, узоры, элементы, поэтапное построение буквы, задания для обвода (тень), прорисовывание по точкам, дописывание буквы по начальным элементам, прописывание строки одной буквы, чередование разных, соединение букв, написание слов.	
Итоговый контроль	По окончании курса письма и чтения нет строго итогового контроля по каллиграфии, поскольку это больше относится к сфере искусства, в основном проходит в виде выставки. [Widany, 2011, p. 116]	По окончании курса письма и чтения проводится строгий контроль по чистописанию (каллиграфии): проверка прописей, списывание, написание под диктовку.

Параметр	Арабское письмо	Русское письмо
Каллиграфия в повседневной жизни	Воспринимается как показатель общей грамотности, но каждый стремится выработать свой шрифт и подчерк или два, реже три [رشوند، 1392، ص 50-35].	Воспринимается как показатель общей грамотности, каждый стремится выработать свой подчерк, реже два, дублирующие уже разработанные «стандартизированные» шрифты [Тоотс, 1966, С. 73-100].
Каллиграфия и машинописные шрифты	Пока разнообразие рукописных шрифтов более разнообразно, нежели разработанные на их основе машинописные, в силу того, что довольно много параметров требующих изменения и ширины линий, размера буквы, ориентации, способов соединения в слово [Oweis, 2008, p. 25].	Машинописных шрифтов довольно много, это печатные, особенно геометрической разновидности, а вот с плавными линиями и письменных шрифтов также остается не много (в основном используются для украшения, подписей, открыток).
Заимствования каллиграфических традиций	В настоящее время довольно часто наблюдается заимствования традиционных видов письма, видов и приемов. Поэтому заголовки восточной тематики вполне можно увидеть выполненный кириллицей в стиле, например, насх. Точно также некоторые особенно машинописные арабские буквы выполняются строго в одном размере на горизонтальной строке, во многом повторяя законы, вид и стиль европейских (кириллических) букв.	

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из цели и задачи исследования, не стоит использовать результаты для «переучивания», необходимо выстроить работу обучения письму таким

образом, чтобы опираться на имеющийся опыт и схожие черты, и обратить внимание слушателя на те моменты, которые в той или иной степени расходятся с русским письмом, подобрать упражнения для выработки и закрепления нового навыка.

Анализ даже такого вполне обобщенного сопоставления двух видов письма позволил достичь следующих результатов:

1. Несмотря на разное время и место формирования двух видов письма их социальная функция продиктована одинаковыми условиями, следовательно, дальнейшее восприятие – вектор культурно-социального развития совпали и развиваются синхронно.
2. Есть различия в технике выполнения письма (посадка, положение руки, направление письма, отражение гласных и наличие специфических вспомогательных значков и др.)
3. Совпадает общий принцип ориентации по горизонтальной линии и последовательное написание букв (согласно слоговому принципу), между словами ставится пробел, который позволяет обозначить начало и конец слова, предложения заканчиваются постановкой точки, вопросительного или восклицательного знака (причем принцип постановки одинаков).

ВЫВОДЫ

Метод описания и сопоставления двух видов письма, позволяет наиболее рационально выстроить методику освоения иностранцами письма и значительно уменьшить недопонимание многих моментов, обращения к пояснениям на своем родном языке (хотя полностью его не получится избежать, особенно на первом этапе), а главное сократить время адаптации и выработки необходимых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоотс В. Современный шрифт. М.: Книга. 1966. 274 с.
2. Atiyeh, G. N. (Ed.). (1995). *The book in the Islamic world: the written word and communication in the Middle East*. New York, NY: SUNY Press.
3. Ekhtiar, M. D. (2018). *How to read Islamic calligraphy*. New York, NY: Metropolitan Museum of Art.
4. Gacek, A. (2008). *The Arabic manuscript tradition: a glossary of technical terms and bibliography – supplement*. Amsterdam, Holland: BRILL.

5. Wafaa, H. (2013, July 6). *How to hold slanted pen in Arabic calligraphy* [Video file]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=Ry56CthQCBk> (In Arabic)
6. Abdülhamid II, S. of the Turks. (1600-1797). *Hutut-ı mütenevvia-yı İslamiye albümü*. Retrieved from <https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015079129154> (In Turkish)
7. Oweis, F. S. (2008). *Encyclopedia of Arab American artists*. New York, NY: ABC-CLIO.
8. Schimmel, A., & Rivolta, B. (1992). Islamic calligraphy. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, 50 (1), 1-56.
9. Widany, S. (2011). *The history of Arabic calligraphy – an essay on its greatest artists and its development*. Munich, Germany: Grin Publishing.
10. رشوند، إ. (1392). رسته های گرافیک صنایع دستی . تهران، ایران: شرکت چاپ و نشر کتابهای درسی.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Toots, Villu (1966). *Sovremennij shrift [The Modern Script]*. Moscow, Russia: Kniga. (In Russian)
2. Atiyeh, G. N. (Ed.). (1995). *The book in the Islamic world: the written word and communication in the Middle East*. New York, NY: SUNY Press.
3. Ekhtiar, M. D. (2018). *How to read Islamic calligraphy*. New York, NY: Metropolitan Museum of Art.
4. Gacek, A. (2008). *The Arabic manuscript tradition: a glossary of technical terms and bibliography – supplement*. Amsterdam, Holland: BRILL.
5. Wafaa, H. (2013, July 6). *How to hold slanted pen in Arabic calligraphy* [Video file]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=Ry56CthQCBk> (In Arabic)
6. Abdülhamid II, S. of the Turks. (1600-1797). *Hutut-ı mütenevvia-yı İslamiye albümü [The Album of Islamic calligraphy]*. Retrieved from <https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015079129154> (In Turkish)
7. Oweis, F. S. (2008). *Encyclopedia of Arab American artists*. New York, NY: ABC-CLIO.
8. Schimmel, A., & Rivolta, B. (1992). Islamic calligraphy. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, 50 (1), 1-56.

9. Widany, S. (2011). *The history of Arabic calligraphy – an essay on its greatest artists and its development*. Munich, Germany: Grin Publishing.
10. Rishwand, I. (1392). *Rishteha-e-grafik-t-sanayi-e-dasti* [Handmade Graphics Craftsmanship]. Tehran, Iran: Textbook Publishing Company. (In Arabic)

Информация об авторе

*Аспирант Юлия Игоревна Ильина
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
170009, г. Тверь, ул. Резинстроа, д. 9 к.3
Российская Федерация
a_khr1@mail.ru*

Information about the author

*Postgraduate student Yulia
Igorевна Ilina
Lomonosov Moscow State
University
170009, Tver, 9/3 Reszinstroya St.
Russian Federation
a_khr1@mail.ru*

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

العلوم التاريخية والآثار

HISTORY AND ARCHEOLOGY

УДК 94

Оригинальная статья

Original Paper

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ХИДЖАЗ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Амад Хассан Аль Ахмад¹, А. В. Шандра²

независимый исследователь^{1,2}

amad-980@mail.ru¹, shandra83@rambler.ru²

Submitted: September 25, 2019 *Поступила в редакцию: 25 сентября 2019 г.*
Reviewed: October 15, 2019 *Одобрена рецензентами: 15 октября 2019 г.*
Accepted: October 23, 2019 *Принята к публикации: 23 октября 2019 г.*

Аннотация

В статье рассматриваются роль и место Османской железной дороги Хиджаз в период Первой мировой войны. В частности, исследуются позиции Османской империи, Великобритании и арабских племен на Аравийском полуострове относительно Хиджазской железной дороги во время Первой мировой войны. Авторами отмечено, что железнодорожная сеть на Ближнем Востоке имела как военно-стратегическое, так и идеологическое значение для Стамбула. Однако даже после завершения строительства Хиджазская железная дорога не могла полномасштабно эксплуатироваться Османской империей. Особенно остро проблема функционирования транспортной артерии обозначилась с началом Первой мировой войны, поскольку в борьбу за контроль над ней включился влиятельный и весомый игрок мировой и региональной политики – Великобритания.

Для Лондона создание и развитие железнодорожной сети на Ближнем Востоке являлось частью стратегии по установлению тотального господства

в регионах, прилегающих к ее крупнейшей колонии – Индии. С этой позиции вся арабская часть Османской империи представляла для британской правящей элиты особый интерес, который наиболее четко обозначился в начале XX века. Авторы статьи обращают особое внимание на тот факт, что в годы Первой мировой войны Великобритания сосредотачивает на Ближнем Востоке крупный воинский контингент, развертывает разведывательную сеть, с центром в Каире. Хиджазская железная дорога в военно-стратегическом и политико-идеологическом плане заняла одно из важнейших мест в ближневосточной политике Лондона.

Авторы статьи приходят к выводу о том, что Османской империи не удалось в полной мере использовать Хиджазскую железную дорогу за весь период ее существования и функционирования. Идеологическая составляющая, а именно, стремление султана Османской империи укрепить связи между составными ее частями, с началом Первой мировой войны натолкнулась на стремительный рост этносепаратизма, в частности, в арабских провинциях. Идея эфемерной «арабской государственности» оказалась существенно сильнее идеи «османизма», что, в конечном счете, способствовало усилению на Арабском Востоке позиций Саудитов и Хашимитов, а также Великобритании. Военно-стратегическое значение Хиджазской железной дороги было сведено к нулю в результате захвата сети железнодорожных путей арабскими повстанцами, а также в сильном мятежном настроении местных арабских племен на Аравийском полуострове.

Ключевые слова: мировая война, возведение, железная дорога, турецкая армия, Османская империя, Аравийское полуостров, Хиджаз

Для цитирования: Аль Ахмад А. Х., Шандра А. В. Роль железной дороги Хиджаз в годы первой мировой войны // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С. 89-102.

THE ROLE OF THE HEJAZ RAILWAY DURING THE FIRST WORLD WAR

Amad H. Al Ahmad¹, Anton V. Shandra²

Independent researcher^{1,2}

amad-980@mail.ru¹, shandra83@rambler.ru²

Abstract

The article discusses the role and place of the Ottoman Hejaz Railway during the First World War. In particular, the positions of the Ottoman Empire, Great Britain and Arab tribes on the Arabian Peninsula regarding the Hejaz Railway during the First World War are being investigated. The authors noted that the railway network in the Middle East had both strategic military and ideological significance for Istanbul. However, even after completion of construction, the Hejaz Railway could not be fully exploited by the Ottoman Empire. The problem of the functioning of the transport artery became especially acute with the outbreak of the First World War, as the influential and powerful player in world and regional politics, Great Britain, joined the struggle for control over it. For London, the creation and development of a railway network in the Middle East was part of a strategy to establish total dominance in the regions adjacent to its largest colony, India. From this position, the entire Arab part of the Ottoman Empire was of particular interest to the British ruling elite, which was most clearly identified at the beginning of the 20th century. The authors of the article pay special attention to the fact that during the First World War Great Britain concentrated a large military force in the Middle East, deployed an intelligence network, with a center in Cairo. The Hijaz railway in the military-strategic and political-ideological plan took one of the most important places in the Middle East policy of London.

The authors of the article conclude that the Ottoman Empire was not able to fully use the Hijaz railway for the entire period of its existence and functioning. The ideological component, namely, the desire of the Sultan of the Ottoman Empire to strengthen ties between its constituent parts, with the outbreak of the First World War, came across a rapid growth of ethnic separatism, in particular, in the Arab provinces. The idea of the ephemeral “Arab statehood” turned out to be significantly stronger than the idea of “Ottomanism,” which ultimately contributed to the strengthening of the positions of the Saudis and Hashimites, as well as Great Britain, in the Arab East. The military-strategic importance of the Hijaz Railway was reduced to zero as a result of the capture of the railway network by Arab rebels, as well as in the strong rebellious mood of the local Arab tribes on the Arabian Peninsula.

Keywords: World War, construction, railway, Turkish army, Ottoman Empire, Arabian Peninsula, Hejaz

For citation: Al Ahmad, A. H., & Shandra, A. V. (2019). *The role of the Hejaz railway during the First World War. Eurasian Arabic Studies, 8, 89-102. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение исторического аспекта развития транспортных сетей на Ближнем Востоке не является чем-то новым. Советская и постсоветская историография содержат работы, в которых прямо или косвенно исследовались политические и экономические направления строительства и функционирования железнодорожной сети в ближневосточном регионе. Главным образом, успешно изучена история возведения, концессионной политики и борьбы Великих держав вокруг Багдадской железной дороги. Однако указанные выше аспекты в истории Хиджазской железной дороги изучены недостаточно подробно. Цель данной статьи состоит в актуализации темы, определении некоторых особенностей, связанных, прежде всего, с военно-стратегической и идеологической значимостью Хиджазской железной дороги для руководства Османской империи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использованы неопубликованные источники британского архива Public Record Office (PRO), а также данные исследований ряда отечественных и зарубежных специалистов.

Методологической базой исследования является *комплексный системный подход*, предполагающий значительный акцент на диалектическое рассмотрение исторических событий. Диалектический метод исследования даёт возможность строго научно анализировать изучаемый нами предмет, рассматривать динамику его развития, обращать внимание на противоречия.

Из *общенаучных* использованы следующие методы: синтез информации, индукция и дедукция, сравнительный анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Из *частнонаучных* методов применялся метод *историзма* (историко-хронологический метод). *Историко-хронологический метод* понимается как принцип изучения действительности, изменяющейся во времени и развивающейся.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В годы Первой мировой войны, Османская империя интенсивно активизировала свою военную мощь для укрепления своих позиций в контролируемых ею районах, в частности, в районе Хиджаза на Аравийском полуострове. С этой целью, турецкая армия неоднократно предпринимала попытки разгромить британские войска в районе Красного моря, в зоне

Суэцкого канала, имеющих стратегическую важность для многих европейских стран.

Работа по возведению масштабного проекта Хиджазской железной дороги началась в 1900 году, и в 1908 году проект был полностью завершен. Османский султан Абдель-Хамид II настаивал на том, чтобы спонсирование постройки Хиджазской железной дороги за счет пожертвований мусульманской уммы (нации). Главным для султана была не допустить участие иностранных компаний в финансировании этого проекта или даже руководства их возведением.

Именно поэтому Османский султан Абдель-Хамид II уделил большое внимание строительству масштабных железных дорог, в том числе, Хиджазской железной дороги во всех провинциях, входящих в состав Османской империи.

Необходимо отметить, что возведение Хиджазской железной дороги способствует укреплению военных и политических целей Османской империи и укрепляет позицию и власть султана Абдель-Хамида II как на Аравийском полуострове, который является центром Исламского мира, так и в остальном мире.

Возведение Хиджазской железной дороги было использовано как инструмент обеспечения и укрепления исламской политики Османского государства во всем мире. Кроме того, Османский султан Абдель-Хамид II полагал, что нельзя зависеть от западных государств по вопросу возведения Хиджазской железной дороги, которую планировалось построить до Священных городов Мекка и Медина. Это объясняется тем, что султан Абдель-Хамид II считал, что данный шаг придаст ему авторитет и доверие в исламском мире, в частности, на Аравийском полуострове¹.

Длина линии Хиджазской железной дороги с 1900 по 1908 годы составляла 1464 км., в 1911 году была построена дополнительная линия – Иерусалимская линия, а в 1918 году, длина линии достигла 1900 км. [Gülsoy, 1994, p. 211-212].

Османская империя стремилась возводить обширную железнодорожную сеть для того, чтобы максимально быстро добраться до самой отдаленной точки территории, контролируемой самым простым способом и на максимально коротком времени. Это привело к тому, что иностранные компании стремились к приобретению акций для строительства Хиджазской железной дороги. Иными словами, Хиджазская железная дорога стала одним из важнейших

¹Richards, W. S. (November 10, 1902). From Consul W. S. Richards to Sir N. O'Connor [Correspondence]. Damascus-Mecca Railway (Hedjaz Railway) (Foreign Office: 78/5452). The National Archives. Available at <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C2522356>

стратегических направлений в военной политике Стамбула. Она позволила бы турецкой армии защитить подконтрольные территории на Аравийском полуострове, и тем самым сохранять свой авторитет на мировой арене.

Первоначальная идея возведения Хиджазской железной дороги возникла в 1864 году, когда американский инженер «Земпель» представил свой проект Османскому руководству относительно возведения Османской железной дороги от Стамбула до Священного города Медина [Khairallah, 1991, p. 87.]. Однако данный проект в то время не был реализован не только из-за высоких финансовых затрат, необходимых для возведения Хиджазской железной дороги, а также в связи со сложным экономическим положением и кризисом в Османской империи в тот период.

Британские войска, расположенные в Египте, разработали схему военных действий на ближневосточном театре в годы Первой Мировой войны против турецких войск, в частности, на Аравийском полуострове.

Для возведения Хиджазской железной дороги были привлечены турецкие солдаты, поэтому турецкое военное командование присвоило им название «Бригады Хиджазской железной дороги». Данная бригада была создана 1 мая 1900 года Специальным Указом Османского султана. По распоряжению султана, эта бригада находилась в подчинении пятой турецкой армии с центром управления в Дамаске².

Вовлечение Турции в войну в октябре 1914 года вызвало опасения на Западе, в частности, в Лондоне. Британские политики прекрасно учитывали, что война против союзников Османского государства, ведущей страны в мусульманском мире, возглавляемой Османским султаном Абдель-Хамидом II, может всколыхнуть против британского владычества многомиллионное недовольное мусульманское население Индии, Египта, и других мусульманских стран. Благодаря предпринятым Великобританией мерам, призыв к «священной войне» против неверных, выпущенный турецким султаном, не возымел успеха. Великобритания с согласия шерифа Мекки Хуссейна немедленно оккупировала Багдад и Басру, имеющие выход к Персидскому заливу, а также провозгласила свой протекторат над Египтом в декабре 1914 года.

В ходе Первой мировой войны усилиями британских разведчиков и дипломатов новым союзником Великобритании на Ближнем Востоке стал шериф Мекки

² Barclay, G. (November 17, 1906). From Mr. G. Barclay to Sir Edward Grey [Correspondence: confidential] (IOR: L/P&S/10/2). Istanbul.

Хусейн, переговоры с которым были начаты с июля 1915 года британским Верховным комиссаром в Египте сэром Мак-Магоном.

Т. Э. Лоуренс, в то время исполнявший поручения британского Верховного комиссара в Египте, был инструктирован обещать арабским племенам военную поддержку в их борьбе с турецкими войсками на Аравийском полуострове. Кроме того, сам Мак-Магон неоднократно уверял арабов в незыблемости гарантий предоставления независимости арабским землям после завершения мировой войны, в которых шериф Мекки Хусейн получит титул короля. Британский план, в целом оформленный к весне 1916 года, являлся совместной разработкой МИД и высокопоставленных сотрудников «Каирского бюро», в том числе, Т. Э. Лоуренса [Kedourie, 1976, p.87-89].

Усилиями британской дипломатии, прежде всего Г. Мак Магона и Т.Э. Лоуренса, шериф Мекки Хусейн был готов вести переговоры о независимости арабских провинций и создании арабского государства после окончания Первой мировой войны [Busch, 1971, p. 294].

Одновременно с подготовкой военных действий на Аравийском полуострове против турецких войск в этом стратегическом регионе, Великобритания стремилась обезопасить свои позиции путем заключения союзнических договоров с местными Правителями Неджда, Йемена и других районов. Заключение таких важных союзнических договоров было нацелено на обеспечение гарантий границ, защиту британских интересов, в частности, сохранения режимов протекторатов на всем Ближнем Востоке.

Известно, что 29 апреля 1916 года, турецким войскам удалось захватить территории в Месопотамии. Однако британские войска совершили последовательные нападение на турецкие войска в Месопотамии, тем самым смогли освободить территории в Месопотамии и к 29 декабря того же года разгромить турецкие войска в Месопотамии.

Хиджазская железная дорога имела стратегическое значение для Османской империи не только в экономическом плане, но и в военном. Благодаря Хиджазской железной дороге, турецкая армия смогла расширить свое присутствие на Аравийском полуострове, главным образом, за счет логистической поставки боеприпасов и военной техники, скорой отправки своего военного контингента в самые отдаленные районы Аравийского полуострова из Дамаска или из Медины. Это позволяло турецкой армии до определенного момента умело защищать Хиджазскую железную дорогу от нападений и диверсионных актов [هولاكو، 2011، ص 35].

Действия арабских племен были направлены на разгром турецкой армии, в том числе, и на Аравийском полуострове, а также на уничтожение Дамасской и Хиджазской железных дорог в период Первой мировой войны. Действия по уничтожению транспортных артерий были организованы с помощью британских частей, расположенных на Ближнем Востоке. Именно в годы Первой мировой войны, как войны за передел мира, для британской правящей элиты интересы в ближневосточном регионе обозначились со всей ясностью. Лондон, в частности, в Восточном Средиземноморье продолжил реализацию идеи территориального расширения и всеобъемлющей обороны империи, которая конъюнктурно соответствовала охране Индии и Египта. Необходимо указать и на то, что мощное влияние на процесс принятия и исполнения решений оказывала так называемая «средневосточная группировка» британского правительства, которая объявляла и закрепляла за регионом статус «жизненно важного звена империи» [Бондаревский, 1968, с. 132].

В течение 1914-1915 годов ситуация на Ближнем Востоке складывалась для Великобритании крайне неудачно. Переломным моментом в боевых действиях на ближневосточном театре военных действий следует считать вторую половину 1916 года. Британское командование к этому времени сумело передислоцировать силы и сформировать два крупных соединения ближневосточной армии. Первое – индийская армия, численностью до 25 тысяч человек (4 дивизии), действовавшая в Ираке. 10 декабря 1916 года соединение начало активное наступление на севере Ирака, и к январю 1917 года подошло к позициям турок в районе Кут-Эль-Амара. Борьба за указанный район шла с переменным успехом, и окончательно завладеть инициативой британцам удалось лишь осенью 1917 года, что позволило выйти к Мосулу.

Второе соединение – «египетский корпус» под руководством Э. Алленби, численностью до 52 тысяч человек, действовал в Палестине. Осенью 1916 года корпус сумел разгромить германо-турецкий отряд под командованием Кресса и по решению руководства продолжил наступление с целью овладения как можно большей частью Ближнего Востока. Однако наступление было сорвано неудачей при атаках на Газу и Беершеба, где турецкие силы организовали крепкую линию обороны. Климатические условия не позволили продолжить наступательные операции, которые были отложены до октября 1917 года [Готовцев, 1941, с. 10].

Одной из важнейших стратегических задач британской армии можно считать захват и уничтожение Хиджазской железной дороги в самый разгар Первой

мировой войны, которая, как отмечалось выше, использовалась для перевозки и переброски турецких войск. Тем самым, железная дорога являлась основной артерией для военного и продовольственного снабжения турецких войск не только на Аравийском полуострове, но и во всем регионе.

Следует заметить, что турецкая армия имела серьезные проблемы, прежде всего, связанные с крайней нехваткой военных материалов, которые, к тому же, были дороги. Однако, в отличие от арабов, пытавшихся уничтожить живую силу противника, британская армия стремилась не к уничтожению самой турецкой армии, а к разрушению мостов на линиях Хиджазской железной дороги. Эта деятельность являлась для Великобритании весьма важным делом, поскольку, по мнению внешнеполитических структур, это привело бы к ослаблению влияния Османской империи на Арабском Востоке, и лишило турецкие войска возможности действовать в иных регионах, в частности, на Балканах.

Британская поддержка арабских племен во многом объясняется тем, что сами британские контингенты на Ближнем Востоке не имели возможности самостоятельно уничтожить Хиджазскую железную дорогу. Поэтому задача по уничтожению дороги возлагалась на местные арабские племена, ведущие борьбу с Османской империей. Неспособность британских войск уничтожить Хиджазскую железную дорогу объясняется, на наш взгляд, тем, что на прилегающих к дороге территориях отсутствовали крупные армейские формирования, а сама дорога весьма неплохо охранялась турками.

После того, как началась Первая мировая война, британское руководство не без оснований считало, что возведение Хиджазской железной дороги представляет непосредственную угрозу и опасность для британских и союзных войск. Кроме того, Хиджазская железная дорога имела военную цель и стратегическое значение, так как она способствовала свободному движению Османских войск и их быстрому реагированию на внешние нападения и угрозы, а также противостояние войскам противников в районах Хиджаза, Красного моря и Йемена. Другое преимущество возведения Хиджазской железной дороги заключается в полном контроле и влиянии Османской империи в арабских провинциях.

На наш взгляд, железная дорога Хиджаз сыграла важную роль в перевозке турецких войск и военной поставки оружия в арабские провинции. Однако в период, так называемого, арабского восстания против Османской империи,

железная дорога Хиджаз подвергалась неоднократно нападению со стороны арабских бедуинов, возглавляемых офицером британской армии Т. Э. Лоуренсом. Примечательно, что Т. Э. Лоуренс изначально не был кадровым офицером. Выпускник института истории Оксфордского университета, увлеченный, в частности, изучением арабского языка, он принимал самое активное участие в многочисленных археологических экспедициях, организованных на территории Ближнего Востока. Владение арабским языком, практически постоянная работа в составе экспедиций в арабских провинциях Османской империи, открывали для Т. Э. Лоуренса неограниченные возможности в ознакомлении с традициями, бытом и нравами местного населения. Он негласно считался одним из лучших специалистов по истории Арабского Востока [“Lawrence, Thomas Edward [Lawrence of Arabia] (1888–1935),” 2004]. В конце 1980-х – 1990-е годы рядом зарубежных исследователей была выдвинута следующая версия: Т. Э. Лоуренс был включен в состав экспедиций и направлен на Ближний Восток при содействии одной из разведывательных служб Великобритании. Основной задачей Лоуренса становилось наблюдение за возведением Хиджазской железной дороги [Wilson, 1989; Korda, 2011; Mack, 1998].

С началом Первой мировой войны Т. Э. Лоуренс становится одним из основных действующих лиц в организации работы разведывательных структур в арабских провинциях Османской империи. По мнению британского историка Б. Лиддел Гарта, именно Т. Э. Лоуренсу отводится особое место в создании «Арабского Бюро» в Каире, фактически являвшегося центром сбора, обработки и анализа информации о ситуации в ближневосточном регионе [Лоуренс, Лиддел Гарт, 2002, с. 248]. В 1916 году Т. Э. Лоуренс был назначен Лондоном советником эмира Фейсала, являвшегося одной из ключевых персон в организации и проведении арабского восстания. Кроме того, Лоуренс находился на острие сложных и витиеватых политических отношений между британской и арабской сторонами, а также между арабскими племенами и кланами. Можно предположить, что именно Т. Э. Лоуренс способствовал тому, что как Саудиты, так и Хашимиты активно поддерживали Лондон на Ближнем Востоке, взамен на обещание предоставить арабским частям Османской империи полную политическую независимость.

Особого внимания в деятельности Т. Э. Лоуренса заслуживает практика партизанской войны в условиях пустынной местности. Действия немногочисленных арабских отрядов, зачастую возглавляемых самим

Лоуренсом, приводили к срыву поставок военной техники и снарядов турецким войскам, расположенным в Священном городе Медина. Миссия Лоуренса, по сути, сводилась к организации диверсионной войны вдоль Хиджазской железной дороги, установлению контроля над ее узловыми пунктами, а также к уничтожению железнодорожного полотна всех мостов и тоннелей на территории Аравийского полуострова [Murphy, 2008, p. 34].

В связи с арабским восстанием против турецкой армии в Священном городе Мекка и с участием около 5000 арабских бедуинов произошла битва под руководством арабского Шерифа Хусейна и британского офицера Лоуренса. Битва закончилась капитуляцией турецкой армии в Дамаске, в то время Османский Правитель Фахри Паша оказал сильное сопротивление и его войска находились в осаде 2 года и 7 месяцев в Священном городе Медина [Murphy, 2008, p. 34].

К тому же восстание арабов должно было открыть перед британским офицером Лоуренсом лучшие возможности по организации и борьбы арабов против турецких войск во всем регионе. Восстание против турецких войск на Аравийском полуострове было организовало самим шерифом Мекки Хусейном.

ВЫВОДЫ

Таким образом, Османской империи не удалось в полной мере использовать Хиджазскую железную дорогу за весь период ее существования и функционирования. Идеологическая составляющая, а именно, стремление султана Османской империи укрепить связи между составными ее частями, с началом Первой мировой войны натолкнулась на стремительный рост этносепаратизма, в частности, в арабских провинциях. Идея эфемерной «арабской государственности» оказалась существенно сильнее идеи «османизма», что, в конечном счете, способствовало усилению на Арабском Востоке позиций Саудитов и Хашимитов, а также Великобритании. Военно-стратегическое значение Хиджазской железной дороги было сведено к нулю в результате захвата сети железнодорожных путей арабскими повстанцами, а также в сильном мятежном настроении местных арабских племен на Аравийском полуострове. Кроме того, с геополитической точки зрения, важно отметить, что железнодорожная сеть Турецкой империи образовывала так называемую громадную букву «Т», горизонтальная важная черта которой, простиравшаяся от Константинополя через сирийский город Алеппо к Багдаду в Ираке, была еще далеко не до конца построена. Вертикальная же линия, протяжением около 1750 км, тянулась непосредственно через территорию

Сирии к району Хиджаз, расположенному на восточном берегу Красного моря, имея своей целью создать конечный пункт в Медине. Территориальный разброс железнодорожной сети, отсутствие должного внимания к обеспечению безопасности, превратили Хиджазскую железную дорогу из транспортной артерии, по которой снабжалась турецкая армия, в своеобразный плацдарм для ведения партизанской войны арабских отрядов под командованием эмира Фейсала и полковника Лоуренса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gülsoy, U. (1994). *Hicaz Demiryolu*. Istanbul, Turkey: Eren. (In Turkish)
2. Khairallah, Sh. (1991). *Railroads in the Middle East 1856-1948: Political and Economic Background*. Beirut, Lebanon: Librairie du Liban.
3. Kedourie, E. (1976). *In the Anglo-Arab labyrinth: the McMahon-Husayn correspondence and its interpretations 1914-1939*. Cambridge: Cambridge university press.
4. Busch, B. C. (1971). *Britain, India, and the Arabs, 1914 – 1921*. Berkeley: University of California press.
5. هولاءكو، متين. (2011). الخط الحديدي الحجازي. القاهرة، مصر: دار النيل للطباعة و النشر.
6. Бондаревский Г. Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX - начало XX в.). М.: Наука, 1968. 542 с.
7. Готовцев А. Важнейшие операции на ближневосточном театре в 1914-1918 гг. М., 1941. 25 с.
8. Matthew, H. C. G., & Harrison, B. (Eds.). (2004). Lawrence, Thomas Edward [Lawrence of Arabia] (1888–1935). In *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press.
9. Wilson, J. (1989). *Lawrence of Arabia: The Authorised Biography of T. E. Lawrence*. London: William Heinemann Ltd.
10. Korda, M. (2011). *Hero: The Life and Legend of Lawrence of Arabia*. New York, NY: Harper Perennial.
11. Mack, J. E. (1998). *A Prince of Our Disorder: the Life of T.E. Lawrence*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
12. Лоуренс Т. Э., Лидделл Гарт Б.Г. Лоуренс Аравийский. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. 568 с.

13. Murphy, D. (2008). *The Arab Revolt 1916–18: Lawrence sets Arabia ablaze*. Oxford: Osprey Publishing.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Gülsoy, U. (1994). *Hicaz Demiryolu*. Istanbul, Turkey: Eren. (In Turkish)
2. Khairallah, Sh. (1991). *Railroads in the Middle East 1856-1948: Political and Economic Background*. Beirut, Lebanon: Librairie du Liban.
3. Kedourie, E. (1976). *In the Anglo-Arab labyrinth: the McMahon-Husayn correspondence and its interpretations 1914-1939*. Cambridge: Cambridge university press.
4. Busch, B. C. (1971). *Britain, India, and the Arabs, 1914 – 1921*. Berkeley: University of California press.
5. Hulagu, M. (2011). Al-khat al-hadidi al-hijazi [The Hejaz Railway]. Cairo, Egypt: Dar al-Nil li'ltiba'a wa'l nashr. (In Arabic)
6. Bondarevskij, G. L. (1968). Anglijskaya politika I mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Persidskogo zaliva [English politics and international relations in the Persian Gulf basin]. Moscow, Russia: Nauka. 542 p. (In Russian)
7. Gotovcev, A. (1941). Vazhnejshie operacii na blizhnevostochnom teatre v 1914-1918-gg. [The most important operations in the Middle East theater in 1914-1918]. Moscow, Russia. 25 p. (In Russian)
8. Matthew, H. C. G., & Harrison, B. (Eds.). (2004). Lawrence, Thomas Edward [Lawrence of Arabia] (1888–1935). In *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press.
9. Wilson, J. (1989). *Lawrence of Arabia: The Authorised Biography of T.E. Lawrence*. London: William Heinemann Ltd.
10. Korda, M. (2011). *Hero: The Life and Legend of Lawrence of Arabia*. New York, NY: Harper Perennial.
11. Mack, J. E. (1998). *A Prince of Our Disorder: the Life of T.E. Lawrence*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
12. Lawrence, T. E. & Liddel Gart, B. H. (2002). Lourens Aravijskij [Lawrence of Arabia]. Moscow, Russia: AST, Terra Fantastica. 710 p. (In Russian)

13. Murphy, D. (2008). *The Arab Revolt 1916–18: Lawrence sets Arabia ablaze*. Oxford: Osprey Publishing.

Информация об авторах

Кандидат юридических наук
независимый исследователь

Амад Хассан Аль Ахмад

420011, г. Казань, ул. Р. Гареева, д. 111,
к. 2

Российская Федерация

amad-980@mail.ru

Information about the authors

Candidate of Law,

Independent researcher

Amad Hassan Al Ahmad

420011, Kazan, 111/2 R. Gareeva St.

Russian Federation

amad-980@mail.ru

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь

Антон Владимирович Шандра

607224, г. Арзамас, ул. 9 мая, 18

Российская Федерация

shandra83@rambler.ru

Candidate of History, Independent
researcher

Anton Vladimirovich Shandra

607224, Arzamas, 9 May St., 18

Russian Federation

shandra83@rambler.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об
отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest
Disclosure.

УДК 94

Оригинальная статья
Original Paper

АРАБСКИЙ МИР НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

М. Ф. Видясова¹, Т. И. Гасанбекова²,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова¹,

Московский государственный лингвистический университет²

master@iaas.msu.ru¹, kgbelkin45@mail.ru²

Submitted: September 6, 2019

Поступила в редакцию: 6 сентября 2019 г.

Reviewed: September 20, 2019

Одобрена рецензентами: 20 сентября 2019 г.

Accepted: September 22, 2019

Принята к публикации: 22 сентября 2019 г.

Аннотация

Данная статья является историческим обзором, в котором рассматривается положение в трех сопредельных странах Северной Африки. Авторы собрали и систематизировали массив данных по относительно последним событиям в Тунисе, Ливии, Египте, а также в граничащих с ними Алжире и Судане, не обделяя вниманием и такие традиционно конфликтные зоны, как Палестинская автономия. В ходе работы авторами был проведён сопоставительный анализ, а также синтез накопленной информации, которая послужила фундаментом для данного исследования. В работе были рассмотрены не только внутриарабские факторы политического влияния, но и такие внешние силы, как, например, США и Франция. Основой корпуса знаний, используемых авторами для сопоставительного анализа, являются сообщения международных новостных агентств, а также статьи в местных и международных периодических изданиях. Авторы, детально описав и сопоставив положение в каждой из рассматриваемых стран, приходят к неутешительным выводам. Ситуация складывается весьма непросто даже в Тунисе, который считается примером успешного «демократического транзита», хотя экономические трудности осложняют этот процесс. Неизмеримо более богатая природными ресурсами (залежами нефти и газа) Ливия находится в состоянии перманентной гражданской войны, которая вспыхнула там в начале 2011 года и превратила страну в прибежище для

террористов, в том числе вытесненных из Сирии. Последнее заставляет вооружаться «до зубов» АРЕ ввиду протяженности египетско-ливийской границы.

Ключевые слова: Тунис, Ливия, Египет, терроризм, вооружение

Для цитирования: Видясова М. Ф., Гасанбекова Т. И. Арабский мир на пороге третьего десятилетия XXI века // Арабистика Евразии. 2019. № 8. С.103-140.

ARAB WORLD AT THE THRESHOLD OF THE THIRD DECADE OF 21ST CENTURY

Maria F. Vidiasova¹, Tamara I. Gasanbekova²

Moscow State University¹, Moscow State Linguistic University²

master@iaas.msu.ru¹, kgbelkin45@mail.ru²

Abstract

The article is a historical review of the current condition of three neighboring countries of the Northern Africa. The authors have collected and systematized a large massive of data dealing with the recent events in Tunisia, Libya, and Egypt as well as Algeria and Sudan that have common borders with these countries. The authors have also paid attention to the traditional conflict areas, such as Palestinian autonomy. In their work, the authors have carried out a comparative analysis and synthesis of the information that was a basis for the study. In this article, not only pan-arab forces of political influence are considered, but also international powers, e.g. USA and France. The corpus of knowledge used for the comparative analysis is based on the international news agencies reports and local and international periodics. The conclusions of the authors concerning the region are quite unsettling. The situation is not so bright even in Tunisia which is considered to be a positive example of “transit to democracy”, being strained only by poor economy. The oil and gas-rich Libya is in the state of permanent civil war that has started in 2011 and turned the country into a refuge for terrorists of all kinds including those fleeing from Syria. The latter fact makes the Arab Republic of Egypt arm itself “to the teeth” due to the length of Egypt-Libya border.

Keywords: Tunisia, Libya, Egypt, terrorism, weapons

For citation: *Vidiasova, M. F., & Gasanbekova, T. I. (2019). Arab world at the threshold of the third decade of 21st century. Eurasian Arabic Studies, 8, 103-140. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

В 2011 году по ряду стран арабского востока прокатилась волна переворотов – так называемая «Арабская весна». С начала 2019 года турбулентность в регионе вновь стала нарастать: массовые демонстрации и отставка президента в Алжире и Судане, непрекращающийся конфликт в Ливии, ужесточение режима в Египте и консервативный поворот в Тунисе, – и все эти события привлекли внимание международной общественности и исследователей. Нашей целью является всестороннее описание внешне- и внутривосточной ситуации в трёх граничащих друг с другом государствах Северной Африки: в Египте, Ливии и Тунисе. Для этого требуется сбор информации о политике не только в этих странах, но и в сопряжённых с ними, также весьма нестабильных государствах, таких как Судан и Алжир.

В нашем обзоре мы приводим хронику последних событий в рассматриваемых государствах. В Египте наиболее важными элементами этой хроники является политическая «игра» президента Ас-Сиси с США и Францией. Немаловажным фактом является его курс на монополизацию власти, продление режима ЧП и ужесточение внутреннего контроля над соотечественниками. Интересной является и динамика отношений Египта и Турции, ещё одним важным игроком в ближневосточной дипломатии.

Ливия, с 2011 года живущая в ситуации перманентного вооруженного конфликта, стала ареной соперничества ливийских политиков (главным образом Сарраджа и Хафтара), стремящихся заполучить власть в стране, а также поддерживающих их мировых держав, таких как США, Франция и Турция. Страна богата энергоресурсами, и поэтому исследователю невозможно обойти вниманием этот непростой для анализа регион.

Для Алжира 2019 год проходит под знаменем политической борьбы: демонстрации и требования оппозиции, внесение изменений в конституцию и отставка правительства, – всё это, несомненно, требует научного осмысления. Соседний Тунис до недавнего времени являлся примером «демократического транзита», успешно реализованного после свержения президента Бен Али. Однако сейчас в Тунисе произошёл разворот к консерватизму, возглавляемый новым президентом.

Не менее интригующая обстановка складывается и в Судане. Непрерывающиеся демонстрации проходили вплоть до весны 2019 года, когда произошел военный переворот. Ситуация осложняется тяжелым экономическим положением Судана и тяжелыми отношениями со своим северным соседом Египтом.

В нашей работе мы не обошли вниманием такие элементы ближневосточной повестки как вмешательство США во внутреннюю политику других стран, арабо-израильский конфликт, внешнюю политику Ирана, а также деятельность ЛАГ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования послужили сообщения международной прессы, новостных агентств, а также региональных изданий. Что касается методологии данного исследования, то ход работы был следующим:

Для начала мы провели мониторинг международной прессы на доступных нам языках, выделили наиболее значимые сообщения по интересующим нас странам, и произвели хронологическую и тематическую систематизацию сообщений.

Осуществив сбор данных для нашего обзора, мы проанализировали полученную по каждой стране информацию. В ходе анализа мы учитывали текущие события в каждом рассматриваемом государстве, исторические предпосылки и международные факторы.

Последним этапом стал синтез полученных нами знаний в единый обзор исторической ситуации, с указанием перспектив её развития в третьем десятилетии XXI века.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Всколыхнувшийся в 2011 г. так называемый арабский мир вступил в начале 2019 г. в новую фазу турбулентности. В центре нее находится Египет, чей президент проводит политику, которая имеет два основных вектора: борьба с исламизмом, в том числе с «Братьями-мусульманами», и борьба за превращение АРЕ в современный центр силы на Ближнем Востоке. И то, и другое подталкивает страну к участию в гонке вооружений, несмотря на то, что государственный долг Египта достиг 95% ВВП (данные на январь 2018 г.) [Berger, 2018].

Так, 4 декабря 2018 г. в Каире президент Абдель Фаттах ас-Сиси открыл международную выставку экспонатов военной и оборонной промышленности «EDEX». В выставке участвовали 373 международных компании из 41 страны. На ее открытии были премьер-министр Египта Мустафа Мадбули (занимает

этот пост с 14 июня 2018 г.), министр обороны Мухаммед Заки, а также 7 начальников штабов и 7 министров военной промышленности разных стран. Посетив некоторые павильоны, президент АРЕ упомянул о развитии отношений с США в военной сфере. Он говорил о глубине военного сотрудничества между Египтом и Америкой, назвав эти отношения стратегическими и подчеркнув, что Египет гордится своим сотрудничеством с США. Он похвалил также американский БТР, выставленный в американском павильоне, сказав, что египтяне используют эту машину на Синае в борьбе с террористами и что в настоящее время идут переговоры между военными ведомствами обеих стран о возможности совместного производства данного образца бронетранспортера.

Следует также заметить, что состоялся трехдневный визит в Египет президента Франции Эмманюэля Макрона. Он начался 27 января 2019 г. далеко от Каира: с осмотра древнего храма Абу-Симбел, что должно было подчеркнуть значение экспедиции Наполеона в Египет, давшей толчок развитию египтологии. Встреча Макрона с президентом ас-Сиси была назначена на 28 января. В этой связи СМИ дружно отмечали, подшучивая над «египетским походом Макрона», что товарообмен между двумя странами очень мал. Правда, в последние годы ситуацию во взаимной торговле всё же удалось немного улучшить благодаря поставкам французского вооружения египтянам, которые закупили вертолетоносцы «Мистраль» (изначально предназначались России), а также 24 боевых самолета «Rafale». С 2015 г. Париж заключил с Каиром оружейных контрактов на 6 млрд евро.

В ходе январского визита Макрона заключения новых военных сделок не ожидается, предупредили заранее во французской администрации. Переговоры о покупке Египтом еще двенадцати многоцелевых истребителей 4-го поколения «Rafale» пока, как полагают, продолжаются на уровне экспертов.

Экономический интерес Франции в укреплении отношений с Египтом очевиден: он вышел на третье место как покупатель ее вооружений. Поэтому Макрон не прислушался к голосам правозащитников, указывавших на катастрофическое положение дел с правами человека в АРЕ и требовавших прекратить поставку туда французской военной техники. Макрон же подчеркивал значение Египта как форпоста на пути распространения терроризма из Ливии, обещал поговорить с ас-Сиси в частном порядке насчет избыточности его репрессий и описывал блага культурного сотрудничества с государством, где французские археологи получают возможность расширить

поле своей деятельности [“Emmanuel Macron au Caire pour resserrer les liens avec l’Égypte de Sissi,” 2018]. На брифинге по итогам встречи двух президентов ас-Сиси подчеркнул, что «Египет – не Европа», он находится в беспокойном регионе и не может вводить у себя политические свободы, соответствующие европейским стандартам.

Таким образом, Египет вооружается благодаря поставкам из России, США и других стран Запада, наращивая также мощности своего ВПК, сосредоточенного в Хелуане¹.

В отношении позиций ас-Сиси на внутривластительской сцене АРЕ, необходимо сказать, что сразу после его переизбрания в 2018 г. разные советники предлагали ему продлить срок президентства с 4 до 6 лет и даже последовать примеру тех стран, где срок пребывания одного человека на посту главы государства стал неограниченным, т.е. пожизненным. Тогда ас-Сиси отверг идею пролонгации своего срока исполнения президентских обязанностей. Однако 3 февраля 2019 г. группа депутатов парламента из проправительственной фракции «В поддержку Египта» (заявляя, что она стремится сохранить стабильность и способствовать завершению планов развития страны) внесла предложение изменить ряд статей действующей конституции, в том числе Статью 140, которая гласит, что президент переизбирается только один раз сроком на четыре года (предлагалось на шесть, а также разрешить третье избрание). Для маскировки этой главной идеи были предложены также создание новой палаты парламента под названием «совет старейшин», введение должности вице-президента (одной или более), введение квоты на парламентарское представительство женщин (не менее 25%), установление квот на представительство рабочих и крестьян, молодежи, христианских общин и лиц с ограниченными возможностями – инвалидов. Модификация конституции не сразу была поставлена на повестку дня, так как это длительная процедура, последний этап которой – всенародный референдум. Полагали, что она сильно затянется.

Тем временем ухудшались отношения Египта с Турцией. 24 февраля 2019 г. открылось в Шарм эш-Шейхе двухдневное совещание ЕС и ЛАГ. Участниками этой встречи были Ангела Меркель, Дональд Туск, Тереза Мэй, саудовский

¹ Группа металлургических заводов в этом южном пригороде Каира была создана с помощью СССР в 1970-е годы. Проектировщик и строитель – «Тяжпромэкспорт». На многих предприятиях этого комплекса, никогда не подвергавшегося приватизации, даже частичной, оборудование устарело. «Тяжпромэкспорт» берется за реконструкцию флагмана египетской металлургии – режим доступа: http://tyazh.ru/activities1/tyazhpromekспорт_nameren_polnostyu_rekonstruirovat_heluanskij_metkombinat/ (дата обращения 02.05.2019).

король Салман, занимающий место рядом с ас-Сиси, и др. Обсуждались проблемы экологии, международной миграции. Однако президента Эрдогана возмутила позиция представителей ЕС, собравшихся неподалеку от диктатора! Трудно представить, что турецкого президента волновали нарушения прав человека в Египте, скорее он был озадачен тем, что его в Шарм эш-Шейх не пригласили даже в качестве гостя или наблюдателя.

Тридцать первого марта в Тунисе открылась ежегодная сессия ЛАГ. На ней предполагалось решить вопрос о реинтеграции Сирии в Лигу, но ас-Сиси говорил главным образом про важность палестинской проблемы и про Голанские высоты. Об этом же толковали саудовский и иорданский короли. Протест против позиции Дональда Трампа, который широким жестом «подарил» Израилю Голанские высоты, признав его сюзеренитет над ними, захваченными в 1967 г., был единственным пунктом согласия, достигнутого на арабском саммите. Приехавший последним, эмир Катара неожиданно покинул торжественное заседание ЛАГ, проходившее в тунисском Дворце съездов, даже не произнес приветственную речь [“Un sommet arabe en manque d'unité, sauf sur la question du Golan,” 2019]. «Дипломатический кризис» в Персидском заливе, развязанный Саудовской Аравией, продолжался вдали от залива. Обострились и другие застарелые конфликты (см. ниже).

Девятого апреля ас-Сиси прибыл в Вашингтон, где состоялась его пресс-конференция с Трампом. Для египетского президента этот визит был крайне важен, поскольку он искал поддержки за океаном в операции по изменению Конституции. То, что США однозначно поощряли правые силы Израиля накануне парламентских выборов (прошли 9 апреля) его нисколько не смущало².

Затем ас-Сиси начал активную деятельность: в пятницу 12 апреля 2019 г. он был в Дакаре, в воскресенье в Каире принял ливийского военачальника Халифу Хафтара, «хозяина» Киренаики, на которого ас-Сиси делает ставку в отношениях с беспокойным западным соседом АРЕ.

Вопреки ожиданиям он форсировал решение вопроса об Основном законе: 16 апреля парламент утвердил поправки к Конституции, референдум в Египте прошел 20-23 апреля. Как результат, ас-Сиси твердо гарантировал себе пребывание в высших эшелонах власти до 2030 г., получил право назначать судей (тем самым положив конец относительно независимой судебной власти в

² В связи с этим визитом в СМИ появилась информация, что США намерены объявить «Братьев-мусульман» террористической организацией. Те же заявляли, что продолжают свою «мирную деятельность».

АРЕ!), ввел в стране чрезвычайное положение на три месяца. 17 мая он проявил милосердие. По сообщению «Middle East Monitor», президент амнистировал 560 заключенных, большинство из них (482) «Братья-мусульмане». Освобожден был также журналист Абдель Халим Кандиль, приговоренный в 2017 г. на три года тюрьмы «за оскорбление судебной власти». Эти амнистии были приурочены к пятнице и объявлены накануне в Официальном вестнике. Перечисленные шаги, тем не менее, уступают по масштабу и значению количеству заключенных, которое по данным правозащитных организаций после 2014 г. в Египте пополнилось на 60 тыс. человек [“Egypt’s President Sisi pardons 560 prisoners,” 2019].

19 мая произошел взрыв туристического автобуса у пирамид Гизы. Пострадали южноафриканцы и четверо египтян, раненых в их автомобиле разлетевшимися осколками автобусных стекол. Ранее минобороны АРЕ сообщило, что за последнее время (без указания дат) на Синае уничтожены 47 «экстремистов», найдены схроны их оружия. То и другое могло послужить дополнительным поводом для установления (или продления) режима ЧП³.

Триумф президента ас-Сиси испортила случившаяся утром 17 июня 2019 г. смерть экс-президента Мурси; смерть за решеткой во время суда над ним по обвинению в шпионаже. Его смерть от сердечного приступа повлекла за собой демонстрацию остро негативного отношения к нынешнему египетскому режиму турецкого президента Эрдогана, назвавшего Мурси «братом» и «мучеником», убитым тиранами. Эти слова он произнес после полуденной молитвы у мечети Фатих в одноименном консервативном квартале Стамбула, добавив, что кончина «брата» вряд ли была естественной [Kucukgosten, Toksabay, 2019].

В унисон с Эрдоганом высказался проживающий в Дохе и считающийся умеренным исламист Юсуф Кардави (египтянин по происхождению)⁴, подчеркнувший, что это была гибель шахида. Продолжая свою «мирную деятельность», «Братья-мусульмане» призвали своих сторонников устраивать пикеты возле египетских посольств по всей Европе. В Каире же похороны

³ Новый теракт со взрывом автобуса произошел в Каире 4 августа 2019 г. Правда, неясно, не было ли это простым ДТП, но ас-Сиси заявил о «трусливой вылазке террористов».

⁴ В 1997 г. возглавил Европейский совет по фетвам и исследованиям, расквартированный в Дублине, с 2004 г. – Совет Оксфордского университета по исламским исследованиям. Чаще всего он фигурирует как председатель Международной ассоциации улемов. В 2011 г. он появился в Каире: его запечатлела телекамера – сидящего под белым зонтом в разгар одного из митингов на площади ат-Тахрир.

«шахида» прошли в скромном режиме: об этом позаботились блюстители правопорядка.

Между тем, задолго до перевыборов ас-Сиси его отношения с аль-Азхаром стали крайне напряженными. В конце 2014 г. он призвал улемов «революционизировать» ислам, пересмотреть уложения, которым «больше десяти веков». Категорический отпор консервативного синклита аль-Азхара вызвала идея президента упразднить *талак* – развод мужчины с женой, для которого ему достаточно трижды сказать (при свидетелях), что он ее отвергает⁵. Несмотря на то, что шейх-ректор аль-Азхара Ахмед ат-Тайеб поддержал в 2013 г. военный переворот, он стал главой религиозной фронды, по сути руководствующейся концепциями «Братьев-мусульман». Азхариоты, как наставники, так и студенты (около 1 млн на 75 факультетах, в том числе 300 тыс. иностранцев)⁶ недовольны тем, что правительство хочет навязать имамам текст хутбы – пятничной молитвы, заранее составленной министерством вакфов и размещенной на его сайте. Имамы согласились включать в свою хутбу только фрагменты таких «заготовок». Однако, по некоторым оценкам, 20 % мечетей в Египте – подпольные [Malbrunot, 2018]. Следовательно, они ускользают из-под контроля правительства.

Ливия: Сизифов труд миротворцев

Четвертого апреля 2019 г. фельдмаршал Халифа Хафтар, которого западные СМИ называют не иначе, как «полевым командиром» («warlord»), двинул на запад Ливии военную колонну, чтобы «освободить Триполи от террористов и бандитов». В тот же день многострадальный город посетили высокие гости: Антониу Гутерриш, генсек ООН, и Гасан Саламе — спецпредставитель ООН по Ливии⁷, чтобы спасти процесс урегулирования ливийского кризиса, вступившего в новую фазу эскалации. 5 апреля ЛНА Хафтара уже была в Триполи, возле которого шли бои. Гутерришу удалось встретиться с фельдмаршалом (в Тобруке), а уехал он из Ливии, по его словам, «с тяжелым сердцем». Совбез выразил озабоченность. Аналитики дружно писали, что Хафтар хочет контролировать всю ливийскую нефть и показать, что это он, а не

⁵ Такой «односторонний» развод в Тунисе был запрещен еще Законом о личном статусе 1956 г.

⁶ Имеются в виду не только студенты, обучающиеся в Каире, но и те, что получают образование в учебных филиалах аль-Азхара, разбросанных по разным провинциям страны. Это образование включает некоторые светские дисциплины. В 1961 г. был издан «Закон о развитии аль-Азхара». И в этом университете ныне функционируют политехнический, медицинский, сельскохозяйственный и др. подобные факультеты.

⁷ Ливанец-христианин, известный политолог. Его офис находится в Тунисе, хотя он не бросает работу в парижском Институте политических наук.

сидящий в Триполи премьер Файиз Саррадж⁸ способен обеспечить стабильность в стране. Ее города, как и прежде, разделились. Мисурата за Сарраджа, Гарьян и Тархуна на стороне Хафтара. В Триполи было спокойно, но объявлен режим чрезвычайного положения, так как город оказался в осаде. Кроме того, пала Сабрата, вотчина Сарраджа⁹; 6 апреля развернулась борьба за местечко Айн Зар. Из окрестностей Триполи около 3 тыс. человек бежали в тунисский район Зарзис, где находится ближайшая функционирующая больница. Им повезло: беженцев, которых не без труда удалось разместить рядом с Триполи, насчитывалось не менее 39 тыс., и они часто оказывались под перекрестным огнем.

Файиз Саррадж атаковал с воздуха Гарьян, хотя ему досталась меньшая часть боевой авиации Джамахирии, чем Хафтару¹⁰.

Пятого апреля Совбез ООН на экстренном заседании призвал Хафтара остановить агрессию против Триполи. Поскольку Саудовская Аравия и ОАЭ ведут войну в Йемене, где свирепствуют голод и холера, Совбез также осудил эти страны, которые, между прочим, поддерживают Хафтара.

Седьмого апреля США временно вывели свой воинский контингент из Ливии, о наличии которого ранее они умалчивали. Миссия ООН в Ливии потребовала 2-х часового перемирия, чтобы вывезти раненых и получила отказ. Прямые военные потери были невелики. Но в целом погибло около 150 человек (позже эта цифра увеличилась до 200, а количество раненых перевалило за тысячу)¹¹. Хафтар бил по домам мирных жителей, международный аэропорт в Триполи переходил из рук в руки.

АРЕ, РФ и Франция взяли на себя миссию посредников. С. В. Лавров побывал 7 апреля в Иордании, где имел встречу с королем, затем направился в Египет, где провел переговоры с главой МИД Самехом Шукри. Выраженная им позиция РФ сводилась к двум пунктам: за ситуацию в Ливии изначально несет ответственность НАТО, необходимо добиваться примирения от всех

⁸ Председатель признанного Совбезом ООН Президентского совета (де-факто премьер-министр). *Подробнее о нем см.:* Видясова М. Ф. Ливия. Куда идет страна 140 племен? М.: Садра. 2019, с. 113-121.

⁹ В этом городе орудовали две «милиции» во главе с двумя родными братьями-контрабандистами, занимавшимися, в частности, работоторговлей. В сентябре 2017 г. глава Военкома Сабраты заявил, что теперь эти братья служат делу береговой охраны, Горожане были убеждены, что власти Триполи щедро заплатили этим бандитам за «смену профессии» (Там же, с. 141).

¹⁰ Если верить, информагентству «Легинт», то весь авиапарк ВВС ПНС состоял на 20 июня 2019 г. из одного МИГ-23, четырех чешских самолетов L-39s и двух турецких беспилотников / «Легинт» – режим доступа: legint.com/africa-and-the-middle-east-events-summary/ (дата обращения 04.07.2019).

¹¹ К началу мая число убитых составило почти 400, раненых – почти 2 тыс. (данные ВОЗ). К началу июля число только убитых достигло тысячи, раненых – свыше 5,5 тыс.

враждующих ливийских сторон, а не только от Хафтара. Другие члены Совбеза заняли противоположную позицию.

Хотя блицкриг Хафтару не удался, он упорствовал в стремлении захватить всю Ливию. Взял в плен двух турок, обвиненных в шпионаже (Турция стоит на стороне правительства Сарраджа), их захватили в Триполи еще 12 апреля и перевезли в тюрьму города Эль-Бейда (Киренаика). По утверждению Анкары, эти двое были простыми официантами [“Turkish nationals arrested by Haftar forces not spies: Officials,” 2019]. Судьба других турок, взятых под стражу силами Хафтара после 2014 г., неизвестна, а вот пленных ливийцев бойцы ЛНА расстреливали, поставив на колени лицом к стене.

15 апреля ЛНА объявила о взятии ею большинства пригородов Триполи, все договоренности о продолжении национального диалога (открыт стараниями Гасана Саламе 5 апреля 2018 г.) и проведении в Ливии парламентско-президентских выборов рухнули. В ряде случаев один и тот же населенный пункт, как город Зинтан (40 тыс. жителей) на западе Ливии, раскололись на сторонников и противников Хафтара, которые здесь, правда, не стали воевать друг с другом [“En Libye, la ville de Zinten fracturée entre pro et anti-Haftar,” 2019].

Четвертого мая 2019 г. Саррадж выдвинул против своего соперника серьезное обвинение, мотивируя это тем, что благодаря попустительству Хафтара в южном городе Себха (Сабха) окопались члены группировки Исламское государство (ИГ), нападающие на защитников признанного ООН правительства. Девять из них на днях погибли: были зарезаны или застрелены [“Libya: Nine dead in ISIL-claimed attack on Haftar's forces,” 2019].

Восьмого мая он был в Елисейском дворце, пытаясь убедить Макрона, что надо поддержать Правительство национального согласия, хотя прекрасно знал, что Франция негласно выступает в пользу ЛНА Хафтара. До этого Саррадж побывал в Италии и ФРГ. 19 мая ПНС развернуло операцию против ЛНА. Совершив 5 воздушных налетов и уничтожив два танка, а также несколько артиллерийских установок; в нарушение эмбарго на поставки в Ливию оружия обе воюющие стороны его получают, о чем с тревогой говорил Гасан Саламе в Совбезе ООН 21 мая 2019 г., отметив, что Хафтар на два дня отрезал Триполи от водоснабжения, а число внутренне перемещенных лиц достигло в стране 75 тыс. Гражданская война, – констатировал он, – здесь разгорается и может привести к окончательному распаду Ливии.

Это подтвердил визит Хафтара 22 мая в Елисейский дворец. Там он заявил, что «условий для прекращения огня в Ливии пока не существует», что политический диалог, конечно, необходим, но он не знает, с кем разговаривать. В этой связи Саррадж решил разорвать всякое сотрудничество с Францией, отметив, что не понимает ее позицию в отношении Ливии.

То, что в конце июня 2019 г. силы Сарраджа вытеснили ЛНА Хафтара из Гарьяна¹², говорит о том, что конфронтация происходит с переменным успехом. Взаимные обвинения не заканчивались: ЛНА была уличена в том, что прицельно расстреляла в г. Таджура людей, якобы мешающих «освободить Триполи от террористов и бандитов». Примечательно, что 1 июля 2019 г. спикер ливийского парламента (базируется в Тобруке) Агила Салих объявил всеобщую мобилизацию в связи с «угрозой, исходящей от Турции». Обращает на себя внимание то, что египетский президент использовал свое пребывание в конце июня в Осаке на саммите G20 для того, чтобы поговорить в его кулуарах с Антониу Гутерришем, Джузеппе Конте и другими участниками саммита о вреде действий Турции против Хафтара в Ливии [Emam, 2019].

Разные силы призывают к прекращению военных действий в Ливии. Воюющие стороны согласились на него только временно, на период праздника Ид аль-Адха (Курбан Байрам), который выпал в 2019 г. на 11-15 августа.

При этом внутрививийский конфликт давно стал международным. Здесь сталкиваются интересы нескольких держав. Это и Турция, и Франция, и Италия, и крупные или малые, но богатые арабские страны. Свое отношение к врагам ПНС жители Триполи, лояльные Сарраджу, выразили, вывесив на площади Мучеников (бывшая Зеленая площадь) перечеркнутые жирным красным крестом портреты президентов Макрона и ас-Сиси, генерала Мухаммеда ибн Зайда аль-Нахайана (ОАЭ) и саудовского кронпринца Мухаммеда Бен Салмана [Galtier, 2019].

Между тем в местных соцсетях циркулировал список самых богатых ливийцев, сделавших состояние после февраля 2011 г. (начала гражданской войны). Первую строчку среди них занимает Абдель Хаким Бельхадж – лидер Ливийской исламской боевой группы (ЛИБГ)¹³, с 2012 г. один из руководителей исламистской партии Ватан (Национальной партии), чье личное

¹² Расположен в 90 км к югу от Триполи. Служил тыловой базой ЛНА.

¹³ Сложилась в Киренаике, хотя сам Абдель Хаким Бельхадж – уроженец Триполи (1966 г.), где и окончил университет по инженерной специальности. Он бежал в Афганистан, затем в Пакистан, откуда окружным путем добрался до Бенгази, где и создал ЛИБГ или примкнул к ней (разные сведения). Так или иначе, ЛИБГ была создана ливийскими «афганцами».

состояние оценивается в 14 млрд долл.; второе место занимает отъявленный преступник Ибрагим Джадран (родился в 1981 г.) – бывший глава Охраны объектов нефтяной инфраструктуры, который в свое время (события 2018 г.) пытался приватизировать эти объекты (нефтехранилища, нефтетерминалы) и накопил 8 млрд долл.; на третьем месте стоит Ахмед Майтыг – вице-премьер в правительстве Сарраджа. Этот беспартийный исламист, сын бывшего королевского чиновника, родившийся в 1972 г., увеличил свое состояние до 6 млрд. долларов.

Алжир: Долой военных и олигархов!

Весной 2019 г. образовался новый пояс напряженности (или, во всяком случае, опасной неопределенности) на Ближнем Востоке. Так, 2 апреля ушел в отставку 82-летний алжирский президент Абд аль-Азиз Бутефлика после 20 лет правления. Преданный армией, он признал себя недееспособным под давлением начальника генштаба и заместителя министра обороны¹⁴ Ахмеда Гаида Салаха. Как это происходило?

Десятого февраля 2019 г. Бутефлика, чей четвертый президентский срок истекал 28 апреля, подтвердил свое намерение баллотироваться в президенты на пятый срок. Выборы были назначены на 18 апреля. Однако 22 февраля развернулись массовые демонстрации в столице (запрещены с 2001 г.) против плана нового избрания Бутефлики¹⁵ (которого также называют президентом-невидимкой). Заводилами демонстраций были студенты, которых полиция не пускала к зданию правительства и президентскому дворцу, отеснив их в университетские кампусы. 23 февраля временный координатор правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО) Муад Бушареб заявил, что он поддерживает Народное движение (Хирак шаабий); наблюдалось «бегство» в оппозицию и других деятелей ФНО¹⁶ [“Algérie: l'ex-président Liamine Zéroual lève le voile sur sa rencontre avec le général Toufik,” 2019].

Первого марта произошел новый всплеск демонстраций по всему Алжиру, против которых полиция применила слезоточивый газ. Пострадали около 180 человек.

¹⁴ Главой минобороны являлся сам Абд аль-Азиз Бутефлика.

¹⁵ С 2013 г. он был прикован к инвалидному креслу из-за повторных инсультов, которые вывели его из здравого ума. Неоднократно появлялись даже ложные слухи о его смерти, ибо он месяцами не появлялся на публике. Правление всевластного, но бессильного президента устраивало генералитет и олигархов.

¹⁶ *Здесь и далее до конца раздела* воспроизведен текст из книги: Видясова М.Ф., Орлов В.В. Алжир у трех дорог. М.: Садра, 2019. с. 191-198.

Второго марта министр транспорта и общественных работ Абдель Гани Заалан¹⁷ был назначен главой избирательного штаба Бутефлики вместо экс-премьера Абдель Малека Селляля. Но сам президент находился в Женеве, в больнице; сообщалось, что он лежит в искусственной коме, а без личного присутствия кандидата его нельзя было официально зарегистрировать. Тем не менее, Заалан подал 3 марта его документы, уверяя, что кандидат чувствует себя прекрасно.

Пятого марта к протестующим демонстрантам, движущей силой которых являлись студенты, примкнули ветераны освободительной войны 1954-1962 гг., а 7 марта – адвокаты и журналисты (государственные СМИ освещали банальные темы: спорт, красоты природы алжирских регионов, их гончарное искусство и т.п.). В толпе появились пожилые лица. Ставился вопрос не только о Бутефлике, но и о смене всей созданной им политической системы. Прокатились демонстрации алжирцев, живущих в Марселе, Париже и Лондоне. Между тем Ахмед Гаид Салах выступил перед слушателями военного училища, расположенного возле столицы, призывая к стабильности. Напомнил о гражданской войне 1990-х, которая унесла жизни 200 тыс. человек. Бутефлика же обещал письмом издалека (вряд ли он сам его сочинил), что если 18 апреля его переизберут, через год организовать новые президентские выборы без своего участия и поменять к этому моменту конституцию. Все это было свидетельством судорожного поиска правящей верхушкой выхода из положения, созданного стихийным народным бунтом.

Десятого марта, в воскресенье – первый день рабочей недели в Алжире – Бутефлика вернулся на родину, где шла генеральная забастовка трудящихся, и вечером следующего дня заявил, что не будет баллотироваться на 5-й срок. Своеобразное «заявление»: президент сидел молча, рядом – генерал Ахмед Гаид Салах, который зачитал по бумаге это заявление, сообщавшее, что выборы откладываются, что сначала надо провести Общенациональную конференцию и принять новую конституцию, утвердить ее на референдуме...

Важным элементом данного заявления, которое в Алжире назвали «письмом», явилась смена премьер-министра: им стал вместо Ахмеда Уяхьи¹⁸ экс-министр внутренних дел и местного самоуправления Нуреддин Бедуилицо, близкое к

¹⁷ Родился в 1964 г., бывший губернатор вилайи Ум-эль-Буаги (Орес).

¹⁸ Ахмед Уяхья – кабил, сугубо гражданский чиновник и верный слуга клана Бутефлики, несколько раз занимал должность премьер-министра. Основал в 1997 г. партию Национальное демократическое объединение (НДО), дублера правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО). 21 апреля 2019 г. был вызван в суд для дачи показаний о нецелевой растрате государственных средств.

президентскому клану Бутефлики. В свою очередь Рамтан Лаамамра¹⁹ получил должность главы МИД (им он уже являлся в 2013-2017 гг.) и пост вице-премьера, не предусмотренный действующей конституцией, что вызвало оторопь юристов.

Алжирская «улица» ликовала: снова толпы народа, размахивающего огромными национальными флагами. Но посреди всеобщего ликования чувствовался обман. Ведь, отказываясь от пятого срока, президент фактически продлил на неопределенное время свой четвертый мандат. Власть осталась в руках того же правящего клана, что и раньше. Утром 12 марта газета «El Watan» вышла с передовицей, которая так и называлась «Последняя хитрость Бутефлики» [Ouahib, 2019].

Телеканал «Algerie-24» освещал событие скупо: 11 марта прозвучало короткое выступление известного дипломата Лахдара Брахими²⁰, показали репортаж из президентского дворца (впервые за долгое время публика увидела живого Бутефлику), а 12 марта была устроена дискуссия в телеэфире с участием некоторых оппозиционеров, которые толковали о том, что надо учитывать настроения молодежи, дать ей возможность политического участия.

В студии не присутствовал Али Бенфлис, один из ведущих ныне оппозиционеров²¹, возмущенный, как и многие алжирцы, «хитростью» власть имущих (еще 20 января он заявил о своем намерении участвовать в президентских выборах, теперь отложенных). Однако никто из аналитиков не назвал единого лидера оппозиции, какового, возможно, и не было.

Тринадцатого марта студенты и профессура Алжирского университета вновь вышли на улицы: в их лозунгах звучала острая критика ФНО. 15 марта, в очередную «горячую» пятницу, улицы алжирских городов снова заполнились протестующими, которых встревожило то, что в «технократическое»

¹⁹ Он родился в 1952 г. в провинции Беджая. Окончил Национальную школу администрации. Назначен в 1989 г. послом в Эфиопии и Джибути, постоянным представителем Алжира в ОАЕ и Экономической комиссии ООН. С 1993 г. – постпред АНДР в ООН и в 1996-1999 гг. посол в США. С 1 августа 2005 г. до 7 июля 2007 г. был генеральным секретарем алжирского МИД; В начале 2008 г. избран комиссаром Африканского союза (АС) по вопросам мира и безопасности. 11 сентября 2013 г. назначен министром иностранных дел Алжира, в связи с чем покинул свой пост в АС; 25 мая 2017 г. уволен из реформированного правительства; главой МИД стал бывший журналист Абд аль-Кадир Месахель, член НДО.

²⁰ Он родился в 1934 г., в 1991-1993 гг. возглавлял алжирский МИД, с 17 августа 2012 г. до 14 мая 2014 г. был спецпредставителем ООН и ЛАГ в Сирии. Именно ему поручено возглавить работу Общенациональной конференции, которая выработает новую конституцию. Господин весьма благородного вида, он пользуется престижем в международных политических кругах, но в Алжире непопулярен. Да и сам он колебался насчет того, сможет ли выполнить возложенную на него миссию.

²¹ Али Бенфлис – бывший генсек ФНО и бывший премьер-министр являлся соперником Бутефлики на президентских выборах 2004 г.

правительство Нуреддина Бедуи, еще находящееся в стадии формирования, не приглашен ни один представитель молодежи.

Интересна реакция умеренно исламистской партии Движение за мир (ДОМ), которая вышла из проправительственной коалиции²². Заместитель ее председателя заявил, что маневры правящей верхушки нарушают конституцию. Лидер партии Союз за изменения и прогресс (СИП) Зубида Асуль высказалась в том же духе²³.

Некоторые СМИ поспешили назвать текущие события в Алжире «революцией», но, похоже, она закончится безрезультатно, так как военные, стоящие на страже «стабильности», не дадут изменить режим. Во вторник 26 марта их поддержали ФНО и НДО в требовании немедленной отставки Бутефлики, согласно 102-й Статьи Конституции: по причине недееспособности. Как только это произойдет, 90 дней и.о. президента должен был стать спикер Совета Нации (председатель верхней палаты парламента)²⁴ Абд аль-Кадир Бен Салах (правильнее: Бен Салих). Армия решила не тратить целый год на размышления о том, кому стоять у власти, генералу Салаху или Саиду Бутефлике²⁵. Таким вопросом задавались алжирцы и иностранные наблюдатели. 29 марта в Алжире произошла самая крупная со времени начала волнений демонстрация, участники которой несли плакаты, подобные дорожному знаку «проезда нет»: круг с зачеркнутой цифрой 102. Видимо, они хотели, чтобы не старость и недееспособность, а рутинная ротация кадров действовала «наверху». По большому счету, это была демонстрация миллионов алжирцев против всевластия армии.

Второго апреля поздно вечером, почти ночью Абд аль-Азиз Бутефлика подал в Конституционный совет заявление о своей отставке. Как он передавал заявление визитерам показали по государственным каналам ТВ, как

²² Ее нынешний лидер Абд ар-Раззак Макри (с мая 2013 г.) собирался выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2019 г. В ноябре 2018 г. он встречался с Саидом Бутефликой (братом президента) и, возможно, подсказал ему идею отложить эти выборы.

²³ Зубида Асуль родилась в 1958 г. в Тебессе, в шерифской семье, окончила университет Константины, работала в минобразования. Была назначена членом Национального переходного совета (1994-1997 гг.), в 2000 г. – советником председателя Верхней палаты парламента. В 2006 г. возглавила НПО Арабская сеть женщин-юристов. 29 сентября 2012 г. создала партию Союз за изменения и прогресс (СИП), которая вошла в движение Муватана, т.е. Соотечественники (основано 10 июня 2018 г.).

²⁴ Существует с 1996 г. 48 членов Совета Нации (маджлис аль-умма) назначаются президентом АНДР, 96 членов избираются.

²⁵ Он родился в Уджде (Марокко) в 1958 г. последним из девяти братьев. Его воспитывала овдовевшая мать, владелица хаммама (бани). Окончил в Алжире иезуитский лицей, во Франции получил высшее образование в сфере информатики. Вернулся на родину в 1987 г., одновременно с Абд аль-Азизом Бутефликой, ранее находившемся в эмиграции. Официально занимался преподавательской деятельностью.

подписывал – нет. Неслучайно у публики возникло подозрение, что бумагу сфабриковал его брат Саид, против которого был немедленно возбужден судебный иск²⁶. Без всякого обращения в суд «алжирская улица» требовала ареста всех близких и сторонников клана Бутефлики. Под стражу был взят один из них, бизнесмен Али Хаддад, попытавшийся 31 марта 2019 г. в обычном спортивном костюме, с лицом, прикрытым шляпой, т.е. как бы инкогнито, пересечь алжирско-тунисскую границу, чтобы вылететь затем из Туниса во Францию. (Небо над Алжиром было закрыто для частных воздушных судов). Несомненно, досрочная отставка президента произошла под давлением армии, а конкретно – генерала Ахмеда Гаида Салаха. Вызванный вестью о ней взрыв ликования на улице был действительно мирным: мужчина, попавший в телехронику, нес на плечах крохотную дочку, которой полагалось бы спать в кроватке. Песни и пляски длились до утра. Но страна вступала в полосу турбулентности: у правящих кругов нет средств на дотационное финансирование малого бизнеса, как в 2011 г., что позволило тогда частично снизить молодежную безработицу. Налицо были и признаки надвигающегося хаоса. Генерал Ахмед Гаид Салах какое-то время не поддерживал кандидатуру Абд аль-Кадира Бен Салаха как временно исполняющего обязанности президента. Не вызывал он симпатии и у протестующих, ибо был назначен Бутефликой. Некоторым старым кадрам армии был бы угоден в этом качестве отставной генерал и экс-президент Ламин Зеруаль²⁷, срочно приехавший 29 марта из Батны²⁸ в г. Алжир по их вызову. Однако он отверг коварное предложение, которое ему сделал генерал Мухаммед Медьен по прозвищу «Туфик»²⁹ с «подачи» Саида Бутефлики [*“Algérie: l'ex-président Liamine Zéroual lève le voile sur sa rencontre avec le général Toufik,”* 2019].

Пятого апреля в Алжире наступила седьмая «протестная пятница», народ опять бушевал на улицах, желая формирования гражданского правительства. Но ему лишь бросили кость: уволили пожилого начальника разведки – Башира Османа Тартага³⁰.

²⁶ Иск оперативно подала инициативная группа граждан, утверждавшая, что Саид Бутефлика завладел государственной печатью и скрепляет ею важные документы, подписанные им самим вместо президента.

²⁷ Добровольно сложил президентские обязанности, которые выполнял с 31 января 1994 г. до 27 апреля 1999 г.

²⁸ Это его родной город, где Зеруаль жил после ухода в отставку. В целом он пользовался популярностью, что и учли его новоявленные «друзья»

²⁹ Возглавлял службу армейской разведки (DRS) в 1990-2015 гг.

³⁰ Кабил, родился около 1950 г. (точная дата неизвестна) в вилайе Сэтиф. С 1972 г. работник служб безопасности, год обучался в Высшей школе КГБ; в сентябре 2015 г. заменил Медьена на посту главы DRS.

Девятого апреля парламент (на заседании обеих палат) назначил-таки и.о. президента Абд аль-Кадира Бен Салаха. Из лагеря независимых журналистов раздалось: «Провокация!» Последовал новый взрыв негодования «на улице». Не обращая на это внимания, временный глава государства издал 10 апреля указ, по которому президентские выборы назначены на 4 июля 2019 г. Судьи призывали их бойкотировать, делая это на улице³¹. В пятницу 12 апреля более 100 человек были задержаны в городе Алжир в столкновениях с полицией, которая применила слезоточивый газ. Получили ранения и многие полицейские. Мирный характер демонстраций остался позади. 16 апреля подал в отставку председатель Конституционного суда Каид Бельгаид (Сообщение «Algerie-24», «Аль-Джазиры» и др. СМИ). В качестве мнимой уступки недовольным 21-22 апреля вечером в воскресенье и утром в понедельник были арестованы пять алжирских миллионеров [“Algérie: arrestation du PDG du premier groupe privé et d'autres industriels,” 2019]. Но главное – арест 4 мая Саида Бутефлики, Мухаммеда Медьена и Башира Османа Тартага, которые на следующий день предстали перед военным трибуналом в Блиде [“Algeria protests: “Bouteflika’s brother arrested”, 2019].

Характерно, что 5 мая двуязычный телеканал «Algerie-24» несколько раз показывал пропагандистский фильм на арабском языке, воспевавший армейский спецназ и чудеса, на которые он способен. Это подразделение было создано в 1987 г. по образцу советской «Альфы» и первоначально насчитывало 400 человек. Активно действовало в годы гражданской войны.

Минуло два месяца, и 5 июля, в день 57-ой годовщины провозглашения независимости Алжира, страну вновь потрясли демонстрации с требованием кардинальной смены системы власти.

Девятого июля истек срок пребывания Абд аль-Кадира Бен Салаха на посту временно исполняющего обязанности президента. Это усугубило неопределенность ситуации. До этого он призвал всех патриотов включиться в процесс национального «инклюзивного» диалога, пообещав, что министерство обороны будет сохранять в этом процессе нейтральность. Со своей стороны, оппозиционный альянс Силы демократической альтернативы (СДА)³²

³¹ Впрочем, по состоянию на 24:00 25 мая 2019 г. ни один кандидат не был зарегистрирован, хотя желающих было почти восемь десятков. Об этом наутро сообщило местное радио. Но позже поступила информация, что два досье были якобы приняты в последнюю минуту. Речь идет о лицах, малоизвестных широкой публике, их имена 26 мая были не названы // «France-24» – режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20190526-algerie-second-report-election-presidentielle> En Algérie, deux candidatures de dernière minute pour la présidentielle du 4 juillet (дата обращения 26.05.2019). Наконец, Верховный суд отложил выборы на неопределенный срок.

³² В англоязычных источниках встречается название Civil Society Forum for Change.

назначили на 31 августа референдум, на который, по замыслу, будет вынесен проект новой конституции Алжира, который СДА рассчитывала к этому моменту разработать.

Подчеркнем, что в демонстрациях, практически непрерывных с 22 февраля (с пиками по пятницам), не обошлось без исламистов, в том числе замечено активное участие в них Абдаллаха Джабаллаха – лидера Партии справедливости и развития [“Algerian President Names New Government, Keeps Army Chief,” 2019]. Одноименная с турецкой и марокканской партиями (хотя ее иногда называют Союзом за справедливость и развитие или Фронтом за справедливость и развитие), она была основана в апреле 2014 г. В критический день 2 апреля 2019 г. Абдаллах Джабаллах выступил на открытии собрания представителей оппозиции, заявив, что «неконституционные» силы намерены сорвать народное движение [“Abdallah Djaballah: ‘Des parties occultes dirigent le pays,’ 2019]. Таким образом, предположение, что исламисты вернуться на политическую сцену Алжира, увы, оправдывается. А то, что они имеют потенциальную народную поддержку, показали торжественные похороны в Алжире Аббаси Мадани, основателя Фронта Исламского спасения (ФИС). На них явилось 27 апреля 2019 г. большое количество людей.

Положение в Тунисе

Тунис – зачинатель «арабской весны», изгнавший 14 января 2011 г. президента-диктатора Зина аль-Абидина Бен Али и его жену «хозяйку Карфагена», которые улетели в Джидду, считался до недавнего времени страной удачного «демократического транзита». Большие надежды породил приход к власти путем прямых всеобщих выборов в 2014 г. Бежи Каида ас-Себси, основателя светской партии Призыв Туниса (или Зов Туниса). Он имел право баллотироваться на второй пятилетний президентский срок, но отказался от этого по многим причинам, в том числе из-за своего преклонного возраста (родился в ноябре 1926 г.). К сожалению, он умер 25 июля 2019 г., не дожив до своего 98-летия. Поэтому президентские выборы в Тунисе прошли досрочно – 13 октября 2019 г. вместо назначенного ранее ноября. Их выиграл Кайс Сайид, который собрал 75% (по другим данным: 72,7%) голосов при явке электората 60%. Он «независимый», т. е. беспартийный профессор конституционного права, родился 2 февраля 1958 г., жесткий консерватор и, по непроверенной информации, салафит. Его поддержала «умеренно» исламистская партия Движение ан-Нахда (легализована 1 марта 2011 г.). Выступает против представителей сексуальных меньшинств, а главное, против уравнивания в

наследственных правах сыновей и дочерей (большой вопрос в Тунисе). Примечательным является тот факт, что за него активно голосовала молодежь. Но исламист Абдель Фаттах Муру (один из двух вице-спикеров Палаты представителей) во второй тур не прошел³³. Отец-основатель ан-Нахды Рашид аль-Ганнуши (род. в 1941 г.) собрался в октябре баллотироваться на парламентских выборах во главе избирательного списка Движения ан-Нахда, намереваясь занять пост премьера или спикера, хотя ранее не стремился к каким-либо административным постам. Таким образом, путь «демократического транзита» здесь оказался настолько извилист, что оказался похож на петлю.

Суданцы боятся египетского вмешательства

Отношения Египта с Суданом давно осложняются тремя противоречиями: правом использованием вод Нила, территориальным спором из-за «треугольника» Халаиб³⁴ и проникновением в АРЕ террористов из числа суданских «Братьев-мусульман».

Напомним, что первое из них было выделено президентом Мухаммедом Мурси. 11 июня 2013 г. он гневно заявил на «Национальной конференции за сохранение права Египта на водные ресурсы Нила», что Эфиопия, которая форсировала строительство на одном из притоков Голубого Нила «Плотины великого эфиопского возрождения»³⁵, действует незаконно, и добавил, что Египет не пойдет войной на Эфиопию, но предотвратит угрозу своим жизненным интересам. Судан же принял сторону Эфиопии, так как сооружение плотины и ГЭС, которая после ее ввода в эксплуатацию станет самой крупной на Африканском континенте, автоматически увеличит долю Судана в использовании вод Нильского речного бассейна.

В ноябре-декабре 2017 г. напряженность отношений между Каиром и Аддис-Абебой нарастала. Так, Абдель Фаттах ас-Сиси заявил, что Нил «является вопросом жизни и смерти» для его страны, и что «никто не может посягнуть на долю воды для Египта». В ответ Эфиопия возразила, что плотина – это тоже вопрос жизни и смерти для её населения.

В конце декабря 2017 г. министр иностранных дел Египта Самех Шукри вылетел в Аддис-Абебу для очередных переговоров. Он подчеркнул

³³ Соперником Кайса Сайида был, удивительно, сидевший в тюрьме бизнесмен аль-Каруи, обвиненный в финансовых махинациях. Вышел на волю только 9 октября.

³⁴ Его также называют «треугольником Халайба», согласно наименованию порта Халаиб, одного из двух небольших городов, расположенных в «треугольнике».

³⁵ Окончательное название, ранее использовались и другие, например, «Великая плотина тысячелетия».

обеспокоенность Египта из-за возможного дефицита воды для нужд египтян, назвав этот вопрос слишком чувствительным, чтобы Каир полагался исключительно на «обещания и утверждения о благих намерениях». Он также предложил привлечь к разрешению кризиса Всемирный банк и сделать его «нейтральной стороной» на переговорах.

На саммите Африканского союза (АС), прошедшем 28-29 января 2018 г. в Аддис-Абебе, вновь обсуждался вопрос о Ниле, вынесенный на отдельную сессию. В кулуарах саммита генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш пожелал, чтобы в конечном итоге было найдено взаимоприемлемое решение. В той же Аддис-Абебе 15 мая того года состоялась трехсторонняя встреча на уровне министров иностранных дел и министров ирригации, на которой решили создать «научный комитет» из политически независимых представителей университетских кругов Египта, Судана и Эфиопии для изучения вопроса об экологических последствиях строительства высотной плотины на Голубом Ниле. Следующая подобная встреча была назначена на 3 июля 2018 г. [Aftandilian, 2018]. Однако 12 августа 2019 г. Эфиопия отвергла официальным письмом в адрес Египта все его предложения по строительству высотной плотины на Голубом Ниле³⁶.

Одиннадцатого апреля 2019 г. в Судане, где уличные волнения (после решения правительства повысить цены на хлеб) бушевали с середины декабря предыдущего года, произошел переворот, совершенный армией. В результате был создан военный совет, который освободил от должности президента Омара аль-Башира. Парадокс, но еще на пути к власти 30 лет назад, он писал в хартумской военной газете: «Демократия, которая не может накормить народ, не достойна того, чтобы продолжать свое существование»³⁷. Оказалось, что и его режим, державшийся на штыках армии, не смог накормить народ. Арестованы он сам и некоторые члены правительства³⁸. За решетку попал и временный председатель правящей партии Национальный Конгресс Ахмед Харун³⁹.

³⁶ На сочинском саммите «Россия – Африка» состоялась 24 октября 2019 г. встреча ас-Сиси с представителем Эфиопии. Оба договорились якобы в «теплой обстановке» возобновить переговоры о дамбе на Голубом Ниле. Неясно, принесет ли это какие-нибудь плоды.

³⁷ «Аль-Кувват аль-мусаллаха». (1989, Июль 02) («Вооруженные силы») (Цит. по: Кудров Е.А. Судан на перепутье: война или мир? М.: Библос консалтинг, 2009, с. 24.)

³⁸ 27 апреля 2019 г. поступило сообщение, что все бывшие министры выпущены на волю.

³⁹ Партия Национальный конгресс (НК) создана в 1998 г. ведущими деятелями Исламского национального фронта (ИНФ), возникшего в 1985 г., который добился явных успехов в борьбе за голоса образованных средних слоев, хотя не смог «проникнуть в толщу народных масс». (Кудров Е.А. Указ. соч., с. 35). 1 марта 2019 г. Омар аль-Башир ушел с поста председателя НК, назначив и.о. председателя партии своего заместителя Ахмеда Харуна.

Парламент был распущен, конституция 2005 г., основанная на шариате, отменена⁴⁰. Ожидалось, что этот военный совет будет стоять у власти не менее года, но через день, 12 апреля, он был сметен другой частью армии. Вторым переворотом осуществил генерал Абд аль-Фаттах Бурхан, который возглавил военный совет вместо министра обороны Ауда Бен Ауфа. Ушел в отставку глава разведки Салах Бош – виновник подавления уличных демонстраций.

В час дня 13 апреля состоялась пресс-конференция оппозиции: кто-то из Компартии⁴¹, кто-то из Баас⁴², кто-то из Коалиции за свободу и реформы (лидер Мухаммед Нажи аль-Азам). Все ратовали за гражданское правление: «Не хотим военную хунту!». Вел это мероприятие представитель профессиональных ассоциаций. 16-ого рано утром СМИ назвали одного из лидеров протестующих. Это Али Осман Таха – бывший вице-президент Судана. На улице толпы требовали немедленной передачи власти гражданскому правительству. 16 апреля Бурхан отправил в отставку генпрокурора и его сотрудников. Международный уголовный суд (МУС) потребовал выдать ему Омара аль-Башира, который уже давно был объявлен в розыск МУС. Однако военные не были намерены это делать, хотели судить экс-президента на родине⁴³.

⁴⁰ В Ст.1 этой конституции шариат объявлялся источником законодательства. Такое же положение было введено в конституцию Египта при ее модификации в 1980 г. При этом главное противоречие суданской конституции заключалось, а том, что она допускала и свободу вероисповедания. Кроме того, она устарела в том смысле, что признавала автономию Южного Судана. (А ведь он отделился в 2011 г., обретя государственный суверенитет). См.: The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan, 2005.

⁴¹ Основанная в 1946 г., Суданская компартия (СКП) на выборах в Хартуме в 1958 г. собрала всего 850 голосов, в 1965 г. за нее проголосовала 21 тысяча человек («Известия» 14.9. 1966). СКП пережила недолгий расцвет в начале правления Джаафара Нимейри, свершившего 25 мая 1969 г. военный переворот во главе движения Свободные офицеры. Пользуясь щедрой советской помощью, он позволил СКП стать крупнейшей коммунистической партией арабских стран. Однако в 1971 г., опасаясь роста влияния СКП, он обрушил на нее жесточайшие репрессии, перевешал членов ее руководства. С тех пор в его риторике преобладали исламистские мотивы. Военная диктатура Нимейри пала в 1985 г. Переходная конституция того же года упразднила пост президента страны, роль которого стал играть «Руководящий совет», назначивший премьер-министра. Гражданское коалиционное правительство в 1986-1989 гг. возглавлял Садык Махди – лидер влиятельного религиозного братства Ансария и выросшей на его дрожжах партии Умма (Нация). 30 июня 1989 г. около 300 исламистски настроенных офицеров под началом бригадного генерала Омара аль-Башира совершили государственный переворот и первым делом запретили все политические партии и ассоциации. (Разрешены Переходной конституцией 2005 г.).

⁴² В 1980 г. в Судане возникла Партия Арабского социалистического возрождения (Баас) просирийского направления; в 2002 г. – партия Баас проиракского направления, которая тут же раскололась. Численность суданских баасистов неизвестна.

⁴³ Судебный процесс открылся в Хартуме 19 августа 2019 г. На квартире у обвиняемого в коррупции и отмывании денег Омара аль-Башира следственные органы обнаружили к этому времени 6 млн евро, 351 тыс. долл. и крупную сумму в местной валюте.

В четверг, 16 апреля демонстранты требовали немедленного создания гражданского правительства. Над толпой мелькали плакаты с лозунгом: «Нет саудовскому и египетскому вмешательству!».

Состав военного совета менялся. 25 апреля СМИ сообщили, что три его члена, включая генерал-лейтенанта полиции, подали в отставку [“Three in Sudan military council resign, yet to be accepted: council statement,” 2019].

27 апреля группа представителей оппозиции (человек пять)⁴⁴ явилась в президентский дворец, где заседал Военный совет, чтобы уговорить его скорее сложить полномочия в пользу гражданских властей. Военсовет возразил тем, что он будет поддерживать порядок во время переходного периода, а сколько он продлится, не уточнял: два или четыре года. Партия Национальный конгресс (НК) вечером того же дня устроила собрание в своей загородной штаб-квартире, которую осадила возмущенная толпа.

В конечном итоге все же была достигнута договоренность о создании смешанного переходного совета. Однако военные настаивали на том, чтобы в нем было 10 человек: 7 военных и 3 гражданских; оппозиция хотела иной численности и пропорции: 15 человек, включая 7 военных и 8 гражданских лиц [“Millions of Sudanese in a march to be held in Khartoum in light of conflicts with the Army,” 2019]. Партия Умма⁴⁵ призвала не провоцировать военных, но не испытывавшие к ним доверия манифестанты продолжали митинговать.

Вечером в понедельник 13 мая в Хартуме 40 человек были ранены, трое погибли, один армейский офицер в чине майора убит. Переговоры между переходным военным советом, который дал пресс-конференцию по поводу этих событий, и представителями оппозиции возобновились. В итоге переходный период был определен в три года. При этом Военсовет обещал организовать выборы через полгода. Однако 19-21 мая всё ещё шли споры о том, кто будет председательствовать в переходном совете: офицер или гражданское лицо. Вопрос оставался открытым.

Заместитель главы суданского Военсовета Мухаммед Хамдан Дагало (Дагло) встретился 23 мая в Джидде с саудовским кронпринцем Мухаммедом Бен Салманом и заверил его в том, что суданские солдаты останутся в Йемене

⁴⁴ 24 апреля агентство «РИА Новости» сообщило, что переходный военный совет пригласил одно из непримиримых оппозиционных движений Силы за свободу и перемены, но оно отказалось от встречи, заявило, что не будет вести переговоры с военными. Потом, однако, согласилось (сообщил представитель движения Садык Юсуф) / «Риа Новости» – режим доступа: Суданская оппозиция готова встретиться с военным советом <https://ria.ru/20190424/1553013978.html> (дата обращения 28.05.2019).

⁴⁵ Еще 6 апреля 2019 г. партия Аль-Умма в лице Садыка аль-Махди (экс-премьер 1966-67 и 1986-89 гг.) потребовала, чтобы Омар аль-Башир ушел в отставку, тот его назначил своим заместителем.

(посланы туда в 2015 г.), где они воюют на стороне коалиции, возглавленной Эр-Риядом. Стоит сказать, что 27 мая Дагало посетил ОАЭ. Это выглядело бы странным, если не учесть 3 млн долларов, на которые расщедрились Саудовская Аравия и ОАЭ после падения режима Омара аль-Башира. 500 тыс. долл. предназначены ЦБ Судана (250 тыс. уже переведены); остальное предназначено на поставки продовольствия, медикаментов, нефтепродуктов и прочую гуманитарную помощь [“Top general: Sudan will back Saudi ‘against all threats, attacks’,” 2019]. Внешнеполитическая ориентация суданского руководства таким образом кардинально изменилась.

Поскольку договориться с Военсоветом не удалось, 28 мая оппозиция объявила двухдневную забастовку. Третьего июня имело место подавление военными протестующих в Хартуме, были жертвы, не менее 100 человек. Очевидцы говорят, что примерно 40 трупов плыли по Нилу [Yuhas, 2019]. Военсовет сначала отрицал свою причастность к этой бойне, потом признал и принес свои извинения. Ситуация практически зашла в тупик. Пятеро лидеров протестного движения были арестованы. Африканский Союз исключил Судан из своих рядов. Попытку выполнить миротворческую миссию взяла на себя Эфиопия в лице ее премьер-министра. Суданский Революционный фронт⁴⁶ пожелал с ним встретиться, признав при этом, что оппозиция расколота и не имеет общего руководства (сообщение «Sudan Tribune» от 8 июня 2019 г.).

17 июня Федерика Могерини дала пресс-конференцию в Люксембурге, на ней были затронуты многие животрепещущие вопросы, в том числе о положении в Судане. Однако роль дипломатии ЕС в разрешении суданского кризиса оказалась минимальной.

Тринадцатого июня СМИ сообщили, что альянс Силы за свободу и перемены, который считается наиболее влиятельной частью суданской оппозиции, потребовал от Военсовета, во-первых, вывести из жилых районов городов и из сёл армейские подразделения, заменив их на полицейские отряды, во-вторых, прекратить блокирование интернета. Это произошло после встречи в Хартуме представителей альянса с помощником госсекретаря США по африканским делам Тибором Наги, который намеревался вести переговоры с Военсоветом и суданским МИД [“U.S.’s Nagy calls for steps facilitating resumption of talks on power transfer in Sudan,” 2019].

⁴⁶ Альянс оппозиционных групп, который впервые заявил о себе 12 ноября 2011 г.

Со своей стороны, Египет, присоединившийся к общему хору голосов, ратовал за немедленное создание в Судане гражданского правительства, чего, возможно, придется ожидать достаточно долго.

30 июня произошел новый разгон сидячей забастовки в Хартуме. Очевидцы говорят о 35 убитых и множестве раненых. Как и в начале месяца, на стороне властей якобы действовали так называемые джанджавиды, что примерно означает «джинны на коне». Они объявились еще во второй половине 1980-х годов в Дарфуре, где разразилась засуха и шла непримиримая борьба за более или менее увлажненную землю между оседлыми племенами чернокожих и летучими отрядами арабов-кочевников, желавшими согнать хлебопашцев с насиженных участков. При этом официальный Хартум тайно поощрял «джинов на коне», которые, с одной точки зрения, были конгломератом племенных ополчений, с другой, – бандами простых разбойников [Кудров, 2009]. Как видно, они оказались живучими и пригодились новым властям.

Некое подобие компромисса между ними и протестующими было достигнуто 5 июля 2019 г.: решили создать временный орган управления со сменным (ротационным) составом. Иначе говоря, будет создан на трехлетний «переходный период» высший орган власти, 5 военных и 5 гражданских, возглавляемый то офицером, то гражданским лицом. Вот плод двухдневных переговоров между Военсоветом и альянсом Силы за свободу и перемены, которые последовали за амнистией 235 дарфурских повстанцев⁴⁷ и прошли при посредничестве Мухаммеда Хасана Лаббада – посланца Африканского союза. Но является ли это выходом из тупикового положения? Очевидно, нет.

29 июля 2019 г. ас-Сиси принял в Каире Мухаммеда Хамдана Дагало. Накануне суданская полиция разогнала слезоточивым газом протестующих, которые требовали расследования вопиющих июньских событий в Хартуме [“Sudan General Meets Sisi in Cairo as Power Talks Set to Resume,” 2019].

«Окончательное» соглашение между военными и лидерами протестного движения было подписано 17 августа 2019 г. Согласно ему, генерал Абд аль-Фаттах Бурхан будет возглавлять Госсовет (так называемый Суверенный совет) в течение 21 месяца, затем наступит очередь гражданского лица, чьи полномочия продлятся 18 месяцев. Сам высший орган власти будет состоять из 5 военных и 5 гражданских лиц плюс еще один человек, избранный общим

⁴⁷ Речь идет об одной из фракций Суданского освободительного движения (СОД), возникшего в 2003 г. Эта наиболее воинственная фракция движения была возглавлена Минни Минави из этноса загава. Он сам и его соратники дождались амнистии 3 июня 2019 г. В данном случае Военсовет выступил как правопреемник свергнутого им режима Омара аль-Башира.

голосованием членов совета. 21 августа Госсовет был приведен к присяге в следующем составе: генерал-лейтенант Бурхан, генерал-лейтенант Дагало, генерал-лейтенант Ясир аль-Атта, генерал-лейтенант Шамс ад-Дин аль-Кабаша, генерал-майор Ибрахим Габир (бывший командующий суданским флотом), Мухаммед аль-Факи Сулейман (самый молодой, 40-летний член нового высшего органа власти, журналист, видный член Юнионистской партии⁴⁸), Айша Муса (70 лет, преподаватель лингвистики, магистерскую степень получила в Манчестерском педагогическом институте), Хасан Идрис (80 лет, юрист, был членом парламента в 1986-89 гг. и юристконсульт в нескольких странах Персидского залива, в том числе в Саудовской Аравии и на Бахрейне), Алсиг Тувер Кафи (преподаватель физики, баасист), Мухаммед Хасан аль-Таиши (фармацевт, бывший член партии Умма), Рага Николь Иса Абдул Масих (юрист, первая христианка среди суданских лидеров) [Amin, 2019].

Американские маневры

Между тем США не оставили попытку протащить свой «мирный план» урегулирования на Ближнем Востоке. 28 мая Джаред Кушнер – зять президента Дональда Трампа и его старший советник – прибыл в Марокко, с которого начиналось его трехдневное турне, включавшее также Иорданию и Израиль. Полное содержание плана обещали обнародовать после рамадана. По-видимому, оно принципиально не отличалось от прошлогоднего⁴⁹.

Так, небезызвестный иудей-неофит Кушнер прилетел 21 июня 2018 г. в Каир, чтобы обсудить с президентом ас-Сиси план мирного урегулирования палестино-израильского конфликта (затем он направился в Катар – второй пункт его тогдашнего турне) [“Kushner meets with Egypt, Qatar leaders about the Mideast plan,” 2018]. Этот план не был оглашен, однако, по словам Кушнера, непременно будет, захотят ли его принять Махмуд Аббас и лидеры ХАМАС, или не захотят. Основная суть предложений плана: запросить у монархий Персидского залива около 1 млрд долл. на инфраструктурные объекты в секторе Газа и на территории Палестинской Автономии, создать – в случае их

⁴⁸ Образовалась в 1952 г. как Национально-юнионистская партия (НЮП); распущена в 1956 г., воссоздана в 1967 г. под нынешним названием Юнионистско-демократическая партия (ЮДП). Пользуется традиционной поддержкой приверженцев братства Хатмийа, подает себя как секуляристскую партию, что не помешало ей выступить в 1964 г. за господство шариата и возможное развитие Судана как теократического государства.

⁴⁹ Однако еще раньше в прессу просочились сведения об этом плане: создать «Новую Палестину» на Западном берегу Иордана и в секторе Газа, но без территории, уже занятой еврейскими поселениями. Иерусалим не будет разделен, а станет общей столицей Израиля и «Новой Палестины». Евреи не будут покупать арабские дома, и наоборот. ХАМАС сдаст все свое оружие только у полиции останется легкое оружие. Долина реки Иордан останется целиком у Израиля. Если ООП и ХАМАС отвергнут этот план, то США лишат их какого-либо финансирования и проследят за тем, чтобы ни одна страна не переводила им деньги.

объединения – в небольшом населенном пункте Абу Дис (окраина «Старого города») столицу Палестины [Беленькая, 2018], т.е. лишь в части Восточного Иерусалима, на который претендуют арабы при эвентуальной реализации «Two States Solution»⁵⁰.

Неожиданно подавший голос экс-президент Хосни Мубарак заявил, что не испытывает «оптимизма относительно мирного плана США по урегулированию на Ближнем Востоке, который известен как «сделка века». В интервью кувейтской газете «Аль-Анбаа» он заявил, что «перенос посольства США в Иерусалим, объявление о признании США суверенитета Израиля над Голанскими высотами, а также продолжающееся расширение израильских поселений на оккупированных территориях должны побудить арабов к тому, чтобы выступить и дать ответ на американское предложение, когда окончательно официально прояснятся его контуры. Он также заявил, что премьер-министр Израиля Нетаньяху не хочет создавать два государства, он хочет отделить сектор Газа от Западного берега и указал на то, что Нетаньяху еще в 2010 г. предлагал переселить палестинцев Газы на «территорию в виде полосы, расположенной вдоль границы с Египтом на Синайском полуострове». Мубарак вспомнил, что он тогда категорически отверг это предложение. Экс-президент АРЕ также сказал, что «любое решение, навязанное региону по причине изменения в балансе сил, не продлится в течение долгого времени, это будет временное решение, ситуация может взорваться в любой момент». Он назвал то, что распространяется в связи со «сделкой века», неподтвержденными утечками, указав при этом, что имеют место предпосылки, вызывающие обеспокоенность. Он задал риторический вопрос: если то, что происходит сегодня в реальности, разрушает идею создания двух государств, то какая альтернатива? Какая политическая перспектива? Если этот новый подход, предложенный американской администрацией, не будет взаимодействовать с главными проблемами, составляющими основу конфликта, то сложно вообразить его успех на пути достижения справедливого и стабильного мира в регионе.

30 мая в Мекке состоялось экстренное заседание ЛАГ и Организации исламского сотрудничества (ОИС), посвященное осуждению вмешательства

⁵⁰ Что касается Абу Диса, то идея его превращения в палестинскую столицу восходит к Кэмп-Дэвидским соглашениям, которыми было оговорено учреждение в нем административного центра арабских районов города. И действительно, в 1996 г. палестинцы стали строить там различные офисы и даже здание парламента, но затем Израиль отрезал Абу Дис, возведя посреди Иерусалима разделительную стену. В итоге Абу Дис вписался в окружающие поселения, подконтрольные Израиллю.

Ирана в дела арабских стран. Имелся в виду прежде всего Йемен, где Иран поддерживает шиитов *хуси*. Был там премьер-министр Катара. Означает ли это прекращение «дипломатического кризиса» в Персидском заливе?

Во всяком случае, американская администрация заручилась поддержкой большинства арабских стран в ее противостоянии Ирану, которое в июне нарастало. Тем временем стараниями Кушнера 22 июня на Бахрейне открылось двухдневное совещание, посвященное пресловутой «сделке века», которую поначалу поддержали Судовская Аравия и ОАЭ. Палестинцы, в чью пользу она якобы была задумана, на совещание, названное конференцией «От мира к процветанию», не явились [Bergen, 2019].

Саудовский король Салман, считающийся «служителем двух святынь» [мусульманского мира], на сей раз выразил возмущение тем, что США включили в свою делегацию отъявленного сиониста Дэвида Фридмана, которому предстоит возглавить американское посольство в «третьей святыне» – Иерусалиме.

За два дня до конференции «От мира к процветанию» президент Трамп раскрыл экономическую часть плана своего зятя-советника. Она состояла в том, чтобы выделить около 50 млрд долл., собранных из государственных и частных источников, на урегулирование арабо-израильского конфликта. В том числе 27,5 млрд пойдут на проекты (их 179), целью которых является удвоение ВВП Палестины, сокращение там безработицы до минимума благодаря появлению миллиона новых рабочих мест. Остальные миллиарды предназначены для палестинцев, живущих в Египте (9,1 млрд), Иордании (7,4 млрд) и Ливане (6,3 млрд). Этот «дележ шкуры еще не убитого медведя» встретил понятное раздражение и ФАТХ, и ХАМАС, ибо политические детали плана им обещали раскрыть только осенью. Кроме того, очевидно, что разрекламированный план Кушнера совсем не обещал им возвращения утраченных земель.

Политический кризис в Ираке и Ливане

29 октября 2019 г. премьер-министр Саад Харири подал в отставку, ибо протесты в Ливане длились с середины месяца: протестующие выступали против коррупции, бедности, политики строгой экономии. Похожие протесты имели место в Ираке, где они начались с 1 октября и не обошлись без больших жертв. Ситуацию усугубило то обстоятельство, что 2 октября вступил в должность президента страны глава правительства Иракского Курдистана.

Турция преследует курдов на территории Сирии

Известно, что интересы России в Сирии восходят к XIX веку. В советские времена установилось «стратегическое партнерство» между двумя странами. С распадом СССР оно рухнуло. Восстанавливать свои позиции в Сирии, как и во всем арабском регионе, РФ начала с 2012 г., в данном случае взяв курс на поддержку президента Башара Асада и его режима. Одновременно отношения России с Турцией переживали то фазы охлаждения, то фазы потепления. В последнюю они явственно вступили в 2019 г., когда турецкий воинский контингент вторгся на территорию Сирии под предлогом борьбы с вооруженными отрядами курдов, которые Анкара считает террористическими, связанными с Рабочей партией Курдистана (РПК). Россия же одобрила турецкую военную операцию, названную «Источником мира».

22 октября 2019 г. состоялась встреча В. В. Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана в Сочи, на которой были министры С. В. Лавров и С. К. Шойгу, а также турецкие министры (главы МИД, минобороны, минфина). Кстати, во вторник 22 октября истек срок (120 часов) перемирия, т.е. прекращения операции «Источник мира», навязанного США. Плодом сочинской встречи двух президентов стал российско-турецкий «Меморандум о взаимопонимании по Сирии». Раздраженный Башар Асад, которого в данном случае в Сочи не пригласили, назвал Эрдогана «вором». 9 ноября президенты Путин и Эрдоган обсудили по телефону процесс выполнения меморандума, важнейшим пунктом которого является совместное патрулирование 30-километровой полосы вдоль турецко-сирийской границы.

ВЫВОДЫ

Никто из аналитиков не удержался от сравнения между событиями в Алжире и Судане. Некоторые аналитики сочли их второй «арабской весной». Однако, на наш взгляд, это неверно. Ведь, несмотря на внешнее сходство событий (иногда почти буквальное) и страны очень разные, и свергнутые президенты тоже очень разные личности. Омар аль-Башир в 2011 г. был занят проблемой отделения Южного Судана от Судана. В АНДР же искра революции вспыхнула и погасла, хотя на самом деле она все еще тлела. Так, 12 февраля 2011 г., на следующий день после того, как Хосни Мубарак сдался перед толпой, кричавшей: «Долой! Уходи!», и ушел со своего поста, алжирский Координационный совет за перемены (КСП) призвал к антиправительственной манифестации, но город Алжир, писали некоторые журналисты, тотчас «посинел», так много было на его улицах полицейских, 30 тыс., в синей униформе и синих касках, легко

разогнавших мирных демонстрантов. Прошло чуть больше месяца, и 15 апреля президент Абд аль-Азиз Бутефлика произнес речь против «арабской весны», разумеется, пообещав демократические реформы [Daoud, 2011]. Одной из них была отмена режима чрезвычайного положения, сугубо временная⁵¹.

Алжир и Судан, нам кажется, не создали пояс второй «арабской весны», а запоздало присоединились к первому. Это чревато, в частности, расширением ареала исламизма, который в Судане практически никогда и не сходил с политической сцены, а в Алжире вырвался из-под спуда в 2019 г.

Что касается Египта, то за время, истекшее после Революции свободных офицеров 1952 г., он вернулся на порочный круг – правления армии во всех политических сферах страны. Как тут не вспомнить следующее замечание: «Ни с чем несравнимая географическая среда Египта, сам Египет, часто называемый обособленным миром, микрокосмосом, необходимо должен был иметь исключительную историческую судьбу. Если история и археология до сих пор еще не установили, где действительно зародилась наша западноевропейская культура, то географические данные все говорят за то, что колыбелью этой цивилизации была именно “земля разливов” (Pe-to-me-ra)» [Мечников, 1924, с 177]. Так писал русский ученый Л.И. Мечников, добавляя: «Вот в каких выражениях фараон Аменмха I, родоначальник новой династии, характеризует свою деятельность, обращаясь к своему сыну и наследнику: “с тех пор как я родился, я ни разу не отступал ни перед беспорядками во дворце, ни перед несчастьями во время разливов, когда не хватало воды и высыхали резервуары... Я возделал землю вплоть до Абу, я вырастил три рода хлебных злаков, только внимая моим мольбам, Нил разливал свои воды по окрестным полям, никто не голодал при мне, никто не страдал под моей властью, так как все поступали согласно моим повелениям и все, что я приказывал, было новым поводом любви ко мне. Я победил льва и пленил крокодила. Поступай еще лучше, чем твои предшественники и поддерживай добрые отношения между тобою и твоими подданными”. Таким образом, абсолютный деспот в приведенном нами отрывке, начинает уже сомневаться в своем божественном праве и в божественном происхождении своей власти, он стремится внести в свои действия элемент полезности, а это представляет уже большой шаг к падению деспотизма... Тот же самый фараон, слова которого мы только что привели, начинает уже сознавать свое бессилие перед народом и делает следующее

⁵¹ В качестве примера можно привести, разрешение брать под стражу по вердикту военных трибуналов гражданских лиц. Никакие просьбы общественности не помогли освободить от этой кары лидера троцкистской Партии трудящихся Луизу Ханун, задержанную в начале мая 2019 г.

признание: “вот, против меня поднимают оружие и я становлюсь безсилен, как полевая змея”»⁵² [Мечников, 1924, с 177].

С тех пор много воды утекло. Мутный и грязный, темно-бурый Нил, где тошно стало даже крокодилам; эта уникальная в своем роде «транзитная» река, которая течет с юга на север, не принимая ниже порогов Асуана ни одного притока, истощенная река-кормилица, которая в египетском лексиконе и не река (нахр), а море (бахр), унесла в мировой океан потоки крови, пролившейся за годы египетских революций XX века и 2011-2013 гг.

Неизменным осталось одно обстоятельство: народ и власть – ключевой вопрос для любого государства; представление о ее богоданности и представление о ней как о мандате от народа вступали в противоречие испокон веков. На примере Египта – родины первого на Земле централизованного государства, возникшего около 3 тыс. лет до н.э., – это выглядит особенно выпукло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berger, C. (2018). L'Égypte du général Sissi, entre réaction et aspirations révolutionnaires . *Politique Étrangère, 1* (Printemps), 65–75. Récupéré de <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2018-1-page-65.htm>
2. Emmanuel Macron au Caire pour resserrer les liens avec l'Égypte de Sissi. (2018, January 28). *Ouest-France avec AFP*. Récupéré de <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/emmanuel-macron-au-caire-pour-resserrer-les-liens-avec-l-egypte-de-sissi-6200238>
3. Un sommet arabe en manque d'unité, sauf sur la question du Golan. (2019, March 31). *France-24*. Récupéré de <https://www.france24.com/fr/20190331-tunisie-sommet-ligue-arabe-golan-israel-syrie-donald-trump>
4. Egypt's President Sisi pardons 560 prisoners. (2019, May 22). *Middle East Monitor*. Retrieved from <https://www.middleeastmonitor.com/20190517-egypts-president-sisi-pardons-560-prisoners/>
5. Kucukgocmen A., Toksabay E. (2019, June 18). Thousands of Brotherhood supporters in Turkey mourn Egypt's Mursi Reuters. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-egypt-mursi->

⁵² Грамматика везде сохранена как в оригинале.

- brotherhood/thousands-of-brotherhood-supporters-in-turkey-mourn-egypts-mursi-idUSKCN1TJ1CP
6. Malbrunot G. (2018, March 25). En Égypte, l'université al-Azhar résiste à la réforme de l'islam. *Le Figaro*. Récupéré de <http://www.lefigaro.fr/international/2018/03/25/01003-20180325ARTFI G00130-en-egypte-l-universite-al-azhar-resiste-a-la-reforme-de-l-islam.php>
 7. Turkish nationals arrested by Haftar forces not spies: Officials. (2019, May 1) *Al Jazeera news*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/turkish-nationals-arrested-haftar-forces-spies-officials-190501100747918.html>
 8. En Libye, la ville de Zinten fracturée entre pro et anti-Haftar. (2019, May) *Le Monde*. Récupéré de https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/05/04/en-libye-la-ville-de-zinten-fracturee-entre-pro-anti-haftar_5458216_3212.html
 9. Libya: Nine dead in ISIL-claimed attack on Haftar's forces (2019, May 4). *Al Jazeera news*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/soldiers-killed-attack-haftar-camp-south-libya-190504102129166>
 10. Emam A. (2019, July 06). Egypt ponders response to Turkish military role in Libya conflict. *The Arab weekly*. Retrieved from <https://the arabweekly.com/egypt-ponders-response-turkish-military-role-libya-conflict>
 11. Galtier, M. (2019). La bataille de Tripoli ou la division des puissants . *New African*, (63), 48.
 12. Algérie: l'ex-président Liamine Zéroual lève le voile sur sa rencontre avec le général Toufik. (2019, April 2). *Jeune Afrique*. Récupéré de <https://www.jeuneafrique.com/757386/politique/algerie-lex-president-liamine-zeroual-leve-le-voile-sur-sa-rencontre-avec-le-general-toufik/>
 13. Ouahib, S. (2019, March 12). La dernière ruse de Bouteflika . *El Watan*, p. 1.
 14. Algérie: arrestation du PDG du premier groupe privé et d'autres industriels (2019, April 22). *France-24*. Récupéré de <https://www.france24.com/fr/20190422-algerie-arrestation-pdg-premier-groupe-prive-dautres-industriels>

15. Algeria protests: “Bouteflika’s brother arrested”. (2019, May 4). *BBC*. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-africa-48163031>
16. Algerian President Names New Government, Keeps Army Chief. (2019, March). *VOA news*. Retrieved from <https://www.voanews.com/a/algerian-president-names-new-government-keeps-army-chief/4856382.html>
17. Abdallah Djaballah : ‘Des parties occultes dirigent le pays’. (2019, April 02). *TSA*. Retrieved from <https://www.tsa-algerie.com/abdallah-djaballah-des-parties-occultes-dirigent-le-pays/>
18. Aftandilian G. (2018, April 16). Egyptian-Sudanese Relations on the Mend, but Tensions Remain. *Arab Center Washington DC*. Retrieved from http://arabcenterdc.org/policy_analyses/egyptian-sudanese-relations-on-the-mend-but-tensions-remain/
19. Кудров Е. А. Судан на перепутье: война или мир? М.: Библос консалтинг, 2009. 288 с.
20. Three in Sudan military council resign, yet to be accepted: council statement. (2019, April 25). *Reuters*. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-sudan-politics-resignations/three-in-sudan-military-council-resign-yet-to-be-accepted-council-statement-idUSKCN1S02UL>
21. Millions of Sudanese in a march to be held in Khartoum in light of conflicts with the Army. (2019, May 3). *Middle East Monitor*. Retrieved from <https://www.middleeastmonitor.com/20190503-millions-of-sudanese-in-a-march-to-be-held-in-khartoum-in-light-of-conflicts-with-the-army/>
22. Top general: Sudan will back Saudi ‘against all threats, attacks’. (2019, May 24). *Al Jazeera*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/top-general-sudan-saudi-threats-attacks-190524143956221.html>
23. Yuhas A. (2019, June 4). 100 Killed in Sudan and Dozens of Bodies Are Pulled From Nile, Opposition Says. *Sudan Tribune*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/06/04/world/africa/sudan-war-facts-history.html> (дата обращения 17.06.2019).
24. U.S.’s Nagy calls for steps facilitating resumption of talks on power transfer in Sudan. (2019, June 14). *Sudan Tribune Friday* Retrieved from <http://www.sudantribune.com/spip.php?article67644> (дата обращения 18.06.2019).

25. Sudan General Meets Sisi in Cairo as Power Talks Set to Resume. (2019, July 29). *Agence France-Presse*. Retrieved from <https://www.voanews.com/africa/sudan-general-meets-sisi-cairo-power-talks-set-resume>
26. Amin, M. (2019, August 21). PROFILE: Members of Sudan's 'sovereign council'. *Anadolu Agency*. Retrieved from <https://www.aa.com.tr/en/africa/profile-members-of-sudans-sovereign-council/1561302>
27. Kushner meets with Egypt, Qatar leaders about the Mideast plan (2018, June 21). *Reuters*. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-usa-egypt/kushner-meets-with-egypt-qatar-leaders-about-mideast-plan-idUSKBN1JH1ZL> (дата обращения 1.07.2018).
28. Беленькая М. Мир в обмен на миллиард [Электронный ресурс] // газета «Коммерсантъ». 3 июля 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3675562> (дата обращения 3.07.2018).
29. Bergen, P. (2019, June 24). Jared Kushner's peace plan is dead on arrival. *CNN*. Retrieved from <https://edition.cnn.com/2019/06/24/opinions/jared-kushner-peace-plan-dead-on-arrival-bergen/index.html>
30. Daoud, K. (2011, December 16). Le président Bouteflika, le voleur de printemps. *State Afrique*. Récupéré de <http://www.slateafrique.com/78291/bouteflika-algeriens-tournent-toujours-en-rond>
31. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки (Географическая теория прогресса и социального развития). М.: Книгоиздательство «Голос труда», 1924. 255 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Berger, C. (2018). L'Égypte du général Sissi, entre réaction et aspirations révolutionnaires [General Sissi's Egypt, between reaction and revolutionary aspirations]. *Politique Étrangère, 1 (Printemps)*, 65-75. Retrieved from <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2018-1-page-65.htm> (In French)
2. Emmanuel Macron au Caire pour resserrer les liens avec l'Égypte de Sissi [Emmanuel Macron in Cairo to strengthen ties with Sisi's Egypt]. (2018, January 28). *Ouest-France avec AFP*. Retrieved from <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/emmanuel-macron-au-caire-pour-resserrer-les-liens-avec-l-egypte-de-sissi-6200238> (In French)

3. Un sommet arabe en manque d'unité, sauf sur la question du Golan [An Arab summit lacks unity, except on the issue of the Golan] (2019, March 31). *France-24*. Retrieved from <https://www.france24.com/fr/20190331-tunisie-sommet-ligue-arabe-golan-israel-syrie-donald-trump> (In French)
4. Egypt's President Sisi pardons 560 prisoners. (2019, May 22). Middle East Monitor. Retrieved from <https://www.middleeastmonitor.com/20190517-egypts-president-sisi-pardons-560-prisoners/>
5. Kucukgocmen A., Toksabay E. (2019, June 18). Thousands of Brotherhood supporters in Turkey mourn Egypt's Mursi Reuters. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-egypt-mursi-brotherhood/thousands-of-brotherhood-supporters-in-turkey-mourn-egypts-mursi-idUSKCN1TJ1CP>
6. Malbrunot G. (2018, March 25). En Égypte, l'université al-Azhar résiste à la réforme de l'islam [In Egypt, Al-Azhar University is resisting the reform of islam]. *Le Figaro*. Retrieved from <http://www.lefigaro.fr/international/2018/03/25/01003-20180325ARTFIG00130-en-egypte-l-universite-al-azhar-resiste-a-la-reforme-de-l-islam.php> (In French)
7. Turkish nationals arrested by Haftar forces not spies: Officials. (2019, May 1) *Al Jazeera news*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/turkish-nationals-arrested-haftar-forces-spies-officials-190501100747918.html>
8. En Libye, la ville de Zinten fracturée entre pro et anti-Haftar [In Libya, the city of Zinten fractured between pro- and anti-Haftar]. (2019, May 4). *Le Monde*. Retrieved from https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/05/04/en-libye-la-ville-de-zinten-fracturee-entre-pro-et-anti-haftar_5458216_3212.html (In French)
9. Libya: Nine dead in ISIL-claimed attack on Haftar's forces. (2019, May 4). *Al Jazeera news*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/soldiers-killed-attack-haftar-camp-south-libya-190504102129166>
10. Emam, A. (2019, July 06). Egypt ponders response to Turkish military role in Libya conflict. *The Arab weekly*. Retrieved from <https://thearabweekly.com/egypt-ponders-response-turkish-military-role-libya-conflict>

11. Galtier, M. (2019). La bataille de Tripoli ou la division des puissants [The Battle of Tripoli or the division of the powerful]. *New African*, (63), 48. (In French)
12. Algérie: l'ex-président Liamine Zéroual lève le voile sur sa rencontre avec le général Toufik [Algeria: former President Liamine Zéroual reveals his meeting with General Toufik]. (2019, April 2). *Jeune Afrique*. Retrieved from <https://www.jeuneafrique.com/757386/politique/algerie-lex-president-liamine-zeroual-leve-le-voile-sur-sa-rencontre-avec-le-general-toufik/> (In French)
13. Ouahib, S. (2019, March 12). La dernière ruse de Bouteflika [Bouteflika's last trick]. *El Watan*, p. 1. (In French)
14. Algérie: arrestation du PDG du premier groupe privé et d'autres industriels [Algeria: arrest of the CEO of the first private group and other industrialists] (2019, April 22). *France-24*. Retrieved from <https://www.france24.com/fr/20190422-algerie-arrestation-pdg-premier-groupe-prive-dautres-industriels> (In French)
15. Algeria protests: "Bouteflika's brother arrested". (2019, May 4). *BBC*. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-africa-48163031>
16. Algerian President Names New Government, Keeps Army Chief. (2019, March 2019). *VOA news*. Retrieved from <https://www.voanews.com/a/algerian-president-names-new-government-keeps-army-chief/4856382.html>
17. Abdallah Djaballah : 'Des parties occultes dirigent le pays' [Abdallah Djaballah: 'hidden parties rule the country']. (2019, April 02). *TSA*. Retrieved from <https://www.tsa-algerie.com/abdallah-djaballah-des-parties-occultes-dirigent-le-pays/> (In French)
18. Aftandilian, G. (2018, April 16). Egyptian-Sudanese Relations on the Mend, but Tensions Remain. *Arab Center Washington DC*. Retrieved from http://arabcenterdc.org/policy_analyses/egyptian-sudanese-relations-on-the-mend-but-tensions-remain/
19. Kudrov, E.A. Sudan na pereput'e: voyna ili mir? [Sudan at a crossroads: war or peace?]. M.: Biblos konsalting, 2009. 288 p. (In Russian)
20. Three in Sudan military council resign, yet to be accepted: council statement. (2019, April 25). *Reuters*. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-sudan-politics-resignations/three-in->

- sudan-military-council-resign-yet-to-be-accepted-council-statement-idUSKCN1S02UL
21. Millions of Sudanese in a march to be held in Khartoum in light of conflicts with the Army. (2019, May 3). *Middle East Monitor*. Retrieved from <https://www.middleeastmonitor.com/20190503-millions-of-sudanese-in-a-march-to-be-held-in-khartoum-in-light-of-conflicts-with-the-army/>
 22. Top general: Sudan will back Saudi ‘against all threats, attacks’. (2019, May 24). *Al Jazeera*. Retrieved from <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/top-general-sudan-saudi-threats-attacks-190524143956221.html>
 23. Yuhas, A. (2019, June 4). 100 Killed in Sudan and Dozens of Bodies Are Pulled From Nile, Opposition Says. *Sudan Tribune*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/06/04/world/africa/sudan-war-facts-history.html> (дата обращения 17.06.2019).
 24. U.S.’s Nagy calls for steps facilitating resumption of talks on power transfer in Sudan. (2019, June 14). *Sudan Tribune*. Friday Retrieved from <http://www.sudantribune.com/spip.php?article67644> (дата обращения 18.06.2019).
 25. Sudan General Meets Sisi in Cairo as Power Talks Set to Resume. (2019, July 29). *Agence France-Presse*. Retrieved from <https://www.voanews.com/africa/sudan-general-meets-sisi-cairo-power-talks-set-resume>
 26. Amin M. (2019, August 21). PROFILE: Members of Sudan’s ‘sovereign council’. *Anadolu Agency*. Retrieved from <https://www.aa.com.tr/en/africa/profile-members-of-sudans-sovereign-council/1561302>
 27. Kushner meets with Egypt, Qatar leaders about the Mideast plan (2018, June 21). *Reuters*. Retrieved from <https://www.reuters.com/article/us-usa-egypt/kushner-meets-with-egypt-qatar-leaders-about-mideast-plan-idUSKBN1JH1ZL> (дата обращения 1.07.2018).
 28. Belen’kaya, M. (2018, July 3). Mir v obmen na milliard [Peace on exchange for billion]. *Gazeta «Kommersant»*. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3675562>. (In Russian)
 29. Bergen, P. Jared Kushner's peace plan is dead on arrival. (2019, June 24). *CNN*. Retrieved from <https://edition.cnn.com/2019/06/24/opinions/jared-kushner-peace-plan-dead-on-arrival-bergen/index.html>

30. Daoud, K. (2011, December 16). Le président Bouteflika, le voleur de printemps [President Bouteflika, thief of spring. State Afrique]. *State Afrique*. Retrieved from <http://www.slateafrique.com/78291/bouteflika-algeriens-tournent-toujours-en-rond> (In French)
31. Mechnikov, L. Tsivilizatsiya i velikie istoricheskie reki (Geograficheskaya teoriya progressa i sotsial'nogo razvitiya [Civilization and great historical rivers (Geographical theory of progress and social development)]. M.: Knigoizdatel'stvo Golos truda, 1924. 255 p. (In Russian)

Информация об авторах

Доктор исторических наук, профессор
Мария Федоровна Видясова
Кафедра политологии Востока,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
Российская Федерация
master@iaas.msu.ru

Information about the authors

Doctor of History, Professor
Maria Fedorovna Vidasova
Department of Oriental Political
Sciences, Asia and Africa Institute,
Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, GSP-1 Leninskie
Gory
Russian Federation
master@iaas.msu.ru

Кандидат исторических наук, доцент
Тамара Игоревна Гасанбекова
Кафедра восточных языков,
Переводческий факультет,
Московский государственный
лингвистический университет
119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38
Российская Федерация
kobelkin45@mail.ru

Ph.D. (History), Associate Professor
Tamara Igorevna Gasanbekova
Oriental Languages Department,
Faculty of Translation
Moscow State Linguistic University
119034, Moscow, 38 Ostozhenka St.
Russian Federation
kobelkin45@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

Популяризация арабского языка и культуры посредством организации и проведения III Всероссийской студенческой олимпиады с международным участием по арабскому языку в Институте международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

С 31 октября по 1 ноября 2019 года на базе Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета прошла III Всероссийская студенческая олимпиада с международным участием по арабскому языку. Данное мероприятие состоялось в рамках реализации Федеральной целевой программы по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама по инициативе директора Института международных отношений КФУ Хайрутдинова Рамиля Равиловича, который отметил, что: «Проведение Всероссийской олимпиады по арабскому языку в стенах Казанского федерального университета уже стало традицией. При этом в этом году мы впервые расширили географические границы участия в олимпиаде, и к нам присоединились студенты из-за рубежа. В перспективе олимпиада должна приобрести контуры международной. Это очень амбициозная задача, еще предстоит целый ряд шагов по ее решению. Но у нас есть уверенность, что мы сможем достичь поставленной цели – всесторонняя поддержка наших партнеров, как в России, так и за рубежом, придает уверенности в этом».

Участниками олимпиады стали 114 студентов и магистрантов следующих ведущих вузов Российской Федерации и стран Ближнего Зарубежья:

1. Казанский (Приволжский) федеральный университет
2. Дипломатическая академия МИД РФ
3. Ереванский государственный университет
4. Российский государственный гуманитарный университет
5. Высшая школа экономики
6. Российский университет дружбы народов
7. Ташкентский государственный университет
8. Санкт-Петербургский государственный университет
9. Московский государственный лингвистический университет
10. Институт стран Азии и Африки МГУ
11. Московский государственный институт международных отношений
12. Институт стран Востока
13. Пятигорский государственный университет
14. Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак (Республика Казахстан)
15. Белорусский государственный университет
16. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
17. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
18. Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
19. Уфимский государственный нефтяной технический университет
20. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
21. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Членами жюри Олимпиады явились ведущие специалисты по арабскому языку, как Российской Федерации, так и ряда арабских стран:

1. Чрезвычайный и Полномочный Посол Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации Хаддад Рияд (Сирийская Арабская Республика).
2. Директор Центра сертификации по арабскому языку Мохаммед Аль-Ханнаш (Королевство Марокко).
3. Атташе по культурным вопросам Посольства Арабской Республики Египет в Москве Насретдин Мохаммед Аль-Джибали Мохаммед (Арабская Республика Египет).
4. Атташе по культурным вопросам Посольства Султаната Омана в Москве Джамиль Ахмед Вадель (Султанат Оман).
5. Профессор Каирского государственного университета Махмуд Мустафа Ораби Азаб (Арабская Республика Египет).
6. Профессор Университета Абдель Малека ас-Саади Ахмед Аль-Фарак (Королевство Марокко).
7. Преподаватель университета Абдель Малека ас-Саади Мохаммед Шабу (Королевство Марокко).
8. Профессор Университета Бейрута Джалаль Фалу (Ливанская Республика).
9. Доцент Ереванского государственного университета Сона Тоникян (Республика Армения).
10. Преподаватель Ереванского государственного университета Сетраг Ховсепиан (Республика Армения).
11. Сотрудник консульского отдела Посольства Государства Кувейт в Республике Армения Арусяк Андреасян (Республика Армения).
12. Преподаватель Ташкентского государственного университета Нодирахон Умарова (Республика Узбекистан).
13. Старший преподаватель Школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики» Чупрыгина Лариса Олеговна (г. Москва).
14. Доцент кафедры языков стран Среднего и Ближнего Востока Московского государственного института международных отношений Шуйская Наталья Михайловна (г. Москва).
15. Доцент кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета Гасанбекова Тамара Игоревна (г. Москва).
16. Доцент кафедры восточных языков Российского государственного гуманитарного университета Абянова Асия Рахимовна (г. Москва).
17. Преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов Васильев Виталий Валентинович (г. Москва).
18. Заведующий кафедрой востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений КФУ Мингазова Наиля Габделхамитовна (г. Казань).
19. Директор Арабского культурного центра «Аль-Хадара» при Институте международных отношений КФУ Аль-Аммари Мохаммед Салех (г. Казань).
20. Проректор по научной работе Российского исламского института Закиров Рафис Рафаелевич (г. Казань).
21. Заведующий кафедрой филологии и страноведения Российского исламского института Шайхуллин Тимур Акзамович (г. Казань).
22. Доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений КФУ Фаттахова Аида Ринасовна (г. Казань).
23. Доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений КФУ Брайдже Мурси (г. Казань).

24. Старший преподаватель кафедры филологии и страноведения Российского исламского института Акила Омри (г. Казань).

В рамках олимпиады состоялись конкурсные испытания по 7 номинациям:

Номинация 1. Конкурс эссе

Номинация 2. Конкурс перевода

Номинация 3. Конкурс устной речи

Номинация 4. Поэтический конкурс

Номинация 5. Конкурс синхронного перевода

Номинация 6. Фотоконкурс «Арабский мир в объективе»

Номинация 7. Конкурс понимания устной речи (аудирование)

Следует отметить, что с каждым годом растет количество участников Олимпиады и расширяется масштаб ее проведения, что способствует популяризации арабского языка и культуры, как в Российской Федерации, так и во всем мире.

تعميم اللغة والثقافة العربية من خلال تنظيم وعقد أولمبياد
اللغة العربية الثالث للطلاب الروس بمشاركة دولية، في معهد
العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

في الفترة من 31 أكتوبر إلى 1 نوفمبر 2019م، عُقد الأولمبياد الطلابي الروسي الثالث في اللغة والثقافة العربية بمشاركة دولية في معهد العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية. حيث أقيم هذا الحدث كجزء من تنفيذ البرنامج الفيدرالي المستهدف لتدريب المتخصصين بمجال المعارف المتعمقة بتاريخ وثقافة الإسلام وبمبادرة من مدير معهد العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية راميل خير الدينوف، الذي أشار إلى أن: "المسابقة الكبرى باللغة العربية على مستوى روسيا الاتحادية وجمهوريات الدول المستقلة داخل أسوار جامعة قازان الفيدرالية قد أصبحت بالفعل تقليدًا سنويًا رائعاً. في الوقت نفسه، قمنا هذا العام ولأول مرة بتوسيع الحدود الجغرافية للمشاركة في الأولمبياد، وانضم إلينا طلاب من الخارج. في المستقبل، ينبغي لهذه المسابقة أن تحصل على إمتياز "المسابقة الدولية". وهذه بالنسبة لنا مهمة طموحة للغاية، حيث لا يزال يتعين علينا اتخاذ العديد من الخطوات لحلها. لكن لدينا ثقة في أننا سنكون قادرين على تحقيق هدفنا - فالدعم الشامل لشركائنا، سواء في روسيا أو في الخارج، يمنحنا الثقة بذلك."

شارك في المسابقة 114 طالبًا وطالبة جامعية، من مختلف الجامعات الرائدة التالية في الاتحاد الروسي وبلدان رابطة الدول المستقلة:

1. جامعة قازان الفيدرالية
2. الأكاديمية الدبلوماسية بوزارة خارجية الاتحاد الروسي
3. جامعة يريفان – جمهورية أرمينيا
4. جامعة الدولة الروسية للعلوم الإنسانية
5. المدرسة العليا للاقتصاد
6. جامعة الصداقة بين الشعوب في روسيا
7. جامعة طشقند الحكومية – جمهورية أوزبكستان
8. جامعة سانت بطرسبرغ الحكومية
9. جامعة موسكو الحكومية للعلوم اللغوية
10. معهد بلدان أفريقيا وآسيا في جامعة موسكو الحكومية
11. معهد موسكو الحكومي للعلاقات الدولية
12. معهد الدول الشرقية
13. جامعة باتيغورسك الحكومية
14. الجامعة المصرية للثقافة الإسلامية "نور مبارك" (جمهورية كازاخستان)
15. جامعة بيلاروسيا الحكومية
16. الأكاديمية الرئاسية الروسية للاقتصاد الوطني والإدارة العامة
17. جامعة غوميلوف الوطنية الأوراسية
18. جامعة تاراس شيفتشينكو الوطنية في كييف
19. جامعة أوبا الحكومية للبتترول
20. جامعة اكولا بشكيريا التربوية الحكومية
21. جامعة جوميلوف القرم الفيدرالية

وقد حضر هذه الفعالية خبراء اللغة العربية في كل من الاتحاد الروسي وعدد من الدول العربية أعضاء في لجنة تحكيم الأولمبياد:

1. السفير المفوض فوق العادة للجمهورية العربية السورية لدى الاتحاد الروسي الدكتور رياض حداد، (الجمهورية العربية السورية) – ضيفاً شرفياً للفعالية.
 2. الخبير الدولي في هندسة اللغات بروفيسور جامعة محمد الأول بفاس، مدير هيئة إصدار الشهادات الدولية باللغة العربية محمد الحناش – رئيساً للجنة التحكيم، (المملكة المغربية)
 3. المستشار الثقافي لسفارة جمهورية مصر العربية في موسكو محمد نصر الدين الجبالي، (جمهورية مصر العربية)
 4. المستشار الثقافي لسفارة سلطنة عمان في موسكو الدكتور جميل أحمد فضل (سلطنة عمان)
 5. أستاذ جامعة القاهرة الحكومية مصطفى عرابي، (جمهورية مصر العربية)
 6. أستاذ مشارك جامعة عبد المالك السعدي أحمد الفراك، (المملكة المغربية)
 7. محاضر في جامعة عبد المالك السعدي محمد شابو، (المملكة المغربية)
 8. أستاذ في جامعة بيروت جلال فالو، (لبنان)
 9. أستاذ مشارك بجامعة يريفان الحكومية سونا تونيكيان، (جمهورية أرمينيا)
 10. محاضر في جامعة يريفان الحكومية، سيتراج هوفسيان (جمهورية أرمينيا)
 11. موظف القسم القنصلي في سفارة دولة الكويت في جمهورية أرمينيا د. أروسيك أندرياسيان، (جمهورية أرمينيا)
 12. محاضر في جامعة طشقند الحكومية نادرة خان عراوفا، (جمهورية أوزبكستان)
 13. محاضر أول، كلية الدراسات الشرقية، المدرسة الوطنية العليا للاقتصاد بجامعة الأبحاث الوطنية تشوبريجينا لاريسا أوليغوفنا، (موسكو)
 14. أستاذ مشارك في قسم لغات دول الشرق الأوسط والشرق الأدنى بمعهد موسكو الحكومي للعلاقات الدولية ناتاليا شويسكايا، (موسكو)
 15. أستاذ مشارك في قسم اللغات الشرقية، جامعة موسكو الحكومية للغات، غاسانبيكوف تمارا إيغوروفنا، (موسكو)
 16. أستاذ مشارك، قسم اللغات الشرقية، جامعة الدولة الروسية للعلوم الإنسانية، أبنوفا آسيا رحيموفنا (موسكو)
 17. محاضر في قسم اللغات الأجنبية جامعة الصداقة بين الشعوب في روسيا ، فيتالي فاسيليف، (موسكو)
 18. رئيس قسم الدراسات الشرقية والإفريقية والإسلامية بمعهد العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية، د. نائلة منغازوفا، (قازان)
 19. مدير مركز الثقافة العربية "الحضارة" في جمهورية تتارستان د. محمد صالح العماري، (قازان)
 20. نائب رئيس المعهد الإسلامي الروسي المكلف بالشؤون العلمية، د. رافيس زاكبيروف، (قازان)
 21. رئيس قسم فقه اللغة والدراسات الإقليمية بالمعهد الإسلامي الروسي تيمور شيخولين، (قازان)
 22. أستاذ مشارك في قسم الدراسات الشرقية والإفريقية والإسلامية بمعهد العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية عابدة فتاخوفا، (قازان).
 23. أستاذ مشارك في قسم الدراسات الشرقية والإفريقية والإسلامية، معهد العلاقات الدولية بجامعة قازان الفيدرالية مرسي بريج، (قازان).
- مدرس أول في قسم علم اللغة والدراسات الإقليمية بالمعهد الإسلامي الروسي عقيلة عمري، (قازان)
 في إطار الأولمبياد ، عقدت اختبارات تنافسية في 7 مجالات:
- مسابقة المقالات
 مسابقة الترجمة
 مسابقة الحديث الشفهي
 مسابقة الشعر

مسابقة الترجمة الفورية
مسابقة صور "العالم العربي بعدستي"
مسابقة الاستماع والفهم

تجدد الإشارة إلى أن عدد المشاركين في الأولمبياد يتزايد عام بعد عام وتتسع الرقعة الجغرافية للدول المشاركة، مما يساهم في تعميم اللغة والثقافة العربية، في كل من الاتحاد الروسي وفي جميع أنحاء العالم.

АРАБСКИЙ МИР ПОТЕРЯЛ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНОГО

С.А. Тулеубаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

samaltu@mail.ru

11 декабря на 79-м году жизни скончался известный египетский ученый с мировым именем, доктор филологических наук, профессор, академик Махмуд Фахми Хиджази (د. محمود فهمي /حجازي/ 1940-2019). Это стало большой потерей не только для Египта, арабского мира, но и всех, кто в той или иной степени связан с филологией в целом и арабской филологией, в частности.

Он был одаренным и очень способным во всем. Уроженец провинции Дакахлия, будущий ученый закончил с отличием факультет литератур Каирского университета, где получил фундаментальные знания у таких корифеев арабской филологии, как Таха Хусейн (طه حسين), Шауки Диф (شوقي ضيف), Сухейр аль-Каламауи (سهير القلماوي) и др. В год окончания вуза он добился по результатам учебы самого высокого балла в истории факультета. Затем продолжил свое обучение в ГДР, где освоил немецкий и еврейский языки, получил докторскую степень со знаком отличия в Мюнхенском университете за исследование труда Сibaуейхи «аль-Китаб» и комментария к нему ас-Сайрафи. В Германии д. Хиджази прошел классическую европейскую подготовку по филологии, углубил свои теоретические знания.

В течение жизни академик занимал различные административные должности, как внутри Египта, так и за его пределами. Но главным его призванием оставалась наука и преподавание, служение арабскому языку. Он был членом ряда Академий арабского языка (مجامع اللغة العربية), одним из основателей Центра арабского языка в Каире для иностранных студентов (данное учреждение до сих пор функционирует по принципам, заложенным д. Хиджази).

Среди его известных трудов – «اللغة العربية بين القرون», «علم اللغة بين التراث والمناهج الحديثة», «مدخل إلى علم اللغة», «مدخل إلى علم اللغة العربي», «أصول الفكر العربي», «الأسس اللغوية لعلم المصطلح», «الحديث عند الطهطاوي» и мн.др. Это – лишь часть огромного духовного наследия, оставленного ученым.

Наверное, в мире нет ни одного уважающего себя арабиста-филолога, который бы не был знаком с трудами д. Хиджази. В этом мы не раз убеждались, принимая участие в различных международных мероприятиях, в том числе, на конференции, посвященной 100-летию Каирского университета.

Махмуд Хиджази удалось создать свою школу не только в Египте, но и в мировом масштабе. Ученики и последователи, проживая в разных концах света, интерпретируют и развивают его идеи... Благодаря стараниям ученого, во многих странах были открыты центры арабского языка, он сам организовывал их работу, консультировал и направлял. Академик внес большую лепту в становление, развитие и институционализацию арабского языка в арабских странах.

Казахстанская страница является еще одним важным звеном в жизни д. Хиджази. Он был первым ректором (2003-2014) Египетского университета исламской культуры «Нур-Мубарак», который был создан в г. Алматы и стал примечательным символом дружбы и сотрудничества между двумя странами. Мне также удостоилась честь быть знакомства с этим великим человеком. Посещая его занятия и консультации, а также во время научных встреч я всегда задавалась вопросом: «Существует ли что-то в филологии в целом, и в арабской, в частности, чего не знает наш устаз?!». Проникнувшись к нему глубоким почтением, я по-особому полюбила имя Махмуд. Оно стало для меня символом высоты, глубины, романтики, верности и преданности выбранному делу.

В наши дни сложно встретить личность такого масштаба с энциклопедическим складом ума, таким широким кругозором, такой степенью профессионализма и таланта. Являясь и

специалистом в области сравнительного языкознания, он разносторонне объяснял межъязыковые связи, проблему заимствованных слов, легко переходил в разговоре с одного языка на другой. Мы в Казахстане глубоко благодарны судьбе за то, что она на долгие 10 лет предоставила нам возможность близкого общения с корифеем современности. Мы все его глубоко почитали и уважали. Не только как профессионала, но и как гражданина мира с большой буквы. Его человечности и скромности не было предела. При этом он олицетворял собой эталон истинного и беспристрастного ученого, чуткого и справедливого руководителя, заботливого наставника, одаренного учителя.

В Казахстане доктора Хиджази знали все арабисты, и он находил время для каждого. Кому-то помогал выбрать тему диссертационного исследования, кого-то консультировал по самому широкому спектру вопросов лингвистики и гуманитарных наук. Он очень глобально мыслил, был сведущ во многих сферах, по любому вопросу имел свою позицию и точку зрения.

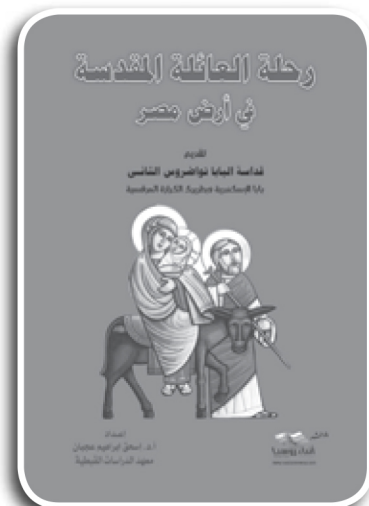
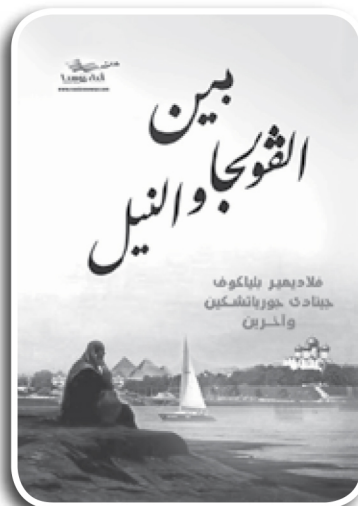
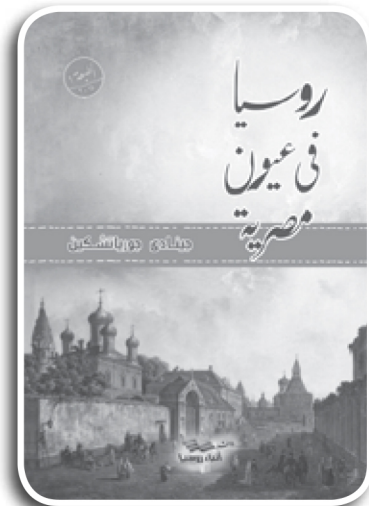
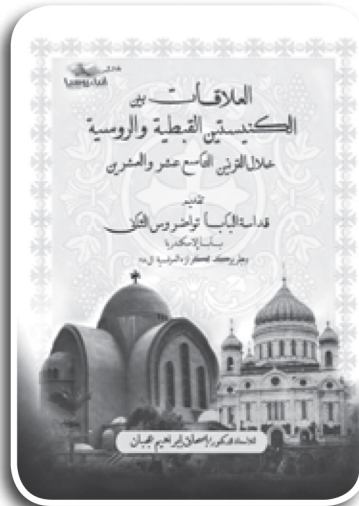
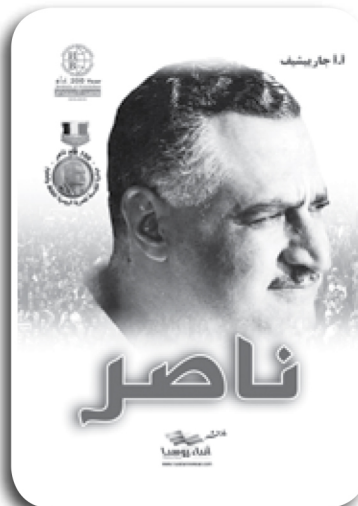
Мы глубоко скорбим вместе с египетским народом. Это – невосполнимая утрата для всех. Тяжело поверить, что больше нет в живых этого полного оптимизма, любви к жизни и людям человека. Радует лишь то обстоятельство, что все мы в той или иной степени соприкоснулись с его великой личностью, что настоящие ученые еще существуют.

Доктор Махмуд Фахми Хиджази навсегда останется в нашей памяти, в наших сердцах! Мы все постараемся продолжить его дело, любить филологию, верно служить арабскому языку. В этом заключалась его миссия, с которой он был послан миру.

www.a-rfcs.org

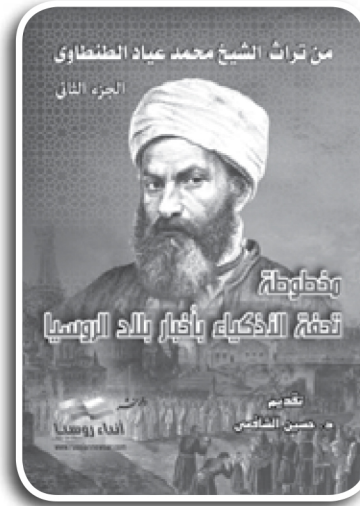
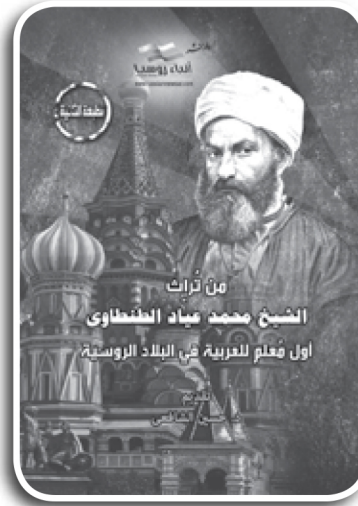
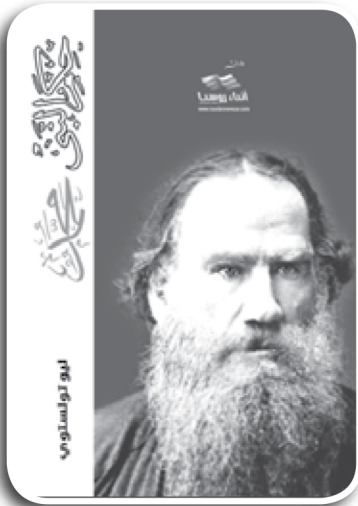
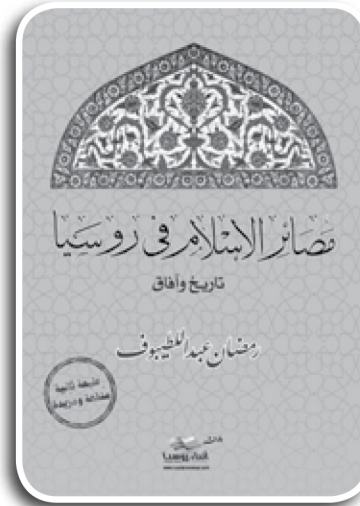
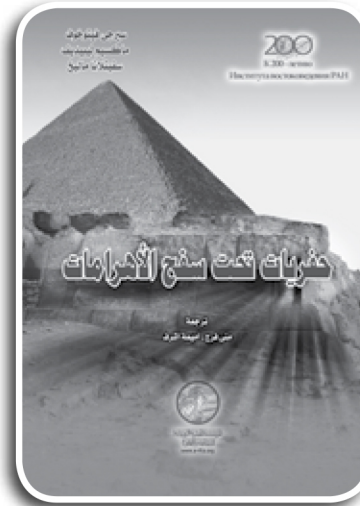
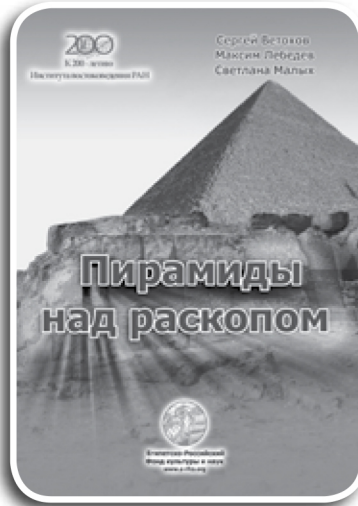
من إصداراتنا

www.a-rfcs.org

من إصداراتنا

Напечатано в Египте

Printed In Egypt

Мисырда нәшер ителде

طُبعت بمصر

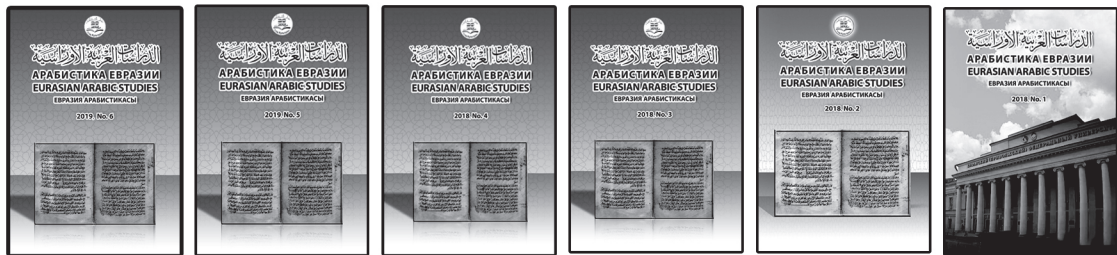
11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax : + (202) 219 271 50
www.a-rfcs.org secertary_ert@yahoo.com

Representative Office In A.R.E. :
Al- Hewar Center for political & Media Studies .

الدراسات العربية الأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ EURASIAN ARABIC STUDIES

ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

Издано Issued by Нәшер ителгән تصدر عن

**Kazan
Federal
UNIVERSITY**

www.a-rfcs.org

تارستان - قازان
ТАТАРСТАН - КАЗАНЬ

مركز عوالم للبحوث والتواصل
Awalim center of Research and communication

Напечатано в Египте

Printed In Egypt

Мисырда нәшер ителде

طبعت بمصر

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax : + (202) 219 271 50
www.a-rfcs.org secertary_ert@yahoo.com

Representative Office in A.R.E.:

Al- Hewar Center for Political & Media Studies.

الدراسات العربية الأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ EURASIAN ARABIC STUDIES

ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

Издано Issued by Нәшер ителгән تصدر عن

**Kazan
Federal**
UNIVERSITY

www.a-rfcs.org

تفارسفان - قازان
ТАТАРСТАН - КАЗАНЬ

مركز عوالم للبحوث والتواصل
Awalim center of Research and communication

Напечатано в Египте

Printed In Egypt

Мисырда нәшер ителде

طبعت بمصر

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax : + (202) 219 271 50
www.a-rfcs.org secetary_ert@yahoo.com

Representative Office in A.R.E.:

Al- Hewart Center for Political & Media Studies.